

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войгаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сандзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч

Адкажны сакратар

В. М. Карэла
Карэктары **Н. В. Баярава,**
Г. І. Кізік
Дызайн **А. Л. Баранаў**
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 01.08.2022.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 157 экз.
Ум. друк. арк. 7,2. Заказ № 8п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

4(150)'2022

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Даследаванні

- Жук В.* Арганізацыя навукова-педагагічных даследаванняў па праблеме фарміравання функцыянальнай пісьменнасці і кампетэнцый 3
- Андрас І., Якаўлева І., Кабяк А.* Сацыялагічная ацэнка матывацыі і рэзультатыўнасці заняткаў навукова-тэхнічнай творчасцю дзяцей і моладзі ў Беларусі 8

Інавацыі

- Міхневіч С., Ханько А., Сянкевіч А.* Параўнанне сістэм электронных кампетэнцый пры распрацоўцы прафесійнага стандарту на від працоўнай дзейнасці «Тэсціраванне праграмнага забеспячэння» 13

- Рэклама** 17, 32, 56

Філасофская думка

- Бажанаў У.* Праблемы гісторыі ў творчай спадчыне Г. В. Пляханава 18

Навуковыя публікацыі

- Канаішэвіч Т.* Магчымасці вучэбнай праграмы «Кіраванне эфектыўнасцю вучэбнай дзейнасці студэнтаў: адміністрацыйныя і педагагічныя механізмы і інструменты» 22
- Клімушка К.* Даследаванне характару дзейнасці студэнцкай моладзі ў вэб-асяроддзі 28
- Галецкі А.* Псіхалагічнае суправаджэнне развіцця самарэгуляцыі студэнтаў з рознымі кагнітыўнымі стылямі 33
- Данькова І.* Сучасныя напрамкі прафілактычнай работы з непаўналетнімі правапарушальнікамі: псіхалагічны аспект 37
- Ксенафонтаў У.* Метадалагічныя аспекты інфармацыйнага супрацьборства ў кантэксце нацыянальнай бяспекі 42
- Турлай І.* Пра палітычныя сімвалы «каляровай рэвалюцыі» 2020 года ў Беларусі 48
- Худзякоў А.* Тэма цыклічнасці ў працах беларускіх мысліцеляў эпохі Сярэдніх вякоў і Адраджэння 51
- Ян Кэ.* Інстытуцыяналізацыя публічнай палітыкі ў анлайн-прасторы Кітая 57

Организация научно-педагогических исследований по проблеме формирования функциональной грамотности и компетенций

О. Л. Жук,
профессор кафедры педагогики,
доктор педагогических наук,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка

Изучение педагогических явлений или процессов предполагает учет требований системного подхода, предусматривающих комплексное рассмотрение педагогического феномена с исторической позиции, в логике влияния современных социокультурных контекстов, в международном сравнительном аспекте. В связи с этим важным требованием к организации научно-педагогических исследований является учет результатов международных исследований в области образования.

Одним из масштабных международных сравнительных исследований является PISA (The Programme for International Student Assessment), которое проводится Организацией экономического сотрудничества и развития с 2000 г. один раз в три года. Белорусские учащиеся впервые приняли участие в PISA в 2018 г. Цель PISA – оценка способности 15-летних учащихся применять полученные в процессе обучения знания и опыт для решения задач, связанных с повседневной жизнедеятельностью.

Определение функциональной грамотности в PISA заложено в основном вопросе: «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное общее образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в современном обществе, т. е. для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений?» [1]. В PISA исследуется функциональная грамотность 15-летних школьников в таких направлениях, как их читательская, математическая и естественно-научная

грамотность, оцениваются ИКТ- и финансовая грамотность (2012), сформированность навыков решения проблем, глобальные компетенции (2018), креативное мышление (2022), анализируются факторы, оказывающие влияние на образовательные достижения учащихся [2].

Важнейшим инструментом оценивания читательской, математической и естественно-научной грамотности учащихся являются так называемые PISA-задания [3–5] – актуальные прикладные ситуации-задачи, сформулированные в социальном, личном, профессиональном, научном контекстах и представленные в виде текста (в бумажном и цифровом вариантах) разного формата (рисунки, таблицы, диаграммы, графики, компьютерное моделирование (симуляция)). Анализ результатов выполнения белорусскими учащимися PISA-заданий по основным видам функциональной грамотности, а также методические рекомендации для педагогов по формированию функциональной грамотности содержатся в итоговом отчете «Многокомпонентный анализ официальных результатов исследования PISA в Республике Беларусь, проведенного в 2018 году» [6].

Анализируя результаты выполнения PISA-заданий [7–9], эксперты выявили трудности, с которыми учащиеся сталкивались при их решении. У белорусских учащихся наибольшие сложности вызывает выполнение заданий, связанных:

- с пониманием и оценкой текста, представленного в виде проблемной ситуации-задания в определенном контексте и в разном формате;
- распознаванием, анализом и объяснением ситуации (смоделированного явления);
- формулированием предметной задачи;
- самостоятельным выдвижением гипотез и обоснованием путей решения задачи, выбором необходимого инструментария (концепции, закона, теоремы, формулы, алгоритма и др.) для нахождения решения;
- оценкой и интерпретацией (переносом в другие контексты) полученных результатов.

Основные трудности, на наш взгляд, связаны с тем, что в учебниках для старшеклассников, например, по математике:

- преобладают задачи с научным (математическим) контекстом;

- содержится небольшое количество межпредметных задач;
- практически отсутствуют задания с избыточными данными, представленными в виде диаграмм, схем, графиков или таблиц;
- практически отсутствуют задачи на проведение анализа данных или текста, постановку математической задачи, применение полученных математических результатов для объяснения процессов и явлений из других контекстов;
- подавляющее большинство задач предполагает прямое применение известных стандартных формул, теорем, алгоритмов [4; 7].

Причины указанных трудностей также кроются в характере преподавания и организации учебного процесса, его направленности. Анализ выявленных в ходе экспертной работы результатов выполнения белорусскими учащимися PISA-заданий и трудностей при их решении позволяет определить основные педагогические условия развития в образовательном процессе школы функциональной грамотности учащихся:

1. Обновление школьного образования на основе сочетания принципов фундаментальности, научности, проблемности, с одной стороны, и усиления практикоориентированности и прикладного характера обучения – с другой. Это означает переход от излишнего упрощения, узкопредметности школьных курсов и ориентации на воспроизводство «готового» учебного материала к учению, эксперименту, исследованию, проектной деятельности с опорой на самостоятельность, активность, творчество учащихся.

2. Создание условий для развития у школьников метапредметных компетенций (логические операции (анализ, сравнение, обобщение, систематизация, синтез, классификация, проверка достоверности данных и др.), умения работать с текстом, интерпретировать полученные результаты и переносить их на другие предметы, навыки командной работы и совместного принятия решений, самооценка, рефлексия и др.).

3. Опора на эффективные стратегии обучения по результатам PISA-2015, реализация которых способствует повышению образовательных достижений учащихся: обучение, где доминирует учитель; учитель объясняет материал; обучение на основе обратной связи; адаптивное обучение; обучение на основе исследовательской деятельности.

Выявленные экспертами трудности и их причины, обоснованные педагогические условия формирования функциональной грамотности школьников должны отражаться в научно-педагогических исследованиях по проблемам модернизации школьного образования, подготовки будущих педагогов.

По результатам PISA-2018 важнейшими факторами (по убыванию значимости), которые оказывают влияние на учебные достижения учащихся, являются следующие:

1) установка на саморазвитие (понимание, что успешность учебной деятельности зависит от усилий, а не от врожденных характеристик);

2) образовательная среда школы и микроклимат ученического коллектива;

3) качество преподавания;

4) семейная среда (включая социально-экономический статус);

5) дисциплинированность и поведение ученика.

Кратко раскроем некоторые из них.

Так, первый фактор связан с установкой на саморазвитие учащегося, с его мотивацией на обучение в целом. Каждый третий учащийся не верит в то, что успех в жизни связан со школьным успехом, что ум и способности можно развивать. В материалах PISA-2015 приведены примеры разной мотивации. Наилучшей считается та мотивация, при которой учащийся «выполняет больше, чем ожидалось, и выполняет задания до тех пор, пока все не станет идеальным». Пример хорошей мотивации – «Могу добиться успеха, если буду усердно работать»; пример плохой мотивации – «Мои способности статичны, и я не могу ничего изменить, работая усердно».

В PISA учащиеся с наилучшей и хорошей мотивацией, установкой на саморазвитие и работу над собой в целом демонстрировали более высокие образовательные показатели по сравнению с учащимися с более низкой мотивацией и установкой на саморазвитие. В основе наилучшей и хорошей мотивации лежат волевые качества личности. Прямая взаимосвязь между формированием волевых качеств и развитием интеллектуальных способностей подтверждена в ряде исследований и опытно-экспериментальной работе, например в так называемом зефирном эксперименте [10]. Исследователи из Университета Гриффита (Австралия) показали, что личностные качества оказывают на уровень успеваемости учащегося большее воздействие, чем интеллект [11], что лучше всего учатся те студенты и школьники, которые обладают высоким уровнем сформированности таких личностных качеств, как добросовестность и открытость. При этом трудолюбие в повышении успеваемости играло большую роль, чем наличие способностей.

Подчеркнем, что вопросы формирования мотивации и установки на саморазвитие должны быть включены в проблематику междисциплинарных психолого-педагогических исследований. Кроме того, они нуждаются в научно-методической разработке, при этом требуется обоснование путей повышения мотивации и установки на саморазвитие обучающихся в новой цифровой среде с учетом социально-психологических особенностей каждого возрастного периода.

Раскрывая второй фактор, следует подчеркнуть, что для белорусских учащихся – участников PISA-2018 фактор эмоционального комфорта от пребывания в ученическом коллективе и чувства при-

нятия ученика школой имеет обратную зависимость (корреляцию) с учебными результатами. Результаты анкетирования учащихся из Беларуси показывают, что те, кто продемонстрировал высокие результаты в PISA-2018, испытывают дискомфорт и неприятие себя школьным коллективом. Показатель сотрудничества (кооперации) белорусских учащихся на уроках также ниже среднего показателя по сравнению со всеми странами, которые участвовали в PISA-2018.

Экспертами PISA-2018 выявлены следующие факторы (показатели) образовательной среды, которые оказывают положительное влияние на учебные достижения учащихся (по мере убывания):

- 1) заинтересованность учителей жизнью учеников, их успехами;
- 2) стимулирование образовательной средой познавательного интереса учащихся;
- 3) ощущение учениками внутренней связи с учреждением образования;
- 4) комфортность пребывания в учреждении образования;
- 5) безопасность пребывания в учреждении образования;
- 6) частота использования учащимися в образовательном процессе (в стенах учреждения образования) цифровых ресурсов;
- 7) дисциплина в учебном заведении.

Личностными факторами, влияющими на учебные достижения учащихся по результатам PISA-2018, выступают:

- 1) настойчивость/упорство;
- 2) способность к концентрации внимания, самоконтроль;
- 3) любознательность, познавательный интерес;
- 4) коммуникабельность, сотрудничество;
- 5) способность смотреть на проблему с разных сторон;
- 6) инициативность;
- 7) уверенность/стрессоустойчивость;
- 8) установка на дальнейшее образование и профессию.

Таким образом, представленные выше показатели комфортной общешкольной и классной среды должны быть в поле зрения исследователей, которые занимаются проблемами теории и практики обучения и воспитания на уровне школьного образования. При этом надо учитывать тесную взаимосвязь результатов воспитания и обучения, что в современных социокультурных и цифровых условиях предполагает теоретико-методическое обоснование путей повышения воспитательного потенциала урока (учебного занятия), образовательного процесса в учреждениях образования, научно-методическое обоснование интеграции процессов воспитания и обучения.

Интеграция процессов обучения и воспитания может осуществляться посредством стратегий актив-

ного, коллективного и проблемно-исследовательского обучения, проектной деятельности, исследования и эксперимента. Это способствует созданию в образовательном процессе условий для развития у обучающихся функциональной грамотности, не только предметных, но также гибких и жестких, глобальных компетенций. Повышению воспитательного потенциала учебного процесса содействуют создание и функционирование в учреждениях образования STEAM-центров, фаблабов, разработка и внедрение в практику социально и лично значимых стартапов (например, в области устойчивого развития), реализация проектов личностного роста, шефской, волонтерской деятельности социально-гражданской направленности и др. Вместе с тем результаты проводимой автором данной статьи экспертизы выполняемых диссертационных работ показывают, что подавляющее большинство соискателей не учитывают и не интерпретируют результаты PISA при проведении собственных научно-педагогических исследований, что снижает их актуальность и значимость.

Функциональная грамотность является основой развития компетенций (компетентностей) обучающихся. Эксперты PISA в структуре основных видов функциональной грамотности выделяют следующие компетенции в виде обобщенных (или универсальных) умений и навыков:

- работать с текстом (поиск и выбор нужной информации, ее понимание и осмысливание, оценка и использование);
- формулировать задачи, выдвигать и обосновывать гипотезы по их решению, анализировать полученные результаты, использовать и интерпретировать их в новых контекстах;
- распознавать, исследовать и интерпретировать наблюдаемые явления окружающего мира и их последствия с научной (естественно-научной) точки зрения и др.

Формирование компетенций обучающихся – важная научная и практическая задача педагогов-исследователей. В связи с этим раскрытием некоторые часто встречающиеся трудности и недостатки в научно-педагогических исследованиях, в которых изучаются процессы формирования компетенций (компетентностей) обучающихся. Они были выявлены на основе анализа ряда российских и отечественных диссертационных работ в ходе экспертизы диссертаций [12].

Во-первых, следует учитывать отличительные особенности компетенций (компетентностей) от других образовательных результатов, например, таких как традиционная система знаний, умений, навыков. Вслед за И. А. Зимней, В. И. Байденко, А. А. Вербицким, В. А. Болотовым и другими подчеркнем, что компетенции содержат не только познавательный и деятельностный, но и мотивационный, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой личностные

компоненты. Компетенции как образовательные результаты определяют поведение или деятельность личности в разных ситуациях, в том числе в условиях изменений. Учебные результаты в виде традиционной системы знаний, умений, навыков направлены преимущественно на решение типовых учебных (предметных или узкопредметных) задач в стабильных условиях. Они выступают этапами формирования определенной компетенции, в то время как компетенция определяется совокупностью более обобщенных или универсальных знаний, умений, навыков (владение), направленных на решение комплексных учебно-социальных, научно-прикладных задач, а также задач, подобных PISA-заданиям.

В модели компетентности, предложенной Дж. Равенном, определяющее значение также придается ценностно-мотивационной сфере личности. Исследователи Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, В. А. Болотов, В. Д. Шадриков и другие подчеркивают, что в структуре компетентного поведения ведущую роль играют ценности. Именно ценности, мотивация, связанная с волевыми качествами личности, способностью к саморегуляции и рефлексии, определяют проявление личностью самостоятельности и ответственности в принятии решения, инициативности, нацеленности на результат, креативности. Однако ценностно-смысловая и мотивационная основы компетентности в научно-педагогических исследованиях представлены недостаточно.

Во-вторых, во многих научно-педагогических работах, в которых исследуются проблемы формирования компетенций, не выявляются закономерности этого процесса. Более того, в исследованиях часто игнорируются уже ранее обоснованные в других работах важнейшие закономерности развития компетентности. К таким закономерностям относятся взаимосвязи:

1) между деятельностной сущностью формируемых компетенций и субъектной позицией личности в деятельности;

2) между уровнем сформированности компетенций и творческим опытом самостоятельного разрешения учебно-исследовательских, профессиональных, научно-прикладных, социально-личностных и других проблем и задач;

3) между обобщенным характером формируемой компетентности и комплексной сущностью используемых методов (или методик) в образовательном процессе.

Действительно, компетентность базируется на обобщенных (а не на узкопредметных) знаниях и умениях, интегрированных личностных качествах и определяет поведение и деятельность человека во множестве ситуаций. Значит, компетентность не может полноценно формироваться с помощью одного или однотипных частных методов и приемов. Требу-

ется педагогически целесообразная интеграция традиционных, проблемно-исследовательских, активных и коллективных методов, офлайн- и онлайн-образовательных ресурсов, приемов внутренней и внешней мотивации. При этом важными требованиями к научно-педагогическим исследованиям выступают разработка и использование адекватных средств диагностики формируемых компетенций. Компетенции должны определять учебные результаты в обобщенном виде или в виде универсальных навыков. Поэтому диагностический инструментарий должен иметь комплексный характер.

Комплексные диагностические средства, которые позволяют выявлять способность учащегося применять компетенции на практике, могут включать: имитационные, ролевые, деловые игры; кейс-метод; разработку и защиту учебно-социально-исследовательского проекта; рейтинговую систему оценки знаний, умений и навыков; портфолио обучающегося; итоговую оценку за все виды учебных практик и др. Наиболее эффективным средством диагностики является комплекс компетентностных или контекстных задач-ситуаций как универсальное средство развития и диагностики компетенций. Поэтому исследователи должны обладать способностью к разработке и внедрению в процессе опытно-экспериментальной работы компетентностных или контекстных задач.

В-третьих, при обосновании процессов формирования компетентности не в полной мере учитываются важнейшие особенности компетенций как личностных новообразований. Исследователи в научно-педагогических работах не в полной мере учитывают такие особенности компетенций, как:

- принципиальная незавершенность компетентности. Учет этой особенности означает выявление факторов и условий, способствующих развитию компетенций в течение жизни;

- кумулятивный характер компетенций (т. е. их взаимосвязь, взаимозаменяемость одних компетенций другими для успешного разрешения проблем). Эта особенность предполагает выявление комплексного, нелинейного характера развития компетенций в сложной взаимосвязи. Следует учитывать ранее выявленную особенность, которая заключается в том, что формирование компетенций преимущественно происходит по «матрешечному» принципу: одна группа компетенций служит основой для развития другой в сложной взаимосвязи посредством вертикальных и горизонтальных связей;

- учет индивидуальных особенностей личности при формировании компетенций;

- выявление и учет современных социокультурных факторов, в которых компетенции формируются.

Два последних положения означают необходимость выявления тех личностных изменений, которые происходят в растущей личности в новой социокуль-

турной ситуации, в условиях цифровизации и кардинальных изменений. Новая среда обитания – цифровое общество, информационный бум, виртуальная реальность – способствует:

1) изменению способов передачи и освоения личностью социокультурного опыта (неоднаправленность передачи, множественность опыта, равнозначность разнообразных опытов, Интернет как средство освоения опыта и др.);

2) формированию клипового, геймерского мышления, переходу к многозадачности в мышлении, изменению способов визуализации информации;

3) снижению грамотности, культуры речи, ослаблению мотивации к чтению.

При этом необходимо учитывать современный социально-психологический портрет детей и учащейся молодежи. Современные молодые люди целеустремленные, прагматичные, предпочитают заниматься несколькими делами одновременно, не испытывают трепета перед авторитетами, полны противоречий, предпочитают социальную, академическую и профессиональную мобильность, уверенно ведут себя в условиях неопределенности.

Учет указанных личностных изменений и новой социокультурной ситуации придаст исследуемому процессу формирования компетенций ярко выраженную личностную направленность и контекстный характер. Осмысление указанных недостатков в научно-педагогических работах позволит выявить движущие факторы этого процесса, особенности и взаимосвязь его этапов с учетом анализа новой социокультурной ситуации; определить критерии и показатели сформированности промежуточных результатов, которые будут выступать ориентирами для дальнейшего развития и диагностики компетенций; установить угрозы и риски для развития компетенций и обосновать механизмы их нейтрализации.

В заключение отметим, что исследование таких сложных феноменов, как образование, воспитание, обучение и развитие личности, следует осуществлять на основе сравнительно-исторического анализа, в международном контексте (например, учет результатов международных сравнительных исследований TIMSS, PIRLS, PISA), в логике влияния современных социокультурных контекстов, с учетом современных со-

циально-психологических особенностей детей и учащейся молодежи, что придаст научно-педагогическим исследованиям актуальности и повысит их качество.

Список использованных источников

1. PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 308 p.
2. *Титовец, Т. Е.* PISA-2018 в Республике Беларусь. Общая характеристика исследования. Социокультурный контекст / Т. Е. Титовец, М. Б. Горбунова, О. В. Бурак; под науч. ред. Г. С. Ковалевой. – Минск: Медисонт, 2021. – 112 с.
3. *Позняк, А. В.* Читательская грамотность обучающихся: сущность и специфика формирования в условиях общего среднего образования / А. В. Позняк // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 9. – С. 14–22.
4. *Жук, О. Л.* Математическая грамотность учащихся в исследовании PISA: сущность, результаты и условия формирования / О. Л. Жук // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 9. – С. 3–14.
5. *Канашевич, Т. Н.* Естественнонаучная грамотность: сущность, особенности формирования и диагностирования на уровне общего среднего образования / Т. Н. Канашевич // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 9. – С. 22–36.
6. Многокомпонентный анализ официальных результатов исследования PISA в Республике Беларусь, проведенного в 2018 году (итоговый отчет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/novosti/aktualnaya-informatsiya/4605-rezultaty-pervogo-uchastiya-respubliki-belarus-v-pisa.html>. – Дата доступа: 15.01.2021.
7. *Жук, О. Л.* PISA-2018 в Республике Беларусь. Математическая грамотность / О. Л. Жук; под науч. ред. Г. С. Ковалевой. – Минск: Медисонт, 2021. – 50 с.
8. *Канашевич, Т. Н.* PISA-2018 в Республике Беларусь. Естественнонаучная грамотность / Т. Н. Канашевич; под науч. ред. Г. С. Ковалевой. – Минск: Медисонт, 2021. – 62 с.
9. *Позняк, А. В.* PISA-2018 в Республике Беларусь. Читательская грамотность / А. В. Позняк; под науч. ред. Г. С. Ковалевой. – Минск: Медисонт, 2021. – 68 с.
10. Зефирный эксперимент Уолтера Мишела или Стэнфордский зефирный эксперимент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychosearch.ru/napravleniya/social/704-walter-michel-marshmallow-experiment-or-stanford-marshmallow-experiment>. – Дата доступа: 03.02.2022.
11. Успеваемость зависит от характера, а не от уровня интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wek.ru/uspevaemost-zavisit-ot-xaraktera-a-ne-ot-urovnya-intellekta>. – Дата доступа: 02.04.2022.
12. *Жук, О. Л.* Актуальные направления развития образования и научно-педагогических исследований в условиях цифровой трансформации / О. Л. Жук // Педагогика. – 2020. – № 3. – С. 5–14.

Аннотация

В статье раскрыто значение результатов международного сравнительного исследования PISA для формирования функциональной грамотности обучающихся, определены пути их использования в научно-педагогических исследованиях. Выявлены требования к развитию и диагностике компетенций, учет которых способствует повышению актуальности и качества исследований в области педагогики.

Abstract

In the article, the author reveals the significance of the results of the international PISA study for the formation of the functional literacy of students and determines the ways of their use in pedagogical research. Reveals the requirements for the development and diagnostics of competencies, the consideration of which contributes to increasing the relevance and quality of research in the field of pedagogy.

Социологическая оценка мотивации и результативности занятий научно-техническим творчеством детей и молодежи в Беларуси

И. А. Андрос,
ведущий научный сотрудник,
доктор социологических наук, доцент,
Институт экономики НАН Беларуси;

И. А. Яковлева,
руководитель Центра социального мониторинга
дополнительного образования детей и молодежи,
Минский государственный дворец детей и молодежи;

О. В. Кобяк,
заведующий отделом экономической социологии,
доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии НАН Беларуси

В современной Беларуси организация системы научно-технического творчества молодежи (НТТМ) практически не претерпела изменений и продолжает функционировать в классической образовательной системе «школа – дополнительное образование – институт». Однако возрастающая в НТТМ нацеленность на получение прибыли с разработок юных новаторов привела к тому, что коммерческие образовательные предложения составили серьезную конкуренцию государственным образовательным программам, стремясь при разработке проектов находить баланс между экономической и образовательной компонентами [1].

НТТМ представляет собой естественно-научную (техническую) составляющую дополнительного образования детей и молодежи как особого вида образовательной практики. Анализ международного опыта развития неформального образования (НФО)¹ показал, что сегодня существуют три основные области различий:

1) в Европе преобладают две концепции – концепция попечения и концепция развития. Первая доминирует в Западной Европе, где развита попечительская система и почти вся финансовая помощь со стороны правительства и местных органов управления ориентирована на поддержку развития детей и молодежи с серьезными проблемами (5–10 %). Вторая характерна для стран Центральной и Восточной Европы, которые вкладывают средства в интересы существенно

большей группы детей и молодежи без разделения в связи с наличием/отсутствием проблем;

2) в большинстве западноевропейских стран НФО характеризуется частной инициативой и невысоким уровнем патронажа со стороны государства, а в государствах Восточной Европы правительство активно включено в систему НФО, в связи с чем НФО реализуется в основном в государственных учреждениях, так как выступает сферой общественного интереса;

3) в некоторых странах различают неформальное образование и дополнительную (внешкольную) деятельность. Так, дополнительное образование направлено на обучение конкретным видам деятельности (пение, танцы, рисование, спорт), а неформальное нацелено на развитие определенных компетенций через вовлечение в эту деятельность [2, с. 40].

Рассматриваемые тенденции объединяются в два направления:

- растущий индивидуализм социальных субъектов (все должно быть хорошим, лучшим, а желательно – совершенным);

- политико-экономическая коммерциализация НФО, т. е. переход от некоммерческих организаций к организациям, приносящим прибыль.

На практике в странах Восточной Европы и бывшего СССР социальная сфера все больше воспринимается сквозь призму рыночных отношений. В результате организации, первоначально ориентированные на предложение, должны будут перестроиться в организации, управляемые спросом, а дети, которые будут посещать организации НФО, перестанут быть от них зависимыми, «перевоплотившись» в потребителей.

Содержательно НТТМ в наибольшей степени связано с инновационными научно-технологическими процессами, наполненными новыми техническими и технологическими идеями. В Беларуси вопросы, связанные с повышением конкурентоспособности учреждений дополнительного образования детей и молодежи (т. е. нахождением своего места на рынке образовательных услуг) и привлечением детей и молодежи в сферу высоких технологий и инноваций, научно-исследовательскую деятельность (т. е. формированием эффективной системы мотивации и профориентации учащихся), включены в основные задачи развития государственной системы дополнительного образования [3, с. 17].

Поддержка отечественной системы НТТМ на государственном уровне, во-первых, продолжает лучшие

¹ В странах Европы при описании дополнительного образования используется термин «неформальное образование».

советские традиции обеспечения внешкольной занятости учащихся, во-вторых, остается базой для ранней профессиональной ориентации и начальной подготовки востребованных в будущем специалистов технического профиля в экономике высокотехнологических производств, в-третьих, актуализирует изучение мотивации детей, подростков, юношества к занятиям техническим творчеством для повышения эффективности деятельности учреждений дополнительного образования в современных условиях.

На 1 декабря 2020 г. в системе образования Республики Беларусь функционировало 270 учреждений дополнительного образования детей и молодежи. Из них 86 являлись однопрофильными (10 центров технического профиля, 14 – экологического, 38 – туристско-краеведческого, 19 – физкультурно-спортивного, 5 – другие (клубы, парки)) и 184 – многопрофильными. В учреждениях дополнительного образования всех типов работает 32 197 объединений по интересам. Общее количество их участников составляет 391 706 человек, в том числе 358 114 человек в возрасте от 6 до 17 лет. Наибольшее количество ребят занято в объединениях по интересам художественного профиля – 179 623 человека, или 45,8 % от общего числа участников. Доля учащихся, занятых в техническом и естественно-математическом профилях, незначительна – 8,8 % (таблица 1).

С целью создания и распространения эффективной модели мотивирующего образовательного пространства, направленного на опережающее обучение и творческую самореализацию детей и молодежи в научно-технических и технологических направлениях инновационного развития социально-экономических систем, в Минском государственном дворце детей и молодежи реализуется инновационный проект Министерства образования Республики Беларуси «Внедрение модели образовательного центра “Детский технопарк” как ресурса развития научно-технического творчества детей и молодежи» (2018–2022). В его рамках проведено социологическое исследование «Научно-техническое творчество детей и молодежи: мотивация вовлеченности в образовательные практики и формирование установки на достижение творческих результатов» (2021 г.).

Методологической базой исследования послужили:

1) системно-деятельностный подход (А. Г. Асмолов, О. А. Карабанова и др.), ориентированный на практическую учебно-познавательную деятельность обучающихся и формирование подрастающего поколения, мотивированного на приобретение и развитие компетентности в научно-техническом творчестве;

2) принципы конвергентного естественно-научного и инженерного образования (М. В. Ковальчук), нацеленного на интеграцию естественно-научных и гуманитарных технологий.

Было опрошено 175 учащихся, которые занимаются в объединениях по интересам, включенных в сферу инновационного проекта, из них 85 человек –

в Минском городском дворце детей и молодежи, 61 человек – в Гомельском областном центре технического творчества детей и молодежи, 28 человек – в Волковыском центре технического творчества детей и молодежи (таблица 2).

Таблица 1

Структура занятости учащихся до 18 лет в учреждениях дополнительного образования детей и молодежи в Республике Беларусь за период с 2016 по 2020 г., % [4, с. 5–7]

Название профиля дополнительного образования детей и молодежи	Год		
	2016	2019	2020
Художественный	44,0	46,2	45,8
Физкультурно-спортивный	14,1	14,3	14,6
Туристско-краеведческий	9,6	8,5	8,2
Эколого-биологический	7,8	7,4	7,5
Общественно-гуманитарный	3,6	6,1	6,6
Технический	7,6	5,8	5,8
Естественно-математический	0,8	2,8	3,0
Социально-педагогический	3,4	2,4	2,8
Культурно-досуговый	2,9	2,8	2,7
Спортивно-технический	2,0	1,5	1,3
Другие	1,9	1,5	1,0
Военно-патриотический	0,4	0,5	0,5
Социально-экономический	0,2	0,2	0,2

Таблица 2

Основные характеристики учащихся, принявших участие в социологическом исследовании, %

По продолжительности обучения в объединениях по интересам		По возрасту учащихся		По полу	
Первый год	42,3	До 8 лет включительно	27,6	Мальчики	77,6
Второй год	34,1	9–10 лет	28,2	Девочки	22,4
Третий год	17,6	11–12 лет	12,9		
Более 3 лет	5,9	13–14 лет	31,8		

В Беларуси основными популяризаторами НТТМ и органами повышения престижа инженерных профессий среди детей и молодежи являются Министерство образования Республики Беларусь, созданный по Указу Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2019 г. и начавший в 2021 г. свою работу УО «Национальный детский технопарк», Образовательный центр Парка высоких технологий (ОЦ ПВТ), Минский государственный дворец детей и молодежи и другие учреждения дополнительного образования технического профиля (областные и районные центры технического творчества детей и молодежи). В настоящее время продуктивно функционирует образовательный кластер «Научно-техническое творчество детей и молодежи», структура которого представлена на рисунке.

Пожалуй, главное условие успешной самореализации ребенка в творческой деятельности – добровольность. В этой связи важным является осознание (понимание) мотива, который побудил ребенка к занятиям в объединении по интересам. Изучение

Рис. Структура образовательного кластера «Научно-техническое творчество детей и молодежи» в Республике Беларусь

личностных мотивов учащихся позволяет педагогу дополнительного образования формулировать значимые и эмоционально наполненные цели как для каждого учащегося, так и группы в целом. Мы спросили учащихся, занятых техническим творчеством, о том, как они выбирали объединение по интересам и почему занимаются в нем. Подавляющее их число выбрали себе занятие по душе самостоятельно (таблица 3). Современные дети и подростки в повседневной жизни постоянно сталкиваются с новейшими компьютерными технологиями, техническими новшествами, робототехникой. Образовательные предложения педагогов дополнительного образования дают им возможность не только познакомиться с новейшими технологиями в теории, но и освоить их на практике.

Таблица 3
Мотивы выбора объединения по интересам, %

Варианты ответов	Кол-во
Решение принимал(а) сам(а), и родители не были против	88,2
Заинтересовала информация, отзывы в интернете	11,8
Летом в лагере больше узнал о техническом творчестве	4,7
Посоветовали мои друзья, знакомые	3,5
Посоветовал учитель из моей школы	2,4
Я не очень хотел(а). Это решение моих родителей	1,2

Результаты опроса показали, что у 59,4 % учащихся, которые занимаются в объединениях по интересам технического профиля, основным мотивом занятий является увлеченность экспериментами, моделированием, конструированием, стремление создать что-то новое. 27,4 % учащихся выбрали НТТМ, потому что желают работать в сфере, связанной с инженерно-тех-

ническим творчеством, 23,4 % мотивированы стремлением научиться работать на современном оборудовании.

Устойчивость мотивации к занятиям техническим творчеством у учащихся достаточно высокая – 89,7 % намерены продолжить занятия (Минск – 89,4 %, Гомель – 86,9 %, Волковыск – 96,4 %) [5, с. 12–15].

Мотивы достижения личного успеха у ребят четко выражены. На вопрос «А тебе хочется изобрести что-нибудь новенькое и стать очень известным человеком?» 56,0 % участников опроса ответили «Да, хочется! И я буду к этому стремиться!». Каждый шестой (16,0 %) также хочет это сделать, но не чувствует в себе уверенности, что все получится. Таким образом, почти три четверти опрошенных учащихся привлекает перспектива в будущем реализовать себя в качестве успешного и известного изобретателя. Пока об этом не думают 14,9 % опрошенных, желают стать хорошими специалистами, готовы понять новые идеи и воплотить их в жизнь 12,0 % (другие ответы у 1,1%).

Учитывая серьезное внимание к НТТМ со стороны бизнеса [6; 7], особый интерес вызывает нацеленность учащихся на коммерциализацию инновационных разработок. На вопрос «Инженер придумывает что-то новое и создает изобретение. Как ты думаешь, почему он это делает?» 46,3 % молодых респондентов ответили, что «главное – это удовольствие от творчества, а результатом пусть пользуются, если кому-то это нужно». Итак, главное – изобрести, а о механизмах внедрения подумают другие. О дальнейшем социальном значении и применении разработанного продукта задумываются 37,1 %: «Изобретение обязательно должно стать частью новых технологий, чтобы развивать про-

изводство и повышать уровень жизни людей». Лишь 15,4 % опрошенных осознают важность коммерциализации изобретения. На первый взгляд полученные результаты только подтверждают тезис, выдвинутый Й. Шумпетером, что для инженера целесообразность деятельности предприятия – это чаще всего «удовлетворение, получаемое от технического совершенства производственного аппарата, удовлетворение, которое средни ощущениям художника» [7, с. 70]. Однако социологический опрос проводился в государственных учреждениях допобразования и среди подростков, которые только приобщились к техническому творчеству и задумались о перспективах выбора профессионального пути. Возможно, в негосударственных образовательных центрах соотношение процентов было бы иным.

Результативность занятий техническим творчеством для развития личности и творческих достижений определялась по итоговой самооценке, которая является отношением уровня притязаний к уровню возможностей. Ответы на вопрос «Чем тебе помогают занятия в кружке технического творчества?»², характеризующие достигаемые в процессе технического творчества результаты, были разделены на смысловые кластеры, названия которых отражают ключевые направления в содержании полученного результата.

Кластер 1. Формирование технического мышления учащихся.

Варианты ответов:

- узнавать новое в мире IT и техники – 54,1 %;
- знакомиться с новой интересной аппаратурой, инструментами – 41,2 %;
- понимать, какие изобретения нужны для улучшения жизни людей, – 12,9 %.

Кластер 2. Развитие технического интеллекта и технологической компетентности.

Варианты ответов:

- все лучше собирать различные устройства – 58,8 %;
- экспериментировать, придумывать новое и необычное – 36,5 %.

Кластер 3. Развитие когнитивного потенциала личности и эффективных механизмов познавательной активности.

Варианты ответов:

- не бояться учиться и сделать ошибку – 35,3 %;
- учиться и трудиться самостоятельно и «без нажима» – 17,6 %;
- не пасовать, находить решения в трудных ситуациях – 18,8 %.

Кластер 4. Повышение порога достижений и социального признания.

Варианты ответов:

- получать более высокие оценки в школе – 14,1 %;

- побеждать на конкурсах и в соревнованиях – 14,1 %.

Кластер 5. Развитие эмоционального интеллекта посредством социальных коммуникаций.

Варианты ответов:

- помогают чувствовать, что меня поддерживают, понимают и ценят, – 12,9 %;
- работать над общей технической задачей в команде – 7,0 %.

Два последних кластера связаны с достижением социально-объективированных результатов, к которым относятся повышение статуса и упрочнение ролевых позиций учащегося, а также развитие его социальных коммуникаций.

Мы попросили юных респондентов определить свой уровень творческих технических достижений. Результаты оказались такими: группа I уровня (38,3 %) – «Сначала мне педагог показывает образец, что и как надо делать, и я с помощью педагога выполняю задание по образцу»; группа II уровня (34,3 %) – «Педагог мне показывает образец, и дальше я уже могу работать по образцу сам(а) почти без помощи педагога»; группа III уровня (10,3 %) – «Я могу работать и без образца. Могу придумывать и что-то делать самостоятельно, но пока под присмотром педагога»; группа IV уровня (17,1 %) – «Я могу и без образца, и без помощи педагога самостоятельно выполнять сложные задания, фантазировать, экспериментировать и создавать что-то новое». Группы учащихся I и II уровней (72,6 %) – это исполнительский, начальный уровень творческого развития, причем группа II уровня (34,3 %) уже вышла на более продвинутый уровень по самостоятельности в работе и применению технологических навыков. А вот группы учащихся III и IV уровней (27,4 %) могут самостоятельно создавать модели, конструкции, применять новые способы достижения цели, своеобразно подходить к созданию нового. Учитывая, что более 76,0 % опрошенных детей занимаются техническим творчеством в объединениях по интересам только второй год, – это очень оптимистичный результат ученического и, безусловно, педагогического труда.

Выводы:

1. Решающий мотив выбора технического направления у ребят связан с желанием освоить новейшие инженерные специальности, в которых преобладают четкие алгоритмы действий (информатика, программирование, компьютерная графика и т. д.). У 88,2 % опрошенных тяга к техническому творчеству, возможно, аккумулировалась постепенно, а интерес к этой сфере деятельности формировался по «накопительной».

2. Основной мотив занятия в техническом объединении – увлеченность экспериментами, моделированием, конструированием, стремление создать что-то новое. Именно переживание интеллектуальных эмоций является «магнитом», притягивающим внимание, возбуждающим любознательность и погружающим в деятельность.

² Вопрос неальтернативный, допускающий выбор респондентом нескольких вариантов ответов. Поэтому их сумма может превышать 100 %.

3. Личный успех у юных респондентов ассоциируется с новым изобретением. Однако экономически обоснованное применение полученного результата у занимающихся техническим творчеством ребят в значительной степени остается непродуманным.

4. Оценка результативности занятий техническим творчеством показывает, что программы дополнительного образования детей и молодежи в области технического творчества достигают эффекта главным образом в формировании инженерного мышления, т. е. в развитии технического интеллекта. Признаки, связанные с развитием социального интеллекта, учащиеся отметили как сопутствующие условия. Возможно, эти ресурсы достижения недооценены в силу психологических особенностей гендерной и возрастной когорты опрошенных: преимущественно техническим творчеством с энтузиазмом начинают заниматься мальчики младшего школьного возраста (в этот период формирования личности ими движет в основном тематический и познавательный интерес).

5. 27,4 % опрошенных имеют достаточно высокий уровень сформированности инженерного мышления и технического интеллекта, что не в последнюю очередь является результатом эффективной работы педагогов, которые в ходе учебного процесса в объединениях по интересам технического профиля используют результативные методические приемы развития познавательной активности, технической памяти, смелости, наблюдательности и трудолюбия учащихся.

Чтобы в будущем минимизировать риски неудовлетворенности и разочарования, необходимо стимулировать у молодежи, включенной в НТТМ, осмысление механизмов внедрения и социализации творческого продукта. Начинать следует с понимания прикладных вопросов: «Как твоё изобретение связано с существующими машинами, механизмами, технологиями?»,

«Изобретение носит узконаправленный характер, нацелено на решение какой-то специфической задачи или может иметь расширенное использование? Где именно?», «Его могут выпускать и использовать на практике уже имеющиеся специалисты или нужно готовить новых?» и т. д. Изобретатель должен быть готов к участию в подготовке коллективных ответов на них в сотрудничестве с другими профильными экспертами (экономистами, технологами, специалистами кадровых служб).

Список использованных источников

1. Андрос, И. А. Научно-техническое творчество молодежи: в поисках новой идеологии развития / И. А. Андрос, О. В. Кобяк // Общество и экономика. – 2020. – № 5. – С. 19–33.
2. Досуг & неформальное образование / под ред. Р. Кларис. – Прага: EAICY, 2008. – 410 с.
3. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2021 г. № 683 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683&p1=1>. – Дата доступа: 10.05.2022.
4. Сушко, В. В. Установы дадатковай адукацыі Рэспублікі Беларусь па стану на 1 снежня 2020 года / В. В. Сушко. – Минск: Установа «Галоўны інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь», 2021. – 78 с.
5. Яковлева, И. А. Системный социальный мониторинг в управлении качеством и проектировании инновационного развития / И. А. Яковлева, А. А. Лауто // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2021. – № 5. – С. 9–16.
6. Костюкевич, С. В. Подготовка инженера-предпринимателя: предпосылки, факторы, перспективы / С. В. Костюкевич, И. А. Андрос, О. В. Кобяк. – Минск: РИВШ, 2018. – 74 с.
7. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: пер. с нем. и англ. / Й. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблшинг, 2008. – 435 с.

Аннотация

Инновационные научно-технологические процессы наполняются новыми идеями, зачастую имеющими свои корни в техническом творчестве молодежи, представленном техническим и естественно-математическим профилями дополнительного образования детей и молодежи. В статье приводятся результаты социологического исследования учащихся, занимающихся техническим творчеством. Основная цель опроса – изучить мотивацию учащихся к занятиям техническим творчеством в современных условиях. Большинство ребят занятия техническим творчеством выбрали самостоятельно, опираясь на постепенно формирующийся интерес к данной сфере. Основной мотив занятий – увлеченность экспериментами, моделированием, конструированием. Успех в технике учащиеся связывают с новым изобретением, однако пока без осознанного отношения к его экономически обоснованному применению. На занятиях по техническому творчеству акцент сделан на развитие технического интеллекта, что приводит к недооценке социального интеллекта, в котором важны социальные коммуникации. Сами учащиеся высоко оценивают роль педагогов в формировании у них инженерного мышления.

Abstract

Innovative scientific and technological processes are filled with new ideas, often having their roots in the technical creativity of young people. Scientific and technical creativity of youth by technical and natural-mathematical profiles of additional education of children and youth is represented. The article presents the results of a sociological study of pupils who are engaged in technical creativity. The main purpose of the survey is to study the motivation of pupils to engage in technical creativity in modern conditions. Most of the guys chose the technical creativity on their own, relying on the gradually emerging interest in this sphere. The main motive of activities is a passion for experiments, modeling, construction. Pupils associate success in technology with a new invention, however, so far without a conscious attitude to its economically justified application. Technical creativity activities have an emphasis on the development of technical intelligence and this leads to an underestimation of social intelligence, in which social communication is important. Pupils themselves highly appreciate the role of teachers in the formation of their engineering thinking.

Сравнение систем электронных компетенций при разработке профессионального стандарта на вид трудовой деятельности «Тестирование программного обеспечения»

С. Ю. Михневич,
заведующий кафедрой
инфокоммуникационных технологий,
кандидат физико-математических наук, доцент,

А. В. Ханько,
преподаватель II категории кафедры
инфокоммуникационных технологий,
магистр управления, исследователь
в области технических наук,

С. Ю. Сенкевич,
преподаватель кафедры
инфокоммуникационных технологий;
Белорусская государственная академия связи

В настоящее время реализуются мероприятия по совершенствованию национальной системы квалификаций, одним из которых является разработка новых профессиональных стандартов в различных областях трудовой деятельности. Область информационно-коммуникационных технологий отличается от других областей трудовой деятельности стремительным развитием новых технологий, появлением новых квалификаций и профессий. В статье на примере разработки профессионального стандарта по тестированию программного обеспечения проведено сравнение систем электронных компетенций SFIA и e-CF, распространенных в Европейском союзе.

Одним из направлений государственной политики Беларуси является совершенствование национальной системы квалификаций. Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь определены основные термины и понятия [1], созданы секторальные советы, разрабатываются профессиональные стандарты в различных областях трудовой деятельности. Профессиональный стандарт – это характеристика содержания трудовых функций и требований к квалификации работников, необходимой для их выполнения. В профессиональном стандарте на основе функционального анализа раскрываются содержание и специфика определенного вида трудовой деятельности, в то время как в действующих сейчас квалификационных (тарифно-квалификационных) характеристиках устанавливаются основные, наиболее характерные для конкретных должностей служащих (профессий рабочих) трудовые функции и требования к знаниям и умениям для их выполнения [1].

Трудовая деятельность в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) имеет особенности. В связи со стремительным развитием ИКТ и их внедрением практически во все сферы деятельности появляются новые понятия и технологии: блокчейн, облачные данные, «умный дом» и т. д. В трудовой деятельности, связанной с ИКТ, быстрее, чем в других областях, возникают потребности в новых квалификациях и появляются новые профессии. Поэтому именно в секторе информационных технологий в 2013–2015 гг. реализовывались пилотные проекты по внедрению элементов национальной системы квалификаций [2]. Однако разработанные в рамках пилотного проекта профессиональные стандарты так и не были утверждены. Один из таких проектов – профессиональный стандарт на вид трудовой деятельности «Тестирование программного обеспечения». Проведем анализ разработки профессионального стандарта из сферы ИКТ на его основе.

Разработка профессионального стандарта осуществляется в соответствии с методикой, определенной Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь [3]. Она содержит следующие виды работ:

- определение выборки респондентов из числа нанимателей, осуществляющих исследуемый вид трудовой деятельности, и проведение опроса респондентов о фактически выполняемых трудовых функциях (трудовых действиях);

- установление для разрабатываемого проекта профессионального стандарта видов экономической деятельности согласно Общегосударственному классификатору видов экономической деятельности и групп занятий согласно Общегосударственному классификатору «Занятия»;

- определение обобщенных трудовых функций (ОТФ), трудовых функций (ТФ), характерных для данного вида трудовой деятельности, на основе систематизированных исходных данных, полученных в результате опроса респондентов, анализа нормативных правовых актов и иных источников информации, в том числе зарубежных;

- определение перечня знаний, умений и практического опыта работников, необходимых для выполнения трудовых действий по каждой ТФ, и распределение ТФ по уровням квалификации.

Профессиональные стандарты раскрывают характеристики профессиональной деятельности в определенной области. Вместе с тем профессиональные области могут пересекаться или сотрудники организаций могут выполнять ТФ из близких профессиональных областей. Например, программисты в некоторых компаниях выполняют также работу тестировщика, тогда в должностную инструкцию программиста вносятся обязанности тестировщика.

В странах Европейского союза реализуются мероприятия по совершенствованию систем квалификаций и приближению их к потребностям рынка труда. Созданные в разных странах секторальные советы и профессиональные стандарты незначительно отличаются структурно и функционально [4]. Однако в области ИКТ вместо профессиональных стандартов активно используются системы электронных компетенций, из которых формируется любой набор компетенций для определенного вида трудовой деятельности. Такой подход позволяет выйти за рамки профессиональных стандартов и формировать набор компетенций из разных областей трудовой деятельности. Наиболее распространенными системами электронных компетенций являются SFIA и e-CF, предназначенные для использования специалистами и службами, работающими в сфере ИКТ, менеджерами и отделами кадров, учреждениями образования.

Фонд SFIA – это официально открытая в 2000 г. глобальная некоммерческая организация, которая контролирует разработку и использование SFIA (Skills Framework for the Information Age) – рамка компетенций для цифрового мира. SFIA стала общепризнанной для описания навыков и компетенций, связанных с информационными и коммуникационными техно-

логиями, цифровой трансформацией и разработкой программного обеспечения. Глобальная база SFIA в настоящее время включает пользователей из более 200 стран. Обновление SFIA продолжается путем взаимодействия различных заинтересованных сторон.

SFIA не определяет фиксированную методологию и не предписывает организационные структуры, роли или должности, она просто дает четкое описание навыков и уровней ответственности. SFIA не определяет технологии, методы, подходы или технические знания – они быстро меняются; базовые навыки более устойчивы. Так, например, облачные вычисления, DevOps, Agile, большие данные, цифровые роли и т. д. могут быть описаны с использованием комбинации навыков SFIA.

Структура SFIA определяется профессиональными навыками и уровнем ответственности. Вводится семь уровней ответственности (от исполнителя до стратега). Каждому из 120 профессиональных навыков определены возможные уровни ответственности. Все профессиональные навыки сгруппированы в шесть сфер деятельности:

- стратегия и архитектура;
- изменения и трансформация;
- развитие и внедрение;
- сотрудничество и участие;
- доставка и операции;
- люди и навыки [5].

Практические шаги в развитии e-CF были инициированы в 2006 г. компаниями Airbus, BITKOM, CIGREF, e-Skills UK, Fondazione Politecnico di Milano, IG Metall и Michelin при поддержке Европейской комиссии, сообщества экспертов по ИКТ Европейского комитета по стандартизации (CEN). Членами CEN являются национальные органы стандартизации Австрии, Бельгии, Болгарии, Хорватии, Кипра, Чехии, Дании, Эстонии, Финляндии, бывшей югославской Республики Македония, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Турции и Великобритании.

E-CF 3.0 был опубликован как Соглашение CEN Workshop (CWA) 16234 в 2014 г. После консультаций с государствами – членами CEN e-CF 3.0 был преобразован в европейский стандарт (EN) 16234 [6], переизданный в последний раз в 2021 г. Европейский стандарт состоит из четырех частей:

- система электронных компетенций (e-CF) – Общая европейская рамка компетенций для ИКТ-специалистов всех сфер деятельности (Часть 1: Структура);
- система электронных компетенций (e-CF) – Общая европейская рамка компетенций для ИКТ-специалистов всех сфер деятельности (Часть 2: Руководство пользователя);

- система электронных компетенций (e-CF) – Общая европейская рамка компетенций для ИКТ-специалистов всех сфер деятельности (Часть 3: Методология);

- система электронных компетенций (e-CF) – Общая европейская рамка компетенций для ИКТ-специалистов всех сфер деятельности (Часть 4: Практические примеры) [6].

В стандарте определена 41 электронная компетенция. Все они сгруппированы в пять сфер деятельности: планирование, разработка, сервис и поддержка, создание возможностей и кадрового потенциала, управление [7].

Для каждой компетенции определено несколько профессиональных уровней (всего 5). В таблице 1 представлено соответствие между профессиональными уровнями e-CF и уровнями образования Европейской рамки квалификаций, которые согласованы с Международной стандартной классификацией образования (МСКО) [8].

Таблица 1

Соответствие между профессиональными уровнями e-CF и уровнями образования Европейской рамки квалификаций

e-CF, профессиональный уровень	EQF, МСКО (уровень образования)
e-5	8
e-4	7
e-3	6
e-2	4 and 5
e-1	3

Основное отличие SFIA от e-CF заключается в том, что она не привязана к какой-либо квалификации или сертификации. Сертификаты могут быть согласованы с SFIA, но квалификации, с точки зрения разработчиков SFIA, просто проверяют знания и не указывают опыт и уровень ответственности. Поэтому SFIA признает уровни ответственности, профессиональные навыки, поведение или атрибуты, знания, квалификацию и сертификаты, показывает, как они сочетаются или дополняют друг друга.

Уровни ответственности SFIA различаются по таким критериям, как автономия, влияние, сложность, знание и бизнес-навыки [9], тогда как в e-CF критерии ответственности (сложность, автономия) входят в описание уровней квалификации, соответствующих полученному образованию [7].

Система электронных компетенций SFIA разработана раньше, чем e-CF, и имеет намного более широкий круг пользователей, создавая вокруг себя некую «экосистему». Основные структурные отличия SFIA и e-CF заключаются в следующем:

- охват ИТ-навыков в SFIA шире, чем в e-CF;
- профессиональные навыки и электронные компетенции внутри сфер деятельности не совпадают друг с другом, имеют место перекрытия;

- некоторые компетенции e-CF охватывают более одного навыка SFIA;

- редко бывает однозначное сопоставление навыков и компетенций, следовательно, информация распределяется по сферам деятельности, что затрудняет четкое сравнение [9].

SFIA активно используется предприятиями Парка высоких технологий (ПВТ) Республики Беларусь. Проект профессионального стандарта на вид трудовой деятельности «Тестирование программного обеспечения», разработанный ПВТ в 2015 г., также основывался на SFIA.

В SFIA тестирование рассматривается как отдельный вид профессионального навыка, который относится к сфере деятельности «Развитие и внедрение» и может характеризоваться с 1-го по 6-й уровень ответственности [5]. В e-CF компетенция «тестирование» входит в сферу деятельности «Разработка» и требует с 1-го по 4-й уровень квалификации [7].

По определению Международного союза электросвязи (МСЭ) тестирование – техническая операция, которая заключается в определении одной или нескольких характеристик данного продукта, процесса или услуги по соответствующей процедуре [10]. Цель трудовой деятельности «Тестирование программного обеспечения» – обеспечение качества разрабатываемого программного обеспечения путем проверки соответствия продукта заявленным требованиям, анализа метрик, сбора и передачи информации о несоответствиях.

С учетом проведенного анализа групп занятий ЕКСД (Единый квалификационный справочник должностей) и ЕТКС (Единый тарифно-квалификационный справочник), соответствующих трудовой деятельности в сфере тестирования программного обеспечения, и изучения результатов опроса респондентов в профессиональный стандарт вошли представленные в таблице 2 наименования возможных должностей, связанных с тестированием программного обеспечения.

Таблица 2

Наименования возможных должностей и уровень их квалификаций, связанных с тестированием программного обеспечения

Наименование профессии рабочего, должности служащего	Уровень квалификации согласно МСКО
Менеджер по информационным технологиям	6
Специалист по тестированию программного обеспечения	6
Тестировщик программного обеспечения	5

В Российской Федерации и Республике Казахстан профессиональные стандарты в области тестирования программного обеспечения разработаны и утверждены [11; 12]. В профессиональном стандарте Российской Федерации определены как ОТФ, так и ТФ,

Сравнение уровней квалификации определенных ОТФ, включающих набор ТФ

Наименование ОТФ	Наименование ТФ	Уровни квалификаций			
		РБ	Казахстан	РФ	ПВТ
Подготовка тестовых данных и выполнение тест-кейсов	Анализирует исходную документацию и определяет требования к процессу тестирования	6	6	6	5
	Подготавливает тестовые данные в соответствии с техническим (рабочим) заданием	5	4	4	5
	Реализует тест-кейсы	5	4	4	5
	Регистрирует дефекты в системе контроля	5	4	4	5
	Тестирует сопроводительную документацию на соответствие техническому заданию	5	4	4	5
Создание тест-кейсов	Разрабатывает тест-кейсы и проводит автоматизированное тестирование	5	5	6	5
	Восстанавливает тесты после сбоев, повлекших за собой нарушение качества работы системы	5	–	5	5
	Проверяет исправленные дефекты	5	–	5	5
Исследование результатов тестирования	Анализирует результаты тестирования на соответствие требованиям	6	5	5	6
Разработка документов для тестирования	Разрабатывает тестовые документы, включая план тестирования	6	6	6	6
	Оценивает и анализирует метрики	6	6	6	6
Выработка стратегии тестирования и управление процессом тестирования	Формирует и утверждает стратегию тестирования	6	6	6	6
	Организует рабочий процесс команды сотрудников, проводящих тестирование	6	–	6	6
	Обеспечивает мониторинг работы заинтересованными лицами	6	–	6	6
	Проводит собеседования, оценивает технические знания кандидатов	6	–	6	6
	Подбирает и подготавливает персонал для проведения тестирования	6	–	6	6

в профессиональном стандарте Республики Казахстан определены только ТФ. Формулировки ТФ разные, но по содержанию их можно соотнести друг с другом. В таблице 3 приведены уровни квалификаций для каждой ТФ в соответствии с разработанными профессиональными стандартами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и проекта профессионального стандарта, разработанного в ПВТ.

Стандарт Республики Казахстан, в отличие от других стандартов, не предусматривает организационно-управленческую деятельность (взаимодействие с сотрудниками организации, подбор персонала и его обучение, проведение собеседований) работника в области тестирования программного обеспечения, а также деятельность по проверке исправленных дефектов и восстановлению тестов после сбоев.

Из таблицы 3 видно, что определенные в разработанном профессиональном стандарте уровни квалификаций, необходимые для выполнения ТФ, практически совпадают с уровнями квалификации, описанными в профессиональных стандартах Республики Казахстан, Российской Федерации и проекте профессионального стандарта ПВТ.

Список использованных источников

1. О стратегии совершенствования Национальной системы квалификаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

24.10.2018 г., № 764 // Совет Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/files51922002717043d.PDF>. – Дата доступа: 18.03.2022.

2. О некоторых вопросах развития Национальной системы квалификаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17.01.2014, № 34 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессиональных стандартов [Электронный ресурс]: постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 28 июля 2017 г., № 37: в ред. постановления М-ва труда и соц. защиты от 06.08.2018 № 64 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/POSTANO-VLENIE-37-1.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2022.

4. Олейникова, О. Н. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций: метод. пособие / О. Н. Олейникова. – М.: АНО Центр ИППО, 2011. – 72 с.

5. Глобальная структура навыков и компетенций для цифрового мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfia-online.org/ru/about-sfia>. – Дата доступа: 20.03.2022.

6. European Committee for Standardization. ICT Professionalism and Digital Competences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://standards.cen.eu/dyn/www/>. – Дата доступа: 21.03.2022.

7. CEN/TR 16234-3:2021 e-Competence Framework (e-CF) – A common European Framework for ICT Professionals in all sectors – Part 3: Methodology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://standards.cencenelec.eu/dyn/>

www/f?p=CEN:110:0:::FSP_PROJECT,FSP_ORG_ID:70378,1218399&cs=192D0AD053B765C617E43CC16AD1D4019. – Дата доступа: 21.03.2022.

8. European e-Competence Framework 3.0 User guide for the application of the European e-Competence Framework 3.0. CWA 16234:2014 Part 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://itprofessionalism.org/app/uploads/2019/11/User-guide-for-the-application-of-the-e-CF-3.0_CEN_CWA_16234-2_2014.pdf. – Дата доступа: 21.03.2022.

9. SFIA – e-CF Comparison & Mapping Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfia-online.org/en/assets/documents/e-cf/sfia-e-cf-comparison-mapping-report-v1-0.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2022.

10. Testing Specifications – Testing Specifications for Next Generation Networks Terms and Definitions for Conformance and Interoperability / International Telecommunication Union Q.3920 Telecommunication Standardization Sector of ITU

Series Q: Switching and Signaling [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/rec/dologin_pub.asp?lang=e&id=T-REC-Q.3920-201608-I!!PDF-E&type=items. – Дата доступа: 20.03.2022.

11. Профессиональный стандарт «Тестирование программного обеспечения» [Электронный ресурс] / Приложение № 1 к приказу Заместителя Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» № 171 от 17 июля 2017 г. – Режим доступа: https://atameken.kz/uploads/content/files/ПС_Тестирование%20ПО.pdf. – Дата доступа: 14.03.2022.

12. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по тестированию в области информационных технологий» [Электронный ресурс]: приказ Минтруда России от 11.04.2014 № 225н / КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.004.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2022.

Аннотация

На основе анализа нормативно-правовой базы и опроса респондентов разработан и утвержден профессиональный стандарт на вид трудовой деятельности «Тестирование программного обеспечения». Представлены наименования возможных должностей и уровень их квалификаций. Приведено сравнение уровней квалификации, необходимых для выполнения трудовых функций, в соответствии со стандартом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и проекта профессионального стандарта ПВТ. На примере разработанного стандарта проведено сравнение систем электронных компетенций SFIA и e-CF.

Abstract

Based on the analysis of the regulatory framework and a survey of respondents, a professional standard was developed and approved for the type of work activity “Software Testing”. The names of possible occupation and their level of qualifications are presented. A comparison is made of the skill levels required to perform labour functions in accordance with the standard of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the draft professional standard of the HTP. On the example of the developed standard, a comparison of the systems of electronic competencies SFIA and e-CF was carried out.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

В. В. Скаун, В. В. Апанасович, О. М. Тихоненко

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТОХАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальностям радиофизики и компьютерных технологий

Учебное пособие содержит материал по основам имитационного моделирования сложных стохастических систем, методам генерации случайных величин, векторов и процессов. Рассмотрены методы моделирования и преобразования потоков случайных событий. Приводятся сведения по статистической проверке генерируемых случайных объектов, анализу и планированию имитационных экспериментов.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования по специальностям радиофизики и компьютерных технологий.

ISBN 978-985-586-559-0

Цена 12 руб. 30 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Проблемы истории в творческом наследии Г. В. Плеханова

В. А. Божанов,

профессор кафедры

«История белорусской государственности»,

доктор исторических наук, профессор,

Белорусский национальный технический университет

Философские размышления Г. В. Плеханова об истории с точки зрения марксистской методологии дают возможность понять проблематику исторической науки на протяжении последней трети XIX – начала XX в. и соизмерить их с современными веяниями. Г. В. Плеханов проецирует наше познание на осмысление истоков исторического процесса. И чем больше научный результат историков будет овладевать массовым сознанием, тем с большей уверенностью можно будет решать назревшие социально-экономические проблемы в рамках устойчивого развития, национальной безопасности.

Человек в истории

Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что больших успехов в изучении природы естественные науки достигли в домарковский период. Познание же непосредственно самого человека долгое время оставалось в распоряжении религии, где господствовали многочисленные предрассудки и запреты. К XVIII в. назрела задача изучения и объяснения человека в его единой сущности. Проблема человека как главная проблема философии достаточно четко определилась в работах

К. Маркса и Ф. Энгельса. Это привело к пересмотру гегелевской концепции истории, в соответствии с которой человеку отводилась роль средства, материала для осуществления конечных целей истории [3, с. 315]. По этому вопросу, отмечает Г. В. Плеханов, К. Марксу импонировала позиция Л. Фейербаха, в соответствии с которой не история, а человек всем обладает и за все борется.

Г. В. Плеханов использует идею К. Маркса о том, что человек является не только объектом, но и подлинным субъектом исторического процесса. Теория К. Маркса формировалась вокруг проблемы освобождения униженного, поработанного человека от всех тех условий, в которых он становится таковым. Поэтому для К. Маркса, по убеждению Г. В. Плеханова, проблема состояла не в том, как описать существующий мир, а в том, как изменить условия существования человека. Он обращает внимание на мысль К. Маркса о том, что «обстоятельства изменяются именно людьми» [1, с. 68]. То есть речь идет о том, что в историческом развитии люди изменяют обстоятельства, в которых происходит творение истории.

Г. В. Плеханов исходит из простой истины, что люди повсеместно озабочены улучшением своего положения и с этой точки зрения живут рутинной [4, с. 130]. Вывести из этой ограниченности человека может привычка «к самобытному участию в гражданских делах». Именно здесь Г. В. Плеханов подходит к главному – пониманию превращения человека в движущую силу истории. Чтобы олицетворять и влиять на общественные дела, человеку нужно выйти за пределы индивидуальных забот и войти во взаимоотношения с другими людьми по поводу общих с ними жизненных дел. В ходе этих коммуникаций человек-индивид становится человеком общественным. История «делается общественным человеком, который есть ее единственный “фактор”» [5, с. 333]. Общественный человек & историческая личность – такова формула транзита личности в историю.

Современная наука подтверждает предположение Г. В. Плеханова о том, что «преимущества социальных взаимодействий (т. е. способности более эффективно решать проблемы сообща, чем поодиночке) во многом определили эволюционный успех нашего вида и даже оказали большое влияние на формирование естественным отбором наших тела и разума» [6, с. 89]. И тогда человек поднимается над массой каждодневных дел,

мыслит категориями того, что полезно для всего общества или для его большинства. В этом и состоит главная особенность диалектического метода: «сознание зависимости хода идей от хода вещей» [7, с. 270]. Коллективность порождает новое мышление, которое двигает эволюционное развитие человека.

Идеалисты же считали идею источником человеческого мышления и исторического творчества, что отразилось в учении Г. Гегеля об абсолютной идее. Г. Гегель рассуждает о том, что природа разумна «внутри себя», и изучать ее надо как «имманентный закон и сущность». Разумность действий человека проистекает из мыслительного постижения себя и окружающего мира. Реальность возникает как фокус мышления. Абсолютный разум наполняет мир разумностью и таким образом формирует разумное знание о действительности. Отсюда знаменитая формула Г. Гегеля тождества бытия и разума.

Как пишет Г. В. Плеханов, идея Г. Гегеля стала прекрасным моментом истины, придавшим мыслительной деятельности человека высшее предназначение для самосовершенствования человека и человечества в целом. Однако, по мнению Г. В. Плеханова, здесь проходит водораздел между идеализмом Г. Гегеля и материализмом К. Маркса: действительность по Гегелю – умозрительная конструкция, действительность по Марксу – реальность, существующая независимо от человека.

Г. В. Плеханов признает способность человека через мысль выстраивать свои поступки. Однако он считает, что человек не столь своеволен в своих мыслях. Несомненно, мозговые фибры обладают свободой деятельности, но по «роковым законам необходимости». Деятельность отдельного индивида историю не творит, «если в основе человеческих поступков не лежит доступная пониманию деятеля необходимость» [8, с. 591, 593]. Независимо от того, к чему стремится человек, общественные отношения, которые формируются в совместной деятельности, являются чем-то иным, что выходит за пределы каждого индивиду-участника. В коллективном труде усилия каждого становятся общественно необходимыми и только поэтому исторически значимыми.

Обращаясь к авторитету К. Маркса, Г. В. Плеханов объяснял суть учения Г. Гегеля тем, что у последнего «абсолютный дух истории» находит свое истинное выражение только в философии. У Г. Гегеля философ является лишь посредником между философией и абсолютным духом, через которого абсолютный дух приходит к самопознанию. И далее Г. В. Плеханов завершает словами К. Маркса: «по окончании движения», т. е. когда историческое событие произошло. Только тогда абсолютный дух познает историю. К. Маркс понял стихийный материализм Г. Гегеля. Но Г. Гегель тем и ограничивает участие философа в понимании истории, т. е. в создании условий для позна-

ния абсолютным духом того, что свершило реальное движение. В понимании же сути интересов этого движения Г. В. Плеханов концентрирует внимание на марксовской мысли, которая дает ключ к пониманию действительного хода исторического развития – интересы, порожденные производительными силами. Это замечательный пример синтеза гегелевской диалектики, доведенной К. Марксом до своего логического и фактического завершения в экономических отношениях. То, что у Г. Гегеля воплотилось в абсолютной истине идеализма, у К. Маркса воплотилось в живых и постоянно развивающихся производительных силах и вытекающих из них экономических вопросах. «Великая заслуга Маркса заключается в том, что он подошел к вопросу с диаметрально противоположной стороны, что на самую природу человека заглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого *вне человека*. Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя для него вещества из *окружающей его внешней природы*. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но, действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу» [8, с. 608].

Г. В. Плеханов отмечает, что личные способности великого человека в частных событиях могут быть весьма заметными. Но «они не могут изменить их *общее направление*, которое определяется другими силами» [8, с. 326]. Если бы этого героя не было, то ход истории не остановился бы.

Суть исторического процесса

С точки зрения Г. В. Плеханова, важнейшим компонентом устройства жизни является знание. Однако ни чтение, ни наличие у человека разума не определяют его мысли, поступки и в конечном счете развитие исторического процесса. Следуя материалистическому учению, автор утверждает, что именно материальные условия бытия определяют осмысление человеком своего положения и идей по их изменению. В этом, считает он, состоит суть исторического процесса. Производственная деятельность людей является не только основным условием всякой истории, «но и первым» [9, с. 504]. Г. В. Плеханов отмечает, что понимание силы исторического развития идеализм переносит на произвольные логические построения. Он решительно восстает против идеалистической концепции врожденной идеи в человеческой природе и заявляет, что «...нельзя признать умственное развитие людей первой причиной всего общественного движения» [10, с. 241]. Ум движется за обстоятельствами жизни человечества.

Люди «делают» историю не по заранее определенному маршруту или законам. Вектор движения человечества определяется насущными потребностями жизни. В коллективном труде людей совершенствование

орудий труда, т. е. производительных сил, становится важным фактором успеха в подчинении себе природы. Отсюда вытекают и соответствующие общественные отношения людей [10, с. 243]. Так, экономические отношения создают определенные интересы, которые закрепляются в праве и нравственности. Ими же косвенно или посредственно обуславливаются мысли и воображение. Такова, по мнению Г. В. Плеханова, материалистическая основа исторического процесса, развития общества. Интересы, закрепленные в праве, исходят не из сознания, а из заботы о хлебе насущном. Увеличение производительных сил вызывает соответствующую философию [10, с. 264–265]. И те философы, которые восприняли эту практическую задачу, овладели умами, их работы стали популярными.

Марксистский взгляд, по мнению Г. В. Плеханова, на процесс производительного воздействия человека на внешнюю среду дает ключ к научному объяснению исторического развития. Он считает, что с К. Марксом история приобретает подлинно научную основу, а его метод диалектического материализма стал ведущим средством научного познания мира. В этой концепции бытие человека прочно заняло приоритетное место по отношению к сознанию. «Бытие определяет сознание» – эта краткая фраза воплотила в себе гигантский переворот в познавательных способностях человека. Если на определенном историческом этапе сложившиеся общественные отношения препятствуют развитию производительных сил, тогда против них выступают новые общественные силы, которые и совершают общественный переворот.

В философии и общественной науке XX в. в качестве господствующей постепенно закрепляется точка зрения, что изучать исторические явления необходимо в их развитии. Следует согласиться, считает Г. В. Плеханов, с гегелевским положением, согласно которому природа всемирного духа состоит в вечном стремлении вперед. За ним стоит крушение всего старого, отжившего. Согласно теории марксистов-диалектиков, отмечает Г. В. Плеханов, общественные отношения должны изменяться с развитием общественных производительных сил. Пределов для развития этих сил нет. Поэтому нет идеального порядка, который нельзя было бы не совершенствовать. Отсюда верность гегелевской позиции – диалектика есть душа всякого научного познания.

Законы природы, производительные силы и человек

Развитие человеческого общества Г. В. Плеханов рассматривал как «слепые силы исторического движения, действующие подобно законам природы» [4, с. 106]. Природа живет по своим законам. Опираясь на некоторые наблюдения вульгарного материалиста К. Фогта, он отмечает, что если человек совершит по отношению к природе ошибочный поступок, то

она «вас помнет или совсем раздавит». Строя свою жизнь, человек должен опираться на законы природы, не мешать ей следовать своим правилам существования.

Природа побуждает нас к развитию производительных сил. Лишь открывая природные законы, человек озадачивается мышлением, сначала случайно, а потом более последовательно, двигаясь по направлению, указанному извне. Г. В. Плеханов подчеркивает мысль Н. Г. Чернышевского о том, что, овладевая законами природы, человек становится сильным, влияет на историческое развитие, ибо в природных законах кроются источники человеческой жизни [7, с. 291]. Признавая значение знаний для прогресса, Н. Г. Чернышевский, по словам Г. В. Плеханова, не видит того, что сами знания могут зависеть от социальных отношений, от которых, в свою очередь, зависит успех прогресса. «Делание» истории людьми приобретает ту или иную реальность независимо от их воли [7, с. 326]. Люди делают что-то не только по своей воле. Их действия выходят за пределы индивидуального «хотения/нехотения», тем более что общая деятельность не является суммой индивидуальных дел. Эта двойственность проходит во многом через сознание и деятельность людей. Г. В. Плеханов приводит пример наполеоновских маршалов, которые до революции даже не помышляли о военной карьере. В армии у Наполеона они оказались совершенно случайно, но совершенно не случайно назревшее время бурных перемен потребовало соответствующих, в том числе военных, людей.

Исторический процесс формируется и конструируется на основании реального положения вещей и событий, и только с учетом этого может возникнуть соответствующая мысль, что мы об этом думаем, и никак не наоборот. Г. В. Плеханов уверен, что человек становится сильным, когда «знает действительную жизнь», умеет «пользоваться для своей цели законами природы», не поддается представлениям, искаженным фантазией, а создает действительные предметы, оставив позади «Гомеровы поэмы, Эдда и наши богатырские песни» [7, с. 366, 378]. Он также замечает, что в определенную историческую эпоху в известных пределах преобладает одинаковый взгляд на общественные явления. Для исследователя корень этого единства мирозерцания кроется в бытии, а мнения о нем – в общественных отношениях людей [7, с. 385].

Г. В. Плеханов был решительно против заявления истин как абсолютных. Следуя гегелевскому принципу «всякая истина конкретна», он советовал искать исходную причину поступков, мыслей людей. К примеру, политические события конца XVIII – начала XIX в., которые трудно понять как «силу разума» [11, с. 422], посеяли растерянность среди общественных деятелей. И если идеалисты были глубоко

разочарованы в разумности человеческой жизни, то материалисты не пали духом, а тщательно исследовали то место в жизненном процессе людей, которое реально обусловило столь «неразумные действия». И если это место людьми понято, разумность, по мысли Г. В. Плеханова, восстанавливает свое место в жизни и жизнь продолжается.

В ходе исторического процесса человечество подчиняется действию скрытых сил. Именно эти силы, по мнению Г. В. Плеханова, не считаются ни с какой «силой разума». Выставляя вперед «силу разума» беспечно и опрометчиво, ибо этой «силой» разум обладает не изначально, а набирает ее в процессе мощных импульсов, идущих от реальных дел и жизненных условий. Последние как первичные источники человеческой силы разума толкают человека на определенные действия и лишь затем осмысливаются им как его новое положение, что порождает мысли и идеи, как жить дальше.

Процесс движения задается фактором отрицания. Вначале, пишет Г. В. Плеханов, этот конфликт является личным, частным выражением. И если частное выражение конфликта становится выражением назревшей общей необходимости, тогда частный конфликт «своим отрицанием подготавливает историческую почву для новой действительности, для действительности завтрашнего дня» [11, с. 443]. Отсюда и конфликт с консерваторами, которые дорожат разумной, на их взгляд, действительностью, а ее ниспровергатели часто обвиняются в «нарушении мира и порядка», экстремизме и т. д. Консерваторы не против развития, но оно должно быть спокойным, почти незаметным. Однако бессмысленно надеяться, что в какое-то время все люди созреют к преобразованиям, достигнут в этом отношении единства и согласия. Поэтому, по мнению К. Маркса, «локомотивами истории» становятся революции, которые осознанно проталкивают необходимость в реальность, преодолевая интересы застоя. «Все, что соответствует нуждам общества, – пишет Г. В. Плеханов, – не имеет за собой никакого права, но зато все, что имеет за собой *подобное*

право, рано или поздно будет иметь также и силу» [11, с. 449].

Таким образом, преобразующая роль человека, совпадающая с естественной необходимостью, становится неумолимой реальностью.

Список использованных источников

1. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский. Введение / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 47–69.
2. Аникеев, А. Б. Современные оценки марксизма [Электронный ресурс] / А. Б. Аникеев. – Режим доступа: <https://proza.ru/2017/01/1128>. – Дата доступа: 08.01.2021.
3. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апреля 1918 г. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с.
4. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский (1890 г.) / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 70–167.
5. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. II. – С. 300–334.
6. Вудз, В. Выживут только дружелюбные / В. Вудз, Б. Хэар // В мире науки. – 2020. – № 10. – С. 82–89.
7. Плеханов, Г. В. Чернышевский Н. Г. (1909) / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 47–69.
8. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. I. – С. 507–730.
9. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Т. 3. – 506 с. – Режим доступа: elibrary.bsui.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс%20%20марксизм.pdf.
10. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. I. – С. 300–334.
11. Плеханов, Г. В. Белинский и разумная действительность / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 417–467.

Аннотация

Сравнивая марксизм с идеалистическим пониманием истории (от абсолютной идеи Г. Гегеля до различных авторов, которые остановились на полпути к разгадке феномена движущих сил исторического развития), Г. В. Плеханов определяет тот поворотный пункт, где его оппоненты не сумели достичь первоисточника истории – развития производительных сил и соответствующих производственных отношений. Марксистский подход кардинально усилил возможности раскрытия «причин исторического движения человечества» [1, с. 64]. Мысли Г. В. Плеханова об истории вписываются в полемику о новой исторической науке, марксистский взгляд на историю признается как «часть мирового интеллектуального наследия» (цит. по [2]).

Abstract

Comparing Marxism with the idealistic understanding of history (from the absolute idea of G. Hegel to various authors who stopped halfway to unraveling the phenomenon of the driving forces of historical development), G. V. Plekhanov identifies the turning point where his opponents failed to reach the primary source of history – the development of the productive forces and the corresponding production relations. The Marxist approach dramatically strengthened the possibilities of revealing the “causes of the historical movement of humanity” [1, p. 64.]. G. V. Plekhanov’s thoughts on history fit into the polemic about the new historical science, the Marxist view of history is recognized as “part of the world’s intellectual heritage” (cit. by [2]).

Возможности учебной программы «Управление эффективностью учебной деятельности студентов: административные и педагогические механизмы и инструменты»

Т. Н. Канашевич,
доцент кафедры «Профессиональное обучение и педагогика», кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет

Значимым аспектом подготовки конкурентоспособных специалистов является формирование у них умения эффективно организовывать и осуществлять не только профессиональную деятельность, но и деятельность, связанную с освоением новых интеллектуальных приемов, технологических процессов, постоянно расширяющегося объема актуальных знаний [1; 2]. Существенную роль в совершенствовании учебной деятельности как осознанной, целенаправленной, управляемой и контролируемой активности индивида играет организация и взаимодействие субъектов в рамках образовательного процесса учреждения высшего образования.

Продуктивность учебной работы студента во многом обеспечивается ее грамотным построением, включением студента в работу с помощью эффективной методики обучения, расширением его интеллектуального и функционального потенциала посредством использования современной материально-технической и научно-исследовательской базы, возможностей осуществления профессиональной коммуникации. Важным аспектом является также целенаправленное педагогически-координируемое развитие мотивации студента, стимулирование его активности и инициативности, формирование корректного оценивания собственной работы и ее продукта.

Результаты проведенных исследований [3–5] свидетельствуют о том, что недостаточная сформированность общеучебных умений, неспособность корректно планировать свою работу в системе и распределять нагрузку без постоянного внешнего контроля, усугубляемые слабой целеустремленностью к освоению учебного содержания, являются распространенными причинами снижения качества учебных достижений, ослабления интереса к обучению по специальности, неуспеваемости, особенно на 1–2-м курсах получения образования в университете. В свою очередь включение обучающихся в активную интеллектуальную и практико-ориентированную учебную деятельность, обеспечение возможности самостоятельно отслеживать и контролировать свои результаты позволяют повысить результативность обучения более чем в 45 % случаев.

Значимое влияние на управление эффективностью учебной деятельности студента оказывают:

- учебно-профессиональная мотивация (заинтересованность в овладении профессией, стремление к достижению успеха, учебная активность в процессе обучения, получение эмоционального удовлетворения от освоения профессионально значимых компетенций);
- учебная состоятельность (способность самостоятельно ставить цель, планировать работу, реализовывать ее в соответствии с планом, контролировать и корректировать свои действия, адекватно оценивать полученные результаты, выявлять ошибки и определять наиболее эффективные способы последующего выполнения данного вида деятельности);
- коммуникативная направленность интеллектуальной работы (индивидуально-психологические особенности коммуникативного поведения в учебной деятельности, проявляющиеся в степени выраженности потребности в активном (внешнем) социальном контакте при выполнении интеллектуальных действий);
- стиль когнитивного поведения в учебной деятельности студента (индивидуально-психологические особенности, обуславливающие характер поведения

індивіда при прийнятті рішень в пізнавальній діяльності).

Таким образом, учебная деятельность студента является объектом функциональной сферы не только обучающегося, но и профессорско-преподавательского состава и административно-управляющего корпуса (заведующих кафедрами, деканов), а вопросы моделирования и организации ее эффективности и соответствующей подготовки указанных категорий работников требуют комплексного научно обоснованного решения.

На основании анализа научных исследований в области развития интереса и мотивации (И. В. Архипова, Д. А. Полонякин), ценностного отношения (Е. А. Петухова), субъектной позиции обучающегося (И. В. Швецова), организации (Е. В. Бузина), моделирования (С. А. Жемулин), управления (Е. Ю. Игнатова) и саморегулирования данной деятельностью

(И. М. Кирилецкий, М. В. Полянцева), повышения эффективности (Е. В. Ключенко, Г. В. Крылова), прогнозирования ее результативности, определения динамики (А. А. Павлюк), осуществления контроля (С. С. Дегтярева) и диагностики (К. В. Орлова), оценки успешности (Н. Ю. Гришина, А. Д. Ишков), формирования индивидуального стиля (Е. Г. Тарева), а также положений теории управления целостным образовательным процессом нами разработана учебная программа повышения квалификации «Управление эффективностью учебной деятельности студентов: административные и педагогические механизмы и инструменты».

Целевая аудитория программы – работники из числа профессорско-преподавательского состава и административно-управленческого корпуса УВО. Программа рассчитана на 40 часов и предусматривает очную и заочную формы обучения (таблица). Цель

Таблица

**Учебно-тематический план повышения квалификации
«Управление эффективностью учебной деятельности студентов: административные и педагогические механизмы и инструменты» (форма получения образования: очная (дневная)/заочная)**

Названия разделов и тем (дисциплин)	Количество учебных часов							
	Всего	Распределение по видам занятий						Самостоятельная работа
		лекции	практические занятия	семинарские занятия	круглые столы, тематические дискуссии	лабораторные занятия	тренинги, деловые игры	
1. Психолого-педагогические основы эффективности учебной деятельности студента	8/8*	2/2			4/0			2/6
1.1. Учебная деятельность студента как вид деятельности. Актуальная структура и специфика реализации учебной деятельности	2/2				2/0			0/2
1.2. Стили и модели учебной деятельности студента	2/2	2/2						
1.3. Результат образования: многокритериальный подход к пониманию и оценке качества	2/2							2/2
1.4. Понятие эффективности учебной деятельности	2/2				2/0			0/2
2. Методические аспекты педагогического управления эффективностью учебной деятельности студента	22/22	4/4	4/2		4/4		6/2	4/10
2.1. Целеполагание в образовательном процессе. Формирование целевых установок деятельности обучающихся	4/4		2/2					2/2
2.2. Организация, планирование локального образовательного процесса. Управление планированием учебной деятельности студентов на педагогическом и административном уровне	4/4	2/2					2/2	
2.3. Педагогические и административные механизмы развития учебно-профессиональной мотивации студентов в компетентностно-ориентированном образовательном процессе	6/6				2/2		4/0	0/4
2.4. Стимулирование продуктивности и рациональности учебной деятельности студента в компетентностно-ориентированном образовательном процессе	4/4	2/2	2/0					0/2
2.5. Оценивание результатов учебной деятельности студента. Этика педагогического оценивания	4/4				2/2			2/2
3. Оценка эффективности учебной деятельности студента	10/10	2/2	4/2		2/2			2/4
3.1. Анализ эффективности учебной деятельности студентов на педагогическом и административном уровне	4/4	2/2	2/0					0/2
3.2. Критериальная база оценки эффективности учебной деятельности студента	4/4		2/2					2/2
3.3. Формирование адекватного оценивания студентом результатов собственной учебной деятельности	2/2				2/2			
ВСЕГО	40/40	8/8	8/4		10/6		6/2	8/20

* В числителе дроби представлено количество часов в очной (дневной) форме получения образования, в знаменателе – в заочной.

программы – ознакомление слушателей с условиями, способами и средствами организации и координации осуществления студентами продуктивной и рациональной учебной деятельности при овладении профессиональной компетентностью в образовательном процессе УВО.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

- сформировать представления о существенных характеристиках учебной деятельности студента как вида деятельности, ее актуальной структуре, специфике реализации в образовательном процессе УВО;
- повысить уровень культуры в аспекте этики современного педагогического оценивания учебных достижений студентов;
- расширить знания в области целеполагания, организации, планирования локального компетентностно-ориентированного образовательного процесса, управления планированием учебной деятельности студента, развитием учебно-профессиональной мотивации, стимулированием продуктивности и рациональности его учебной работы, оценкой ее эффективности;
- расширить знания в области методов и процедур оценки и анализа эффективности учебной деятельности;
- сформировать умения и обеспечить приобретение нового опыта целенаправленного управления эффективностью учебной деятельности студентов.

Содержание программы представлено тремя разделами.

Раздел 1 «Психолого-педагогические основы эффективности учебной деятельности студента» обеспечивает понимание слушателями сущности феномена учебной деятельности студента, особенностей ее реализации и возможностей влияния на нее. Раздел включает четыре темы.

Тема 1.1 «Учебная деятельность студента как вид деятельности. Актуальная структура и специфика реализации учебной деятельности» ориентирована на рассмотрение понятия и характеристики учебной деятельности, ее признаков, структуры, специфики осуществления на разных уровнях образования.

Тема 1.2 «Стили и модели учебной деятельности студента» предусматривает ознакомление слушателей с понятием стиля учебной деятельности, типологией моделей ее реализации студентом (пассивно-репродуктивные, пассивно-продуктивные, активно-репродуктивно-продуктивные, активно-продуктивно-творческие) и их характеристикой, особенностями выявления актуальной, доминирующей модели.

Тема 1.3 «Результат образования: многокритериальный подход к пониманию и оценке качества» раскрывает понятие образовательного результата в компетентностно-ориентированном образовательном

процессе, влиянии на формирование качества образования целей, организационно-правового, информационного, методического, материально-технического обеспечения, характера педагогической и административно-управляющей деятельности, применяемых технологий.

Тема 1.4 «Понятие эффективности учебной деятельности» знакомит слушателей с интерпретацией категории эффективности в образовании, сущностью эффективной учебной деятельности, в том числе с позиции разных субъектов образовательного процесса, ее факторами и условиями обеспечения, характеристикой уровней эффективности учебной деятельности студента, способами и средствами ее моделирования.

Освоение данного раздела предусматривает в большей степени изучение и обсуждение теоретической информации, которая создаст информационный базис для овладения слушателями в течение последующих 32 учебных часов механизмами и инструментами управления эффективностью учебной деятельности студента. Для усиления практико-ориентированной составляющей раздела и стимулирования слушателей к активному обмену педагогическим опытом запланировано проведение круглых столов по темам «Актуальная структура и специфика реализации учебной деятельности в условиях политехнической образовательной экосистемы» и «Понимание эффективности учебной деятельности студента с позиции разных субъектов образовательного процесса».

Раздел 2 «Методические аспекты педагогического управления эффективностью учебной деятельности студента» знакомит слушателей с особенностями организации и осуществления эффективной учебной работы в рамках образовательного процесса с учетом основных компонентов структуры деятельности. Раздел включает пять тем.

Тема 2.1 «Целеполагание в образовательном процессе. Формирование целевых установок деятельности обучающихся» ориентирована на рассмотрение понятия цели в компетентностно-ориентированном образовательном процессе, ее видов, особенностей актуального и перспективного педагогического целеполагания, способов и средств создания, учета и коррекции целевых установок обучающегося в образовательном процессе (создание образа профессиональной компетентности перспективно ориентированного специалиста, учебной цели, представления о способах идентификации создаваемого будущего образовательного основного и промежуточных результатов), административных процедур, обеспечивающих формирование целевых установок учебной деятельности студентов.

Тема 2.2 «Организация, планирование локального образовательного процесса. Управление планированием учебной деятельности студента на педагогическом и административном уровне» ориентирована на

понимание слушателями логики построения педагогического процесса, необходимых мероприятий, процедур, документации, определяющих организацию образовательного процесса. Внимание также уделено планированию обучающей и учебной деятельности, построению индивидуальной образовательной траектории. Особый интерес представляет рассмотрение методов формирования и расширения горизонта планирования обучающегося, особенностей управляющего воздействия преподавателя, заведующего кафедрой, декана относительно планирования эффективной учебной деятельности студентом.

Тема 2.3 «Педагогические и административные механизмы развития учебно-профессиональной мотивации студентов в компетентностно-ориентированном образовательном процессе» раскрывает понятие учебно-профессиональной мотивации, направления и возможности ее развития на педагогическом и административно-управляющем уровнях при использовании внешних и внутренних смысловых, временных и конкурентоориентированных стимулов с учетом доминирующей модели учебной деятельности, требования к информационно-технологическому контенту, компетентности работников, условиям и возможностям творческой самореализации студента.

Тема 2.4 «Стимулирование продуктивности и рациональности учебной деятельности студента в компетентностно-ориентированном образовательном процессе» знакомит слушателей с понятием продуктивной и рациональной учебной деятельности, особенностями поддержания внешнего и внутреннего тонуса учебной работы (скорость, систематичность, нарастание интеллектуальной насыщенности содержания, сложность выполняемых мыслительных и практических операций), спецификой выбора и применения методов и способов стимулирования продуктивности и рациональности учебной работы студента, способами оптимизации учебной деятельности на основе активного и пассивного мониторинга ее результатов, определения наиболее вероятных рисков и погрешностей реализации компетентностно-ориентированного образовательного процесса, возможностями корректировки выбранного плана учебной работы.

Тема 2.5 «Оценивание результатов учебной деятельности студента. Этика педагогического оценивания» знакомит слушателей с функциями процесса оценивания учебных достижений на педагогическом и административно-управляющем уровнях, современными оценочными процедурами и их характеристикой, возможностями автоматизации процесса оценивания учебных достижений обучающихся, этическими аспектами оценивания.

Данный раздел включает существенную практическую составляющую по формированию у слушателей умений использовать методы и инструменты управления целеполаганием студента, планированием

им своей работы, развитием его мотивации, стимулированием продуктивности учебной деятельности и оцениванием результатов. В связи с этим программа предусматривает наряду с практическими занятиями и круглыми столами по темам «Педагогические и административные механизмы развития учебно-профессиональной мотивации студентов в компетентностно-ориентированном образовательном процессе», «Анализ и оценка учебных достижений студентов как инструмент управления эффективностью учебной деятельности в компетентностно-ориентированном образовательном процессе» проведение тренинга и деловой игры.

Тренинг по теме «Управление планированием учебной деятельности студентов на педагогическом и административном уровне» ставит цель создать условия для получения и анализа слушателями опыта использования инструментов рационального планирования учебной работы студентов с учетом особенностей их моделей учебной деятельности посредством выполнения совокупности взаимосвязанных и последовательно усложняющихся упражнений. Сценарий тренинга:

1. Вводная беседа «Планирование в обучающей и учебной деятельности в условиях современной образовательной экосистемы».

2. Упражнение 1 «Презентация позиции». Слушатели представляют характеристику образовательных целевых установок студента с определенной моделью учебной деятельности (выбирается с помощью жеребьевки) согласно пониманию им значимости получаемого образования, представлений о своей роли в образовательном процессе, требований к собственным образовательным результатам.

3. Упражнение 2 «Проектирование образовательной траектории». На основании выполнения упражнения 1 каждым слушателем определяются и обосновываются актуальные и потенциальные границы горизонта планирования образовательной траектории студента с конкретной моделью учебной деятельности, строятся позитивный и негативный варианты данной траектории с учетом возможностей образовательной экосистемы. Результаты, полученные каждым слушателем, обсуждаются коллективно.

4. Упражнение 3 «Учебная стратегия и саморегуляция». В результате выполнения упражнений 1 и 2 слушатели определяют наиболее вероятные риски образовательной траектории студента с конкретной моделью учебной деятельности. Предлагаются возможные действия студента по их предупреждению и минимизации на стадии организации и планирования своей учебной работы (интенсивность и распределение нагрузки, индивидуальное расписание, периодичность контроля, требования к результативности, способы стимулирования) на уровне учебного дня, недели, месяца, семестра, года. Результаты,

полученные каждым слушателем, представляются в форме рекомендаций для студента и обсуждаются коллективно.

5. Упражнение 4 «Педагогическая оптимизация планирования учебной работы студента». На основании результатов выполнения упражнений 1 и 2 слушатели определяют наиболее приемлемые приемы обеспечения условий рациональной и продуктивной учебной деятельности с учетом ее модели на примере изучения конкретной дисциплины (виды инструктирования о порядке, способах и средствах осуществления учебной работы, степень конкретизации ее плана и результата, долгосрочности перспективы) и возможные следствия. Результаты, полученные каждым слушателем, представляются в форме рекомендаций для преподавателя и обсуждаются коллективно.

6. Упражнение 5 «Административный потенциал в планировании учебной работы студента». На основании выполнения упражнений 1, 2 и 4 каждым слушателем определяется совокупность эффективных мер для повышения продуктивности учебной деятельности студента, учебной группы, курса с учетом требований к образовательному регламенту в соответствии с учебным планом и возможностями образовательной экосистемы. Результаты, полученные каждым слушателем, представляются в форме рекомендаций для куратора, заведующего кафедрой, декана и обсуждаются коллективно.

7. Подведение итогов тренинга. Рефлексия.

Деловая игра по теме «Развитие учебно-профессиональной мотивации студентов в компетентностно-ориентированном образовательном процессе» проводится с целью совершенствования профессиональных компетенций слушателей в области выбора и взаимосвязанного использования эффективных механизмов развития учебно-профессиональной мотивации студентов на педагогическом и административном уровнях. Рассмотрим ход деловой игры:

1. Введение в проблему (мини-лекция «Понятие учебно-профессиональной мотивации»).

2. Организация слушателей в подгруппы «Преподаватели» и «Администраторы» с целью функциональной дифференциации последующего рассмотрения различных механизмов управления учебно-профессиональной мотивацией студентов в компетентностно-ориентированном образовательном процессе.

3. Работа в подгруппах – мозговой штурм с целью формирования базы инструментов, включающей актуальные и возможные внешние и внутренние смысловые, временные и конкурентоориентированные стимулы развития учебно-профессиональной мотивации студентов.

4. Работа в подгруппах – выявление преимуществ и недостатков использования каждого из механизмов, дифференциация их с учетом модели учебной деятельности студента.

5. Презентация результатов работы подгрупп. Каждая из них представляет комплекс наиболее эффективных инструментов развития учебно-профессиональной мотивации студентов с учетом модели учебной деятельности. Затем обсуждается возможность сочетания педагогического и административного инструментария с целью усиления развивающего эффекта, с одной стороны, и результативности образовательного процесса – с другой.

6. Подведение итогов деловой игры. Рефлексия.

Использование предлагаемой игровой ситуации позволяет слушателям не только опробовать изученные в теоретическом плане инструменты, но и наблюдать, согласуются ли они и взаимодополняют ли действия, предпринимаемые на другом уровне управления, обеспечивается ли их органическая связь.

Раздел 3 «Оценка эффективности учебной деятельности студента» посвящен рассмотрению оценочных механизмов и процедур, способствующих получению объективной информации о степени приближения к запланированному результату работы. Раздел включает три темы.

Тема 3.1 «Анализ эффективности учебной деятельности студентов на педагогическом и административном уровне» предусматривает изучение рейтинговой системы, аддитивной модели, оценки динамики результативности учебной деятельности, качественной оценки осуществления учебной деятельности, рассмотрение особенностей организации и осуществления мониторинга динамики результатов учебной деятельности студентов, возможностей педагогического контроля в процессе анализа и оценки динамики эффективности учебной деятельности студентов.

Тема 3.2 «Критериальная база оценки эффективности учебной деятельности студента» предусматривает изучение критериев и показателей эффективности учебной деятельности, овладение способами расчета ее коэффициента и интерпретации полученных данных, анализа и оценки динамики результатов учебной деятельности студентов, возможностей использования таких сведений для стимулирования и оптимизации ее эффективности на педагогическом и административно-управленческом уровнях.

Тема 3.3 «Формирование корректного оценивания студентом результатов собственной учебной деятельности» знакомит слушателей со способами и средствами подготовки обучающегося к осознанию и ценностному отношению к необходимости и возможностям улучшения эффективности собственной учебной деятельности. В качестве инструментария рассматривается создание условий для определения студентом степени соответствия собственных представлений о качестве своих учебных достижений объективной картине на основе комплекса показателей,

позиции собственного образовательного результата в конкурентной среде учебной группы.

Содержание данного раздела предусматривает проведение круглого стола в рамках освоения материала третьей темы, что позволит слушателям обмениваться мнениями, имеющимся и вновь приобретенным на занятиях опытом по применению различных средств, обеспечивающих студента информацией о качестве его работы.

Таким образом, в результате изучения содержания рассматриваемой учебной программы повышения квалификации слушатель получает возможность:

- узнать сущностные характеристики учебной деятельности студента, структуру и специфику ее реализации, особенности осуществления целеполагания в компетентностно-ориентированном образовательном процессе, механизмы развития учебно-профессиональной мотивации студентов, способы стимулирования продуктивности и рациональности учебной работы студента, требования к оценке ее эффективности, процедуры мониторинга результатов учебной деятельности, способы расчета коэффициента ее эффективности;
- освоить умения: формировать у обучающихся целевые установки деятельности с учетом особенностей ее доминирующей модели, управлять планированием учебной деятельности студентов, выбирать и применять средства развития их учебно-профессиональной мотивации в компетентностно-ориентированном образовательном процессе, стимулировать продуктивность и рациональность учебной работы, оценивать ее эффективность, осуществлять мониторинг результатов, формировать адекватное оценивание студентом результатов собственной учебной деятельности;
- овладеть и получить опыт использования педагогических приемов, способов, средств и форм управления планированием учебной деятельности студентов, развития учебно-профессиональной мотивации,

стимулирования продуктивности и рациональности учебной работы студента, оценки ее эффективности.

На протяжении ряда лет рекомендательное информирование профессорско-преподавательского состава и административно-управляющего корпуса БНТУ по повышению эффективности учебной деятельности студентов осуществлялось в рамках мониторинга учебных достижений обучающихся. Данная работа доказала свою продуктивность [6]. В настоящее время программа успешно реализуется в филиале БНТУ «Межотраслевой институт повышения квалификации и переподготовки кадров по менеджменту и развитию персонала».

Список использованных источников

1. Белоновская, И. Д. Образовательный результат: от компетенций до личности [Электронный ресурс] / И. Д. Белоновская // Образование и наука. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-rezultat-ot-kompetentsiy-do-lichnosti>. – Дата доступа – 15.02.2020.
2. Ильязова, М. Д. Формирование инвариантов профессиональной компетентности студента: ситуационно-контекстный подход: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / М. Д. Ильязова. – М., 2010. – 39 с.
3. Канашевич, Т. Н. Условия эффективности изучения физико-математических дисциплин при формировании профессиональной компетентности у студентов технического университета / Т. Н. Канашевич // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 22–30.
4. Мотивационно-прикладной компонент в структуре методической системы преподавания математики на уровне высшего технического образования / М. А. Князев [и др.] // Высшая школа. – 2019. – № 5. – С. 22–27.
5. Канашевич, Т. Н. Прогнозирование академической успеваемости студентов I–II курсов / Т. Н. Канашевич, М. О. Шумская // Профессиональное образование. – 2016. – № 2. – С. 26–31.
6. Управление эффективностью учебной деятельности студентов / Т. Н. Канашевич [и др.]. – Минск: БНТУ, 2019. – 228 с.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме подготовки будущих специалистов с высшим образованием к осуществлению самостоятельной продуктивной учебной и профессиональной деятельности. Решение данной проблемы представлено через совершенствование готовности профессорско-преподавательского состава и административно-управляющего персонала учреждений высшего образования к управлению эффективностью учебной деятельности студентов при использовании ряда административных и педагогических механизмов и инструментов. В качестве организационно-методического сопровождения рассматривается учебная программа повышения квалификации.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of preparing future specialists with higher education to carry out independent productive learning and professional activities. The solution to this problem is presented through the improvement of the readiness of teaching staff and administrative and managerial staff of higher education institutions to manage the efficiency of students' learning activities using a number of administrative and pedagogical mechanisms and tools. The professional development program is considered as organizational and methodological support.

Исследование характера деятельности студенческой молодежи в веб-пространстве

Е. И. Климущко,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

В современной науке при изучении и описании процессов информатизации общества чаще всего говорят о том, что именно подрастающее поколение наиболее вовлечено в веб-пространство и тесно с ним взаимодействует, а также испытывает на себе довольно сильное влияние процессов информатизации, так как это поколение уже родилось и выросло в эпоху компьютерных технологий. В статье показано, есть ли смысл говорить о ключевой роли веб-пространства в процессе формирования черт настоящего и будущего обществ.

Прежде чем говорить о роли веб-пространства в процессе формирования черт личности, хотелось бы указать на современные и общепринятые в науке особенности современной студенческой молодежи, которую очень часто называют поколением Z. Это определение появилось в конце прошлого века и основано на предположении о существовании закономерности в смене поколений.

Несмотря на многозначность понятия «поколение», во многих энциклопедических словарях ключевые определения довольно схожи, например:

- поколение – совокупность людей близкого возраста, живущих в данное время [1];
- поколение – это не только группа ровесников, а общность людей, имеющих сходный склад ума, объем положительных знаний и уровень нравственного совершенства [2].

Таким образом, поколение основывается на близком возрасте, схожести социокультурных факторов развития, идентичности морально-этических норм и способностей личности, которые сохраняются на протяжении всей жизни представителей конкретного поколения.

Учитывая перечисленные выше особенности, необходимые для выделения поколений, в 1991 г. американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом была создана «теория поколений», в которой они научно обосновали, что примерно каждые 20–25 лет появляется новое поколение, ценности и поведение которого отличаются от их предшественников.

По мнению сторонников «теории поколений», поколение – это группа людей, рожденных в определенный временной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, с похожими ценностями. Мы эти ценности не замечаем, они действуют незаметно, но во многом определяют наше поведение: как мы общаемся, как решаем конфликты и строим команды, как развиваемся, что и как покупаем, что нас мотивирует, как ставим цели и управляем людьми [3].

Решающее значение при формировании ценностей каждого поколения имеют условия воспитания в семье, макроэкономические и политические события, которые произошли с людьми до 11–12 лет. Именно они оказывают влияние на модель поведения человека в течение всей его жизни – на его отношение к работе, взгляды на мир, потребительское поведение и пр. [2].

В XX–XXI вв., согласно теории Н. Хоува и В. Штрауса, можно выделить несколько поколений:

- «Поколение GI» («Поколение победителей») – люди, родившиеся в 1900–1923 гг.
- «Молчаливое поколение» – люди, родившиеся в 1923–1943 гг.
- «Беби-бумеры» – люди, родившиеся в 1943–1963 гг.

- «Поколение X» – люди, родившиеся в 1963–1982 гг.

- «Поколение Y» («Миллениалы») – люди, родившиеся в 1983–2000 гг.

- «Поколение Z» («Альфа») – дети, родившиеся у поколения Y.

При этом авторы модели обосновали два интересных момента:

- цикличность поколений – каждое пятое поколение имеет схожие ценности (следовательно, поколение «Альфа» имеет черты, схожие с «Молчаливым поколением», а поколение «Миллениалов» имеет черты, схожие с поколением GI);

- помимо представителей конкретных поколений, есть так называемые пограничники (люди, родившиеся в период плюс-минус три года от границ вышеуказанных периодов), которые имеют большую гибкость и приспособляемость, так как их ценности близки к двум соседним поколениям [2].

Поколение Z (Generation Z, Net Generation, Internet Generation, «Альфа») – это своеобразное переходное поколение из XX века в век XXI, на которое еще оказывает влияние поколение «Миллениалов», но в то же время у него формируются собственные черты. Согласно «теории поколений», к этому поколению относятся люди 2000–2020 гг. рождения. Следовательно, самые старшие представители этого поколения пока еще подростки. Самые молодые представители поколения Z знакомы с гаджетами с пеленок. Объем новой информации уже многократно превышает человеческие способности усвоить ее. Пока сложно говорить о ценностях этого поколения, можно только отметить, что их становление приходится на кризисный период развития не только страны, но и мира, который стремительно меняется не столько в политическом, сколько в социальном аспекте [2].

В свою очередь А. В. Сапа выделил ряд особенностей, характерных именно для поколения Z:

1. «Дети цифровых (мультимедийных) технологий»: тот факт, что описываемое поколение родилось в то время, когда информационные технологии уже прочно внедрили во все сферы жизнедеятельности, неоспоримо влияет на личностные особенности поколения, о чем было сказано выше. Это влияние проявляется в следующем:

- новое поколение максимально приближено к информации, с которой оно умеет работать; как результат – его представители всегда имеют свое мнение, в правоте которого уверены, так как в любой момент могут предоставить первоисточник как неоспоримый факт;

- новое поколение быстро взрослеет, так как в веб-пространстве игровая деятельность быстро угасает и на смену ей так же быстро приходит познавательная деятельность (по некоторым данным, после трех лет дети перестают играть в «реальные» игрушки);

- новое поколение менее склонно выходить из дома, так как большая часть деятельности может быть осуществлена в веб-пространстве.

2. Представители поколения в большей мере склонны к аутизации (не как заболевание, а как высокий уровень интроверсии у поколения) – «психологический диагноз нового поколения – интровертированный индивидуализм» [3, с. 26]. Аутизация проявляется в уходе от реального мира в виртуальный, это своего рода защита от объективных проблем реальности. В результате могут проявляться следующие «симптомы»:

- дефицит внимания и гиперактивность, так как большая часть информации в веб-пространстве носит фрагментарный, лаконичный, «клиповый» характер;

- повышенная манипулируемость (управляемость), так как в веб-пространстве более широко и вариативно представлено общественное мнение, на которое чаще всего склонна ориентироваться молодежь;

- увеличивающийся разрыв поколений отцов и детей (вследствие высокой интровертированности) – мировоззренческий разрыв с родителями (жизненные принципы старших становятся для молодежи неактуальными, так как есть более глобальный и вариативный источник данных принципов – Интернет).

3. Кардинально меняются ценности и нравственные ориентиры: у нового поколения возникает размывание жизненных принципов и жизненных ориентиров. Основная причина – быстрое изменение жизни, вследствие чего отдельные жизненные принципы и даже стиль жизни в целом устаревают. Из-за разрыва с предыдущим поколением традиционные ценности теряются, на смену им Интернет продуцирует массу новых, чаще всего неподтвержденных в действии. Например, исчезает традиционная семья, на смену ей приходят новые формы семейных отношений, меняется отношение к детям, изменяются социальные роли меньшинств и большинства и т. д. [3].

Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать о достаточной научности существования понятия «поколение Z». Именно это поколение представляет для нас наибольший интерес в рамках изучения роли веб-пространства в процессе формирования черт личности. Следующим важным этапом в изучении данного вопроса является конкретизация и четкая детерминация понятия «веб».

Очень часто в психологических исследованиях встречаются понятия «веб-пространство», «Интернет», «киберпространство» и др. Зачастую они используются как синонимы. Однако это недопустимо, поскольку данные понятия имеют разное смысловое значение.

В английском языке слово «веб» дословно обозначает «интернет-пространство». В словарях часто

указывается следующее определение: «Веб – система доступа к связанным между собой документам на различных компьютерах, подключенных к Интернету» [4].

Киберпространство (англ. *cyberspace*) – метафорическая абстракция, используемая в философии и компьютерах, является (виртуальной) реальностью, которая представляет ноосферу. Киберпространство не следует путать с реальным Интернетом. Этот термин часто используют для описания объектов, широко распространенных в компьютерной сети (например, веб-сайт). Используя такую интерпретацию, можно сказать, что интернет-события происходят не в странах или городах, в которых физически находятся серверы или участники, а в киберпространстве [4].

В Республике Беларусь проблема психологии киберпространства изучается небольшим кругом ученых. Так, Г. В. Лосик, А. В. Вартаков, С. Н. Сыромятников изучали особенности сенсорных и перцептивных процессов в виртуальном пространстве и другие перцептивные механизмы, связанные с кибернетическими аспектами [5]. И. А. Ермоленко и А. В. Северин рассматривали вопросы воздействия интернет-среды на личность подростка [6]. В. В. Кашушанец и Д. С. Мишакина изучали возможности использования киберпсихологии для формирования конкурентной маркетинговой стратегии предприятия [7]. Существуют и другие труды, однако научная деятельность в Республике Беларусь в области интернет-психологии носит фрагментированный характер, дополняет зарубежные исследования и скорее относится к сфере междисциплинарных исследований.

На территории СНГ вопросами психологии интернет-среды (интернет-психологии) занимаются А. Е. Войскунский, Н. В. Богачева, С. А. Васюра, Е. П. Белинская, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова, А. Е. Баранов [8–10] и др. Они охватили довольно широкое проблемное поле. Их исследования позволяют выделить интернет-психологию (чаще употребляется понятие киберпсихологии) уже в самостоятельный раздел психологической науки, так как в них изучаются вопросы психологии личности в киберпространстве, особенности поведения, общения, вопросы интернет-аддикции и игровой деятельности, феномен социальных сетей и т. д. Все это позволяет говорить о создании достаточной научно-исследовательской базы для выделения интернет-психологии в отдельный раздел науки.

С целью более подробного изучения особенностей характера деятельности студенческой молодежи в веб-пространстве нами было проведено эмпирическое исследование, в рамках которого было опрошено 208 студентов технических специальностей 1–2-го курсов. Исследование предусматривало анкетирование студентов, направленное на выявление некоторых особенностей их взаимодействия с веб-пространством. Анкетирование проводилось аноним-

но и добровольно, в групповом формате, в ходе которого студенты письменно отвечали на 11 открытых вопросов, которые не ограничивали вариативность ответов.

Больше половины респондентов отметили, что впервые начали пользоваться Интернетом в подростковом возрасте: 68 % студентов указали возраст 10–14 лет, причем в этой категории большинство склонялись к 10–11 годам; только 2 % студентов отметили возраст «знакомства» с Интернетом 15–16 лет, причем необходимо сказать, что этот возраст является самым высоким среди всех указанных в выборке респондентов. Оставшиеся 30 % от выборки указали более ранний возраст вхождения в веб-пространство: 28 % студентов отметили возраст 6–9 лет, причем в этой категории также есть отклонение преимущественно в сторону 8–9 лет; 2 % не смогли указать точный возраст, сделав отметку «давно» или «в детстве».

Таким образом, большинство современных студентов начальных курсов указывают на то, что осознанно и активно начали использовать Интернет в младшем школьном возрасте. Очевидно, данный факт может быть связан с тем, что именно в этом возрасте активно развиваются мыслительные и мнемические процессы, необходимые для самостоятельной избирательной деятельности в веб-пространстве.

На вопрос «Что привлекает вас в веб-пространстве?» 56 % респондентов ответили «неограниченные возможности использования информации». Информация в Интернете является доступной, обширной, полезной. 16 % студентов указали на привлекательность общения в веб-пространстве и интерес к социальным сетям. Около 13 % опрошенных отметили такие возможности, как доступность, простота и удобство использования сети Интернет, наличие развлечений (игр, книг, фильмов), свобода действий и анонимность. Только 5 % респондентов указали на то, что в веб-пространстве их привлекают новости, а 4 % – возможность обучаться. Интересными и информативными для анализа стали ответы «всё», обнаруженные у 4 % опрошенных студентов, и «ничего» – у 2 %. Исходя из полученных данных, можно с уверенностью заключить, что современные студенты преимущественно соответствуют всем указанным в научной литературе особенностям нового поколения и взаимодействуют с Интернетом в первую очередь ради доступности и легкости получения различного рода информации и упрощения коммуникации.

Мы также спросили, в каких социальных сетях респонденты активны, и обнаружили, что наиболее популярными среди современных студентов являются «ВКонтакте» (пользуются 92 % опрошенных студентов), «Инстаграм» (54 %) и «Телеграм» (25 %). Среди других менее предпочитаемых в выборке были указаны Viber, YouTube, Twitter, Facebook и mail.ru – этими ресурсами пользуется не более 12 % опрошенных

студентов. 5 % респондентов ответили, что не активны ни в каких социальных сетях.

Обнаружив основные приоритеты современных студентов в веб-пространстве, далее мы спросили о том, сколько времени в день они проводят в веб-пространстве. Наиболее частым был ответ «от 3 до 6 часов» – так ответили 42 % респондентов. 19 % студентов проводят в Интернете в среднем 6–9 часов, 16 % – больше 9 часов, 16 % указали, что проводят в Интернете меньше 3 часов в день. Были также ответы «много» (у 3 % студентов), «почти всё время» (у 1 %) и «по-разному» (у 1 %). Таким образом, все студенты так или иначе проводят время в Интернете, что является вполне естественным для современности. Причем анализ показывает, что почти все тратят на Интернет довольно большую часть своей жизни. Если учитывать характер ответов на предыдущий вопрос и то, что все респонденты являются студентами, то можно предположить, что значительная часть времени, проведенная в Интернете, тратится и на учебную деятельность, и на отдых, и на общение.

Несмотря на то что все студенты пользуются Интернетом и тратят на это много времени, почти все респонденты, отвечая на вопрос «Сколько времени (предположительно) вы могли бы провести без доступа в Интернет?», высказали готовность проводить время, не посещая веб-пространство. Так как вариативность ответов среди студентов достаточно велика, то для удобства анализа информация сведена в таблицу.

Таблица

Анализ ответов на вопрос «Сколько времени (предположительно) вы могли бы провести без доступа в Интернет?»

№ п/п	Ответ	Количество испытуемых, %
1	2–3 дня	23
2	Сколько угодно	18
3	1 неделю	13
4	До 1 месяца	12
5	Много	9
6	0–6 часов	8
7	Зависит от ситуации	6
8	6–24 часа	5
9	Больше месяца	5
10	Не знаю	1

Анализируя полученные данные, можно сказать, что подавляющее большинство студентов готово отказать от Интернета лишь на какой-то определенный и лимитированный срок, имея уверенность в том, что потом они обязательно вернуться в привычные условия с возможностью взаимодействовать с веб-пространством. Лишь малая часть выборки (18 %) указала на то, что готова сколько угодно времени провести без доступа в Интернет.

Учитывая тот факт, что анкетирование проводилось среди студентов, был также задан вопрос о том, является ли Интернет необходимым средством для подготовки к учебным занятиям. 83 % респондентов ответили на него положительно, 12 % указали, что не всегда или частично используют Интернет при подготовке к занятиям, и только 5 % студентов не считают Интернет необходимым средством для подготовки к учебным занятиям. Следовательно, подавляющее большинство современных студентов учатся именно при помощи интернет-ресурсов.

Помимо использования возможностей сети Интернет в учебных целях, 88 % опрошенных студентов пользуются им для дополнительного самообразования. Около 9 % респондентов ответили, что используют Интернет для самообразования иногда или редко, а 3 % вообще не используют его в таких целях. Анализируя результаты этих двух вопросов, следует сказать, что современные студенты обладают хорошими навыками избирательности информации в веб-пространстве и применения ее в своих целях.

Зная, что одним из наиболее предпочитаемых видов времяпрепровождения респондентов в Интернете являются развлечения, был задан вопрос о том, как часто студенты играют в онлайн-игры. Оказалось, что 44 % опрошенных студентов играют в игры онлайн часто, 35 % – иногда (редко) и 21 % – не играют онлайн вообще. Следовательно, мы можем утверждать, что многие студенты сталкиваются с онлайн-играми и готовы проводить за этим занятием свое время.

На вопрос «Часто ли вы заходите на технические сайты?» 58 % респондентов ответили, что посещают их редко или иногда, 41 % – посещают часто, 1 % – не посещают такие сайты.

Нами также было обнаружено, что 82 % опрошенных студентов считают, что они не в полной мере используют возможности веб-пространства. В обратном уверены 18 % студентов, которые утверждают, что извлекают максимум пользы из своего пребывания в веб-пространстве. В то же время 48 % респондентов уверены, что проведенное ими в веб-пространстве время не мешает каким-либо сферам их жизни. 30 % согласились с тем, что Интернет все-таки может мешать чему-то в их жизни и отнимать время, 22 % указали на то, что иногда проведенное в веб-пространстве время может мешать каким-либо сферам их жизни.

Таким образом, большинство современных студентов довольно тесно взаимодействуют с веб-пространством. Они проводят в сети Интернет много времени, решая при этом практически все повседневные вопросы: учеба, общение, развлечения и отдых, знакомства – почти все сферы жизни перенесли из реального пространства в виртуальное. Как показал опрос, для современной молодежи это является нормой, она хорошо адаптирована к веб-пространству, быстро

учится эффективно его использовать в зависимости от своих потребностей и уже не ощущает от этой трансформации дискомфорта. Более того, значительно больше дискомфорта или даже проблем у молодежи будет вызывать отсутствие Интернета. Следовательно, актуальная задача для старших поколений – научиться использовать развивающееся веб-пространство на благо будущих поколений.

Список использованных источников

1. Большой Энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энцикл; СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.
2. Зайцева, Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н. А. Зайцева // Журн. «Российские регионы: взгляд в будущее». – 2015. – № 2(3). – С. 220–236.
3. Сана, А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС / А. В. Сапа // Инновац. проекты и программы в образовании. – 2014. – № 2. – С. 24–30.
4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/965286>. – Дата доступа: 24.06.2019.

5. Вартанов, А. В. Особенности репрезентации реального и виртуального пространств у лиц с нормальным зрением и у слепых / А. В. Вартанов, Г. В. Лосик, С. Н. Сыромятников // Психол. журн. – 1998. – № 2. – С. 51–60.

6. Ермоленко, И. А. Влияние информационно-компьютерных технологий на когнитивное развитие личности подростка / И. А. Ермоленко, Д. Н. Решенок, А. В. Северин // Философия и соц. науки. – 2013. – № 2. – С. 85–89.

7. Канюшанец, В. В. Использование киберпсихологии для формирования конкурентной маркетинговой стратегии предприятия / В. В. Канюшанец, Д. С. Мишакина // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 20 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск: Четыре четверти, 2018. – С. 137–138.

8. Войскунский А. Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики / А. Е. Войскунский // Universum: Вестн. Герцен. ун-та. – 2013. – № 4. – С. 88–90.

9. Белинская, Е. П. Психология интернет-коммуникации: учеб. пособие / Е. П. Белинская. – М.; Воронеж: МПСУ: МОДЭК, 2013. – 192 с.

10. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

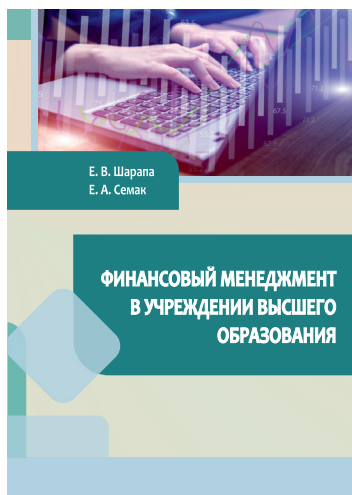
Аннотация

В работе проанализированы основные отличительные особенности нового поколения Z в рамках теории поколений. Так как главным фактором выделения данного поколения является широкое распространение информационных технологий в жизни человечества, нами также рассмотрены основные понятия психологии веб-пространства, отображен анализ результатов эмпирического исследования, направленного на выявление характера деятельности студенческой молодежи в веб-пространстве.

Abstract

The paper analyzes the main distinguishing features of the new generation Z in the framework of the theory of generations. Since the main factor in the selection of this generation is the widespread use of information technologies in the life of mankind, we also considered the basic concepts of the psychology of the Web space. It also displays an analysis of the results of an empirical study aimed at identifying the nature of student youth activities in the Web space.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Е. В. Шарапа, Е. А. Семак

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для слушателей системы дополнительного образования взрослых по специальности переподготовки «Управление в системе высшего образования»

В учебном пособии рассмотрены основы управления финансовыми ресурсами в системе высшего образования в современных условиях. Особое внимание уделено инвестиционной стратегии и финансовому планированию.

Предназначено для руководящих работников и специалистов, осваивающих программу переподготовки по специальности 1-09 01 75 «Управление в системе высшего образования».

ISBN 978-985-586-547-7

Цена 11 руб. 00 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Психологическое сопровождение развития саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями

А. В. Галецкий,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

Актуальность настоящего исследования обусловлена задачами образовательной практики: в соответствии с проектом модернизации высшего образования Республики Беларусь совершенствовать процессы и технологии обучения и преподавания в учреждениях высшего образования, в том числе на основе гибких моделей обучения и преподавания [1; 2], повышать качество подготовки студентов и уделять внимание навыковым компонентам образовательного процесса.

Инновационные технологии в обучении призваны помочь оптимизировать эвристическое, диалектическое и саморегулируемое обучение, ставящее своей целью конструирование обучающимися новых смыслов, целей и содержания образования, а также новых типов поведения, принятия ответственности и обязательств, развития навыков гибкого моделирования и программирования своей деятельности на просоциальной основе. Реализация технологии в соответствии с описанными требованиями осуществляется путем обращения к параметрам саморегуляции [3; 4]. Поскольку академическая успеваемость, успешная социализация и продуктивная профессиональная деятельность студентов с различными индивидуальными стилевыми параметрами напрямую зависят от уровня развития навыков саморегуляции (планирования, моделирования, программирования, гибкости, самостоятельности, способности к оценке результатов), в педагогическом и профессиональном процессе возрастает

роль не только самого психологического сопровождения, но и его психокоррекционной составляющей с акцентом на профилактику, т. е. на развитие навыков.

Цель исследования – разработка технологии психологического сопровождения развития саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями.

Цель предусматривает решение следующих задач:

- определить особенности развития саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями;
- апробировать в деятельности практического психолога технологию развития саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями.

Социальное и эмоциональное благополучие молодежи является областью повышенного внимания молодежной политики и образовательной практики Республики Беларусь. Хотя основное внимание в учреждениях высшего образования уделяется обеспечению успешного академического обучения, зачастую сложно четко отделить академический прогресс от других факторов в жизни студента. Обучение знаниям, умениям и навыкам также требует внимания к социальным, эмоциональным и когнитивным аспектам развития студентов. Это находит отражение во все большем числе инициатив, поддерживающих учреждения образования в целях обеспечения благополучия, профилактики, а также целенаправленных вмешательств в обществе, где собственное эмоциональное и психическое здоровье является делом не только каждого сознательного гражданина, но и общества. Таким образом, поскольку эмоциональное и психическое благополучие является сферой компетенции образования при межведомственном сотрудничестве, следует подчеркнуть важность подходов, основанных на понимании того, что между психологическим благополучием и академической успеваемостью существует прямая связь. Соответственно, подходы, нацеленные на одну область, могут положительно влиять на другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработанная нами технология психологического сопровождения развития осознанной саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями базируется на коррекционных методах с наиболее широкой эмпирической доказанностью;
- применение данной технологии выявило значимое улучшение параметров саморегуляции у студентов с различными когнитивными стилями, а также параметров психологического благополучия;
- расширены представления о взаимосвязи повышения уровня психологического благополучия и параметров саморегуляции;
- выявлены возможности психологического сопровождения развития саморегуляции студентов с различными когнитивными стилями в процессе обучения в университете;
- результаты работы расширяют представления о возможностях использования психокоррекционных методик в рамках задач высшей школы.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.06.2022.

Многие исследователи (Т. Бородовицына, Н. Бухалина, Ю. Фролова, К. Синкевич, А. Федосенко) в последние годы отмечали необходимость разработки методов психологической поддержки подростков и молодежи с акцентом на операциональных компонентах саморегуляции, таких как навыки преодоления стрессов, в частности навыки решения проблем, формирование способностей к адекватной оценке своих ресурсов и социальных требований, что повышает значение психокоррекционной составляющей в программах сопровождения развития психической саморегуляции молодых членов общества.

Обзор 42 рандомизированных контролируемых испытаний 28 программ [5; 6] по улучшению психологического благополучия, социальной адаптации и повышению успеваемости показал, что большая их часть была основана на когнитивно-поведенческой терапии [7; 8] как научно обоснованном психологическом вмешательстве с наиболее масштабной эмпирической доказанностью [9], которая проводилась в течение 8–12 сеансов [7; 10; 11]. Ряд исследователей делает вывод, что использование таких программ в качестве вмешательства по улучшению самочувствия для тех, кто не соответствует критериям конкретных психических расстройств, является многообещающим (С. Хастингс, Р. П. Хастингс, М. Суэйлс, Дж. К. Хьюз, К. Джонс, С. Хейс).

Разработанная нами программа тренинга навыков осознанной саморегуляции студентов на основе методов когнитивно-поведенческой терапии – так называемой третьей волны – соответствует актуальным концепциям эвристического обучения (А. Д. Король) и роли диалектического мышления в развитии взрослых (М. Бессечес) и психическом здоровье (М. Линехан). «Третья волна» когнитивно-поведенческой терапии включает группу методов на основе когнитивных и поведенческих терапий в сочетании с технологией mindfulness (в современной русскоязычной клинической и научной литературе используется термин «осознанность»), получающей все больше доказательств практической эффективности, а также другими родственными методами (DBT, АСТ, СФТ, МВСТ, МСТ и др.). Поскольку эмоциональное, поведенческое и психическое здоровье означает полное здоровье, а не только отсутствие расстройств, процесс-ориентированный подход, усиливающий процветание человека, ускоряет переход от научно обоснованного подхода к психокоррекции в сторону интеграции полного спектра психосоциальных процессов развития [12].

Гипотеза исследования – программа тренинга навыков на основе техник когнитивно-поведенческой терапии «третьей волны» оказывает влияние на развитие осознанной саморегуляции студентов, связана с уровнем психологического благополучия, эффективна для студентов с различными когнитивными стилями.

Методы исследования – анализ научной и методической литературы по теме исследования, метод экспертных оценок, наблюдение, тестирование, форми-

рующий эксперимент, направленный на определение эффективности краткосрочной программы тренинга навыков саморегуляции, метод статистической обработки результатов исследования.

Этапы исследования – теоретический анализ проблемы, разработка программы тренинга, выявление регуляторно-личностных особенностей студентов, проведение эксперимента, анализ результатов исследования.

В эксперименте приняли участие 50 студентов (36 девушек и 14 юношей) в возрасте от 18 до 19 лет. Контрольная выборка включала 50 студентов (38 девушек и 12 юношей) в возрасте от 18 до 20 лет. Для оценки регуляторных свойств студентов до и после тренинга навыков использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ» (Моросанова, 2004).

Параметры когнитивного стиля были введены нами в качестве экспериментальной переменной, необходимой для измерения индивидуализированных различий в перцептивных процессах. Для оценки когнитивного стиля студентов использовалась методика «Тест включенных фигур Готтшальдта». Из 50 студентов полнезависимыми оказались 23 (46 %), а полнезависимыми – 27 (54 %).

Для измерения психологического благополучия студентов использовалась Шкала психологического благополучия К. Рифф (Ryff Scales of Psychological Well-Being, RPWB) в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007), полностью соответствующая оригинальной структуре опросника.

При составлении коррекционно-развивающей программы учитывались принципы единства коррекции и диагностики, системности коррекционных, профилактических и развивающих задач, деятельностный, комплексности методов психологического воздействия, программируемого, активного, проблемного, интерактивного обучения, диалектического и рационально-критического мышления, эвристического обучения, структурно-функциональный подход в развитии основных регуляторных процессов, биопсихосоциальная модель.

На предварительном этапе составления программы была собрана информация, определены методики и упражнения тренинга. На диагностическом этапе изучались регуляторные особенности студентов и уровень их психологического благополучия. На коррекционно-развивающем этапе был проведен тренинг навыков и коррекция индивидуальных затруднений, связанных со стрессом и особенностями саморегуляции. На заключительном этапе проанализированы результаты тренинга навыков, составлены индивидуальные планы развития студентов, предоставлены рекомендации.

Тренинг навыков представляет собой серию теоретических и практических интерактивных занятий, включающих в себя теоретическую часть, практические групповые и индивидуальные упражнения, бланки и формы саморефлексии. Общая продолжительность тренинга – 16 часов (8 еженедельных занятий)

по 2 часа каждое). Тренинг проводился на базе биологического факультета Белорусского государственного университета в формате факультативного обучения. Занятия вел специалист, сертифицированный стандартами Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии (Российская Федерация), Белорусской ассоциации когнитивно-поведенческой терапии, а также Института Behavioral Tech (США).

Неделя 1. Диагностика саморегуляции. Представления о саморегуляции. Понимание себя. Мои сильные и слабые стороны. Мои навыки и достижения. Анализ обратной связи: какие мои качества мои знакомые считают сильными, а какие – слабыми. Поведенческие образцы. Дневник стойка: на что я могу влиять.

Неделя 2. Цели и ценности. Техника «Цели и ценности». Определение приоритетов. Техника «Самоопределение будущего». Система постановки целей SMART. «Достижение: 10 шагов от результата к началу».

Неделя 3. Саморегуляция как управление поведением. Функциональный анализ поведения. Управление импульсивным поведением. Поведенческая игра «Положительное подкрепление». Противоположное действие. Альтернативное действие. Базовые эмоциональные потребности.

Неделя 4. Принятие решений. Алгоритмы достижения цели. Техника «Цикл Деминга – Шухарта». SWOT-анализ. Дерево принятия решений. Матрица Эйзенхауэра. Техники решения проблем. Техники принятия решений. Квадрат Декарта. Противоположное действие. Альтернативное поведение.

Неделя 5. Техники когнитивной реструктуризации. Падающая стрела. Подъем по лестнице смысла. Работа с когнитивными искажениями. Иррациональные установки. Дезадаптивные схемы. Логический, функциональный, эмпирический, метафорический, имагинативный (расщепление) диспут проблемных убеждений. Техника «100 спартанцев».

Неделя 6. Эмоциональная регуляция. Способы наблюдения и описания эмоций. Мифы об эмоциях. Проверка эмоций на соответствие фактам. Изменение

нежелательных эмоций. Самоуспокоение каждого из пяти органов чувств. Антикризисный план. Работа с телом (ТРУД). Нейромышечная релаксация. Поведенческая активация. Список приятных занятий. Самоподдержка и самоинструктаж. Алгоритм ОПС. Экспозиция к болезненным эмоциям. Работа со страхами.

Неделя 7. Практики осознанности. Изюмная медитация. Осознанное дыхание. Сканирование тела. Осознанность к текущим мыслям. Практика отстраненной осознанности. Формальные и неформальные практики осознанности. Осознанная ходьба. Осознанность к текущим ощущениям и переживаниям. Внутренний источник. Ежедневный план осознанности.

Неделя 8. Заключительная диагностика. Подведение итогов.

Посттренинговая диагностика показала эффективность тренинга навыков для студентов с различными когнитивными стилями, что подтверждается достоверным ростом общего уровня саморегуляции и основных регуляторных показателей. Анализ эксперимента выявил значимый рост у участников планирования (15,4 %), программирования действий (12 %), оценки результата (8 %), гибкости (10,6 %), самостоятельности (10 %). Результат по шкале моделирования оказался единственным статистически незначимым – процентное увеличение показателя составило 4 %. Рост общего уровня саморегуляции является статистически значимым и составил 9,6 %.

Для сравнения изменения уровня регуляторных показателей в экспериментальной группе до и после тренинга был применен парный *t*-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Данные представлены в таблице 1. Полученное эмпирическое значение *t*-критерия Стьюдента (таблица 2) при сравнении уровня психологического благополучия студентов до и после тренинга находится в зоне значимости (7,2). Исследование не выявило статистически значимых различий в изменении параметров саморегуляции у студентов с различными когнитивными стилями «полезависимость –

Таблица 1

Показатели саморегуляции студентов экспериментальной группы до и после тренинга

Показатель	Среднее значение в группе «Тест 1»	Среднее значение в группе «Тест 2»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости	Рост показателя (%)
Общий уровень саморегуляции	28,32 ± 5,453	31,12 ± 4,885	-6,210	0	9,6
Планирование	5,58 ± 2,269	6,44 ± 1,897	-4,344	0	15,4
Моделирование	4,92 ± 1,482	5,12 ± 1,757	-1,021	0,312	4
Программирование	5,54 ± 1,929	6,2 ± 1,539	-2,573	0,013	12
Оценка результата	5,68 ± 1,491	6,14 ± 1,385	-2,250	0,029	8
Гибкость	5,82 ± 2,106	6,44 ± 1,897	-2,929	0,005	10,6
Самостоятельность	5,8 ± 1,959	6,38 ± 2,019	-2,082	0,043	10

Таблица 2

Показатели общего уровня психологического благополучия студентов после тренинга

Отклонения (Тест 1 – Тест 2)	Квадраты отклонений (Тест 1 – Тест 2) ²	Результат <i>t</i> _{эм}	<i>p</i> ≤ 0,05	<i>p</i> ≤ 0,01
-43	77	7,2	2	2,68

полнезависимость» (аналитическое значение *t*-критерия Стьюдента равно 0). Как у полнезависимых, так и у полнезависимых студентов параметры саморегуляции и уровень психологического благополучия улучшились после прохождения тренинга.

Для качественного анализа динамики был применен метод рефлексивного эссе, в котором участникам было предложено описать свои впечатления от тренинга и обозначить субъективно отмечаемые ими изменения либо их отсутствие. Анализ выявил основные сферы, в которых участники указывали изменения:

- улучшение мыслительной деятельности (60 %);
- более высокая скорость и качество выполнения задач (44 %);
- улучшение самочувствия (78 %);
- повышение стрессоустойчивости (72 %) и уверенности (64 %);
- уменьшение симптомов тревоги (64 %) и симптомов стресса (66 %);
- более эффективное поведение (62 %);
- повышение уровня благополучия (68 %).

Контрольная группа, воздействие на которую не оказывалось, не обнаружила существенных изменений в показателях саморегуляции. По результатам тестов по отдельным параметрам были обнаружены отклонения в сторону ухудшения, однако они не являлись статистически значимыми. Отклонения показателей психологического благополучия у контрольной группы не выявлены.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить, что комплексность и системность использования средств психологического сопровождения обеспечивают эффективную подготовку специалистов, способствуя развитию отдельных характеристик осознанности саморегуляции и влияя на уровень их психологического благополучия. При повторном тестировании уровня саморегуляции у участников эксперимента было обнаружено значимое улучшение данных параметров.

Таким образом, выдвинутая гипотеза может считаться в целом подтвержденной. Подобный трансдиагностический подход в образовании повышает роль преподавателей, психологов, молодежных организаций, учреждений высшего образования в улучшении психологического благополучия общества, открывая потенциал для решения проблем раннего вмеша-

тельства и профилактики и обеспечивая практичный и действенный способ распространения стратегий, которые можно применять в ряде ситуаций для целевой группы с высоким уровнем различных сопутствующих проблем.

Список использованных источников

1. Журавков, М. А. Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь (начало) / М. А. Журавков // *Беларус. думка*. – 2016. – № 2. – С. 3–11.
2. Журавков, М. А. Задачи общенациональной значимости. О развитии системы образования в Республике Беларусь (окончание) / М. А. Журавков // *Беларус. думка*. – 2016. – № 3. – С. 9–17.
3. Моросанова, В. И. Диагностика саморегуляции человека / В. И. Моросанова, И. Н. Бондаренко. – М.: Когито-центр, 2015. – 304 с.
4. Прохоров, А. О. Технологии психической саморегуляции / А. О. Прохоров. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2021. – 360 с.
5. The Efficacy of Cognitive Behavioral Therapy: A Review of Meta-Analyses / S. G. Hofmann [et al.] // *Cognitive Therapy and Research*. – 2021. – № 36. – P. 427–440.
6. Forman, S. G. Cognitive-behavioral Therapy in the Schools: Bringing Research to Practice Through Effective Implementation / S. G. Forman, N. M. Barakat // *Psychology in the School*. – 2011. – № 48(3). – P. 83–96.
7. Horowitz, J. The Prevention of Depressive Symptoms in Children and Adolescents: a Meta-analytic Review / J. Horowitz, J. Garber // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 2006. – № 74(3). – P. 401–415.
8. Mental Health Interventions in Schools in High-income Countries / M. Fazel [et al.] // *Lancet Psychiatry*. – 2014. – Vol. 1(5). – P. 377–387.
9. Добсон, Д. Научно обоснованная практика в когнитивно-поведенческой терапии / Д. Добсон, К. Добсон. – СПб.: Питер, 2021. – 400 с.
10. Practitioner Review: School-based Interventions in Child Mental Health / F. W. Paulus [et al.] // *Journal of Child Psychology & Psychiatry*. – 2016. – № 57(12). – P. 1337–1359.
11. Universal Delivery of a Dialectical Behaviour Therapy Skills Programme (DBT STEPS-A) For Adolescents in a Mainstream School: Feasibility Study [Electronic resource] / S. Hastings [et al.] // *Discover Psychology*. – 2022. – Vol. 2. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s44202-022-00021-x>. – Date of access: 11.05.2022.
12. Hayes, S. C. Process-based CBT: the Science and Core Clinical Competencies of Cognitive Behavioral Therapy / S. H. Hayes, S. G. Hofmann. – Oakland: New Harbinger, 2017. – 464 p.

Аннотация

В статье дано описание коррекционно-развивающей программы тренинга навыков саморегуляции у студентов с различными когнитивными стилями. Подтверждена эффективность предложенной программы тренинга навыков саморегуляции. Анализ эмпирических данных показал обоснованность используемых методов когнитивно-поведенческой терапии «третьей волны» в формировании навыков саморегуляции у студентов с различными когнитивными стилями.

Abstract

The proposed description of a correctional and developmental program for teaching self-regulation skills to students with common cognitive styles. The effectiveness of the proposed program of training in self-regulation skills was confirmed. An analysis of empirical data among students showed the validity of taking CBT «third wave» in tests of self-regulation with the presence of cognitive styles.

Современные направления профилактики работы с несовершеннолетними правонарушителями: психологический аспект

И. В. Данькова,
старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

В современных социально-экономических условиях профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних становится все более актуальной. Значимость активизации борьбы с отклоняющимся поведением в подростковой среде трудно переоценить, так как речь идет о будущем нашего общества. Поэтому формирование готовности вести правоопослушный образ жизни, а также нравственное и правовое воспитание подрастающего поколения должны стать одним из действенных средств непримиримости к проявлениям отклоняющегося поведения в любой форме.

На сегодняшний день наше государство предпринимает все необходимые меры, чтобы путем выявления и устранения причин и условий, связанных с неблагоприятным нравственным формированием некоторых лиц, способствующих совершению правонарушений и преступлений, в том числе и среди несовершеннолетних, вовремя оказать на них надлежащее профилактическое воздействие, предупредить совершение ими противоправных проступков и избежать применения мер юридической ответственности. Однако на практике возможности предотвращения правонарушений, в первую очередь за счет сосредоточения воспитательно-профилактической работы вокруг конкретных лиц, которые в силу недостаточности нравственно-культурного развития и требовательности к своему поведению совершают антиобщественные проступки, используются еще недостаточно, а формы и методы этой деятельности не всегда совершенны.

Проблема формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя, различных видов отклонений в поведении подростков, а также профилактической работы с ними всегда занимала одно из центральных мест как в юриспруденции, так и в психологии и педагогике, о чем говорят многочисленные исследования таких известных ученых, как Ю. М. Антонян, В. П. Васильев, А. И. Долгова, Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, В. Н. Кудрявцев, А. Е. Личко, А. Н. Пастушеня, А. А. Реан, В. Г. Стуканов и др.

Личность правонарушителя формируется в основном под воздействием идеологических, духовных, материальных и других факторов, которые напрямую влияют на психологическую составляющую любого человека. Поэтому личность следует понимать как соотношение социального и психологического содержания в тесном взаимодействии друг с другом, иначе нельзя составить правильный портрет личности правонарушителя [1, с. 96].

В. Г. Стуканов в своем исследовании определил, что личности современного несовершеннолетнего правонарушителя присущи такие качества, как безответственность, отчужденность, лживость, конфликтность, циничность, импульсивность, мстительность, агрессивность и пр. [2, с. 24]. Вместе с тем нельзя забывать о том, что личность – это социальная характеристика человека, все ее свойства формируются в процессе социализации под воздействием определенных условий, к которым относятся деятельность государственных органов в области образования и охраны правопорядка, государственная политика в сфере нравственно-правового воспитания, микросреда несовершеннолетнего, влияние глобальной сети Интернет и средств массовой информации, социально-экономические условия и т. д. [2, с. 39].

А. Н. Пастушеня разработал концепцию криминальных склонностей и антикриминальной устойчивости личности, которая является своеобразным методологическим основанием оценки личностных свойств, обуславливающих противоправное поведение. Согласно этой концепции склонность к совершению противоправного деяния должна быть раскрыта как совокупность психологических свойств, среди которых необходимо выделить те, которые являются системообразующим ядром предрасположенности личности к совершению преступного деяния в соответствии с внешними условиями [3, с. 190].

В подтверждение этой концепции А. И. Долгова говорит о том, что решающее влияние на криминальную деформацию правосознания и поведение подростков, совершающих правонарушения и преступления, оказывает взаимодействие неблагоприятных семейных условий и связей с группами лиц, характеризующимися антиобщественным поведением, и недостаточное воспитательное воздействие со стороны государственных и общественных институтов. Как правило, рассматриваемая нами категория подростков воспитывается в семьях, где утрачено положительное воздействие на ребенка или оказывается прямое негативное влияние со стороны взрослых членов семьи; сами дети в учебном коллективе находятся на плохом счету, отстают в учебе, конфликтуют с педагогами, сближаются с лицами, склонными к совершению правонарушений. Следовательно, вероятность возникновения социальных отклонений связана не только со стрессовым состоянием индивида, но и с конфликтом, который назревает либо внутри личности, либо между личностью и группой, в которой она находится [4, с. 48].

Поскольку личность взаимодействует с криминальной средой, преломляется через нее и является главным звеном в причинной цепочке формирования отклоняющегося поведения, именно на личность в первую очередь должно направляться профилактическое воздействие.

Вопросами контроля за поведением несовершеннолетних занимается большое количество государственных органов и негосударственных формирований. Среди них особое место занимают правоохранительные органы, педагогические коллективы учреждений образования, комиссии по делам несовершеннолетних. Тем не менее поведенческие девиации в подростковой среде продолжают существовать. Этому способствует ряд проблем, которые затрудняют качественное изменение положения дел в области социальных отклонений среди несовершеннолетних.

Как было отмечено выше, на формировании антиобщественного поведения, в том числе и на совершении правонарушений и преступлений, сказывается недостаточность развития внутренней культуры

личности, нравственных представлений и оценок, их узость и деформация. В связи с этим немаловажное значение имеет восполнение неразвитого сознания, воспитание культуры общения, развитие системы нравственных ценностей, исправление морального облика. Поскольку речь идет об индивидуальных различиях сознания и поведения, то и профилактическая работа в виде перевоспитания и исправления личности должна вестись преимущественно индивидуально как в части определения конкретного субъекта такой деятельности, так и в части выбора средств, способов, форм и тактики ее проведения.

Для выявления и анализа признаков, которые могут свидетельствовать о вероятности совершения правонарушения и необходимости применения индивидуальных профилактических мер к подростку, нами были изучены личности несовершеннолетних, взятых на контроль и учет инспекцией по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева для последующего осуществления в отношении них индивидуальной профилактической работы. Экспериментальная группа, в которую входило 250 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, была разделена на четыре категории:

- категория 1: несовершеннолетние, с которыми ведется индивидуальная профилактическая работа (далее – ИПР);
- категория 2: несовершеннолетние, с которыми ранее проводилась ИПР, но они сняты с контроля в связи с исправлением;
- категория 3: несовершеннолетние, которые совершили правонарушение в период проведения ИПР;
- категория 4: совершившие правонарушение несовершеннолетние, с которыми ранее не проводилась ИПР, но в силу имеющихся отклонений в их поведении она должна была проводиться.

Для сопоставления полученных результатов одновременно изучалась контрольная группа, включающая 250 правопослушных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, проживающих на территории Ленинского района г. Могилева.

Исследование проводилось по специально разработанной программе, предусматривающей сбор необходимой информации по документам, имеющимся в органах внутренних дел, и по уголовным делам в случае совершения подростками преступления. Особое внимание уделялось социально-демографическим и нравственно-психологическим признакам, а также уровню образования, культуры и поведения. В процессе проведения анкетирования и устных бесед с подростками более детально изучались условия их физического и социального развития, формирования системы нравственных ценностей и интересов, мотивация отклоняющегося поведения.

Данные, полученные в ходе исследования, представлены в таблицах 1–6 (все цифры приведены в процентном соотношении).

Данные, приведенные в таблице 1, подтверждают известную закономерность о том, что среди личностей с отклонениями в поведении преобладают лица мужского пола. По возрастному критерию сравнение экспериментальной группы с контрольной не дало существенных отличий. Что касается образования, то, согласно данным проведенного исследования, интересующий нас контингент – это в основном учащиеся профессиональных и технических колледжей и общеобразовательных школ (начиная с 8-го класса). Среди подростков, участвовавших в эксперименте, нет лиц, которые бы не учились и не работали. Проанализировав жизнь несовершеннолетних в семье, можно сделать вывод о том, что четверть подростков проживают в неполной семье (в большинстве случаев только с матерью), а проживание в полной семье (а это может быть не только мать и отец, но и зачастую мать и отчим) в равной мере сопряжено как с совершением правонарушений, так и с исправлением.

Исследуя нравственно-психологические признаки в экспериментальной группе, мы опирались на материалы личных и уголовных дел. В контрольной группе данные были получены путем сбора независимых характеристик окружающих и представителей учебных заведений.

Подростки из экспериментальной группы отличались от несовершеннолетних контрольной группы наличием отрицательных черт характера и наименьшим числом социально одобряемых положительных качеств. Такие проявления, как грубость, лживость, агрессивность и лень, оказались наиболее распространенными в экспериментальной группе. Социально одобряемые черты характера, к примеру, доброта, доверчивость, бескорыстие, чаще наблюдаются у подростков контрольной группы (таблица 2).

В таблице 2 четко видно, что черты характера подростков, с которыми проводится ИПР, в процентном соотношении схожи с чертами характера несовершеннолетних, с которыми ИПР не велась, но должна была проводиться. Кроме того, очевидно изменение в цифрах в лучшую сторону у категории подростков, снятых с учета ИПР в связи с исправлением. Это свидетельствует о том, что отрицательные индивидуальные особенности испытуемых напрямую связаны с некоторыми упущениями в их нравственном воспитании.

В таблице 3 зафиксированы некоторые качества волевой сферы испытуемых подростков.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что подростки, с которыми проводится ИПР, не отличаются особой настойчивостью и решительностью, практически каждый третий способен

Таблица 1

Социально-демографические признаки

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Пол (мальчики/девочки)	82,6/ 17,4	89,3/ 10,7	94,7/ 5,3	87,2/ 12,8	76,2/ 23,8
Возраст (14–15/16–17)	21,1/ 78,9	11,3/ 88,7	1,9/ 98,1	1,4/ 98,6	23,2/ 76,8
Студенты вузов	1,5	1,3	0,6	1,2	2,6
Учащиеся колледжей	61,6	63,9	71,6	67,4	50,2
Учащиеся школ	36,9	34,8	27,8	31,4	47,2
Полная семья	77,8	78,6	73,4	78,8	59,3
Неполная семья	22,2	21,4	26,6	31,2	40,7

Таблица 2

Черты характера

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Грубость	50,1	41,2	56,7	47,9	6,2
Лживость	41,3	33,6	47,2	38,7	3,1
Агрессивность	38,5	15,1	39,6	26,7	3,3
Лень	23,6	17,8	24,2	21,5	6,4
Жадность	28,7	17,6	26,8	29,4	5,1
Трусость	10,3	7,2	11,4	9,7	5,3
Замкнутость	11,5	9,3	11,7	10,4	4,8
Цинизм	12,7	11,8	13,8	8,9	5,6
Высокомерие	8,9	6,4	7,6	8,4	5,2
Общительность	12,4	18,9	14,7	11,8	68,7
Доброта	3,8	12,6	4,2	5,2	53,4
Бескорыстие	2,6	9,7	2,8	4,3	36,6
Смелость	3,1	12,8	4,7	4,6	53,1
Доверчивость	2,2	10,3	3,5	3,1	60,1

Таблица 3

Волевые качества

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Настойчивость	24,7	38,7	36,8	23,5	52,3
Решительность	23,2	41,1	34,6	21,7	43,2
Способность подчинять своему влиянию	27,4	35,3	27,3	26,4	37,3
Способность попадать под чужое влияние	37,6	29,8	42,7	36,9	18,8

попасть под чужое влияние. Сильная воля проявляется лишь в тех случаях, когда несовершеннолетний становится на путь исправления или, наоборот, совершает правонарушение, что зависит от преобладания положительных либо отрицательных нравственных качеств личности.

Исследуя эмоциональную сферу испытуемых, мы пришли к выводу, что подростки экспериментальной и контрольной групп несущественно отличались друг от друга. Это еще раз подтверждает положение о том, что социально-содержательные признаки личности отражаются в ее интересах и отношениях в различных сферах жизнедеятельности, а не в эмоционально-волевых качествах (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, такие эмоциональные проявления, как раздражительность и вспыльчивость, наблюдаются у каждого третьего подростка экспериментальной группы. Обидчивость и равнодушие встречаются реже, а отзывчивость и стыдливость – вообще редкое явление. В контрольной же группе цифры говорят об обратном: значительная часть правопослушных подростков отзывчивые и неравнодушные люди.

Что касается социально полезных интересов, стремлений и увлечений испытуемых, то согласно данным, приведенным в таблице 5, цифры между контрольной и экспериментальной группами резко отличаются.

Если подростки из контрольной группы заинтересованы в получении образования, овладении профессией и заняты полезным досугом в свободное время, то у несовершеннолетних из экспериментальной группы такой интерес отсутствует, и связано это прежде всего со свойственной им низкой успеваемостью, нарушением дисциплины, незанятостью в свободное время. Однако необходимо отметить, что у снятых с учета несовершеннолетних, с которыми проводилась ИПР, отмечается увеличение интереса к труду и учебе.

При изучении отклонений в поведении, связанных с антиобщественными интересами и стремлениями, было выявлено, что в контрольной группе эти показатели незначительные, чего нельзя сказать о подростках из экспериментальной группы (таблица 6).

Как видно из таблицы 6, отклонения в поведении характерны для лиц, с которыми проводится ИПР, причем отклонения усугубляются и охватывают большее их количество при становлении на преступный путь, что является реальным проявлением негативных стремлений и интересов.

Изложенное выше позволяет констатировать несколько общих выводов о нравственно-психологической характеристике подростков, с которыми органы внутренних дел проводят ИПР в целях предупреждения совершения ими правонарушений в дальнейшем. Главным образом такие подростки имеют отрицательную направленность, что существенно отличает их от

несовершеннолетних из контрольной группы. Изменение же распространенности тех или иных нравственно-психологических черт находится в определенной взаимосвязи и взаимозависимости с результатом пребывания на контроле и учете в органах внутренних дел. Так, у исправившихся подростков наиболее распространены положительные черты, а не отрицательные, тогда как у несовершеннолетних, совершивших правонарушение во время проведения с ними ИПР, наблюдаются преимущественно отрицательные проявления.

Таблица 4

Эмоциональные проявления

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Раздражительность	31,2	27,8	29,4	26,7	24,8
Стыдливость	4,8	5,3	5,1	4,9	11,4
Отзывчивость	3,2	10,4	5,8	3,8	55,4
Обидчивость	11,7	15,3	10,6	12,3	22,3
Вспыльчивость	29,8	24,2	27,9	26,7	10,7
Равнодушие	12,3	10,7	13,7	11,1	5,8

Таблица 5

Социально-полезные интересы

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Труд	31,3	45,6	29,7	33,6	82,6
Учеба	12,7	23,7	14,3	15,4	73,8
Полезный досуг	15,4	18,4	16,2	17,1	66,7

Таблица 6

Отклонения в поведении

	Экспериментальная группа				Контрольная группа
	Категория 1	Категория 2	Категория 3	Категория 4	
Пьянство	68,7	44,1	83,4	52,7	5,1
Наркомания	27,3	8,6	21,7	11,3	1,1
Аморальные связи и отношения	12,7	5,5	14,8	5,2	0,8
Контакт с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни	53,5	31,4	64,2	48,4	4,3

Говоря о тактике проведения профилактической работы с несовершеннолетними, которые имеют отклонения в поведении и склонны к совершению правонарушений, необходимо отметить, что наряду с такими основополагающими принципами, как законность

и гуманизм, профилактической деятельности должны быть присущи:

- взаимосвязь проводимых мероприятий с решением личных проблем несовершеннолетних;
- профессионализм сотрудников, которые проводят ИПР;
- использование знаний из области педагогики и психологии при рассмотрении конкретных случаев проявления отклонений в поведении подростков;
- гибкость форм воспитательной работы с различными возрастными группами несовершеннолетних.

Из опыта проведения ИПР с несовершеннолетними правонарушителями сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева следует, что важнейшим средством профилактики правонарушений среди подростков в этом подразделении является правовое воспитание, направленное на усвоение личностью системы правовых норм и формирование готовности к правопослушному образу жизни. Этот вид деятельности реализуется посредством демонстрации видеофильмов, проведения бесед и круглых столов, прочтения лекций, пропагандирующих правопослушные способы отдыха и развлечений, здоровый образ жизни, уважительное отношение к социальным и правовым ценностям. Кроме того, сотрудники, которые проводят ИПР с несовершеннолетними правонарушителями, решают вопросы, связанные с занятостью подростков во внеурочное время:

- выявляют их интересы с целью дальнейшего устройства в соответствующие кружки и секции;
- проводят различные спортивные и культурные мероприятия с участием подучетных несовершеннолетних.

Немаловажное значение имеет и работа с семьями, в которых воспитываются подростки-правонарушители. Она предполагает не только контроль, но и помощь в воспитании ребенка.

Таким образом, профилактика и последующая психокоррекция личности несовершеннолетнего

правонарушителя предполагают формирование готовности у подростка вести правопослушный образ жизни. В результате у ребенка запускается механизм восстановления эталонного образа правопослушного человека, происходит переоценка ситуации, возникшей в связи с той или иной формой поведенческих отклонений, начинается процесс ее разрушения и последующей замены на осознание того, что удовлетворять свои потребности можно законопослушным путем [5, с. 125]. Что касается времени, которое понадобится для проведения такой работы, то оно зависит от индивидуально-психологических особенностей личности подростка, причин и условий, которые способствуют формированию отклоняющегося поведения, наличия у подростка нервно-психических заболеваний и т. д. В ходе проведения ИПР с подростками-правонарушителями особое внимание необходимо уделять формированию и развитию таких качеств и проявлений, которые будут способствовать укреплению антикриминальной устойчивости личности для дальнейшей законопослушной жизни.

Список использованных источников

1. *Идрисова, Ф. А.* О психологических особенностях личности преступника / Ф. А. Идрисова, З. И. Дахаева // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 96–97
2. *Стуканов, В. Г.* Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних / В. Г. Стуканов; УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2019. – 146 с.
3. *Пастушеня, А. Н.* Психологическая характеристика приемлемости преступного деяния как ядра криминогенной склонности личности / А. Н. Пастушеня // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2(22). – С. 188–194
4. *Долгова, А. И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М.: Юрид. лит., 1981. – 160 с.
5. *Данькова, И. В.* Концептуальные основы и структурно-динамическая модель психологической коррекции личности несовершеннолетнего правонарушителя / И. В. Данькова // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2021. – № 2(52). – С. 123–126

Аннотация

В статье проанализированы некоторые нравственно-психологические признаки личности несовершеннолетних, которые могут свидетельствовать о вероятности совершения ими правонарушений, а также о необходимости применения индивидуальных профилактических мер к подростку. Представлены некоторые результаты проведенного эксперимента с несовершеннолетними правонарушителями, с которыми сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева проводится индивидуальная профилактическая работа.

Abstract

The article analyzes some moral and psychological characteristics of the personality of minors, which may indicate the likelihood of their committing offenses, as well as the need to apply individual preventive measures to a teenager. Some results of the conducted experiment with juvenile delinquents are presented, with whom individual preventive work is carried out by employees of the Juvenile Affairs Inspectorate of the Department of Internal Affairs of the administration of the Leninsky district of Mogilev.

Методологические аспекты информационного противоборства в контексте национальной безопасности

В. А. Ксенофонов,

кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь

Человечество вступает в эпоху нового технологического уклада – информационного, который изменяет и характер разрешения межгосударственных противоречий. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) отмечается, что «формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан» [1, ст. 1].

Информационная сфера и борьба в ней различных социальных субъектов – объективная реальность. В XXI в. окончательно сформировалось новое явление, определяемое термином «информационное противоборство», ведущееся в информационном пространстве. Очень часто в данном контексте употребляются понятия «информационная борьба», «информационная война», «психологическая война», «консциентальная война», «ментальная война» и т. д.

В международных военно-политических отношениях информационное противоборство (борьба) ста-

новится важнейшим компонентом достижения стратегических целей в геополитическом противостоянии.

Термин «информационное противоборство» используется при рассмотрении взаимоотношений между государствами в информационной сфере при их стремлении достичь информационного превосходства в решении задач по реализации своих интересов. Применительно к вооруженным силам (ВС) целесообразно использовать термин «информационная борьба», подчеркивающий специфику информационного противоборства при подготовке и ведении военных (боевых) действий [2, с. 63].

Синтез информационного противоборства (борьбы) (ИП(б)) и технологии гибридной агрессии сформировал новое качество военного конфликта, имеющего нелинейный и многомерный характер. Военный эксперт А. А. Бартош вслед за известным военным аналитиком А. И. Владимировым именуется современное противостояние между западными странами и Россией «войной смыслов». Это противостояние касается и Беларуси в рамках союзного строительства. Он пишет: «Война смыслов составляет сердцевину стратегии гибридной войны, главная цель которой состоит в обеспечении последовательного и планомерного установления контроля над всеми сторонами жизни государства – объекта гибридной агрессии и прежде всего над менталитетом его населения» [3, с. 33].

Трудно не согласиться с экспертом, что при ведении современной неклассической войны «именно в идеях закодированы высшие цели войны смыслов национального бытия и тем более бытия цивилизационного» [3, с. 33]. Победителю в современной войне будет принадлежать не географическое пространство и ресурсы побежденного, а информационная и когнитивная сфера, право распоряжаться судьбой и определять будущее победителя. Главным инструментом такого насилия становится информация, а технология ее использования вписывается в понятие «ИП(б)».

Как отмечают ученые и практики в сфере национальной безопасности, «разрыв в области разработки, правообладания и внедрения передовых ИКТ является источником последующих угроз национальной безопасности государств, так как может использоваться в военно-политических целях для осуществления враждебных действий и актов агрессии, подрыва суверенитета государств, вмешательства в их внутренние дела, нарушения общественного порядка, причинения экономического ущерба, совершения киберпреступлений» [4, с. 58]. В условиях глобализации одной из доминирующих тенденций, негативно влияющих на национальную безопасность, выступает стремительное формирование мирового информационного сообщества, а с помощью ИКТ оказывается всеобъемлющее влияние на общественные настроения, в первую очередь на молодежь [5, с. 54].

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.02.2022.

Беларусь в силу своего расположения между Востоком и Западом постоянно испытывает геополитическую напряженность, обеспечивая национальную безопасность в сложных военно-политических реалиях.

В принятой Военной доктрине Союзного государства зафиксировано, что «военно-политическая обстановка вокруг Союзного государства характеризуется возрастанием негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, обусловленных как геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, так и столкновением интересов отдельных государств (коалиций государств)» [6, ст. 6]. На ее состояние и развитие влияет комплекс негативных факторов, сказывающихся на условиях выполнения задач по обеспечению безопасности и обороны как Беларуси, так и России. Среди них отметим два существенных в области ИП(б):

- попытки изменения ценностных ориентиров и моделей развития, дискредитации культур, религий и цивилизаций, фальсификации истории, способствующие нарушению связей родственных народов;
- применение в военных конфликтах военной силы в сочетании с политической, финансово-экономической, информационной и другими формами борьбы [6, ст. 7].

Выделение факторов негативного характера свидетельствует о трансформации межгосударственных отношений и военного насилия, в котором информационная составляющая обязательна на всех этапах развития конфликтной ситуации и ее разрешения. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на личность, общество и государство постоянно совершенствуется, вырабатываются новые механизмы манипулирования индивидуальным и массовым сознанием. Не случайно информация сегодня обладает свойствами оружия, а результаты ее применения часто сравнимы с результатами военных конфликтов.

В настоящее время специалисты активно используют термин «информационное оружие» (ИО), под которым, по мнению военного ученого В. К. Новикова, понимается «совокупность информационных средств, технологий и веществ, а также специальных способов (методов) для скрытого (по возможности) насильственного воздействия на информационно-технические и информационно-психологические объекты противника (противоборствующей стороны) с целью достижения поставленных целей и решения задач информационной войны» [7, с. 68].

Мы разделяем позицию профессора А. В. Манойло, что «технологии информационных войн, основанные на манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, исключительно опасны и никогда не направлены на созидание: их главная задача – разделить и поляризовать общество, разорвать

его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти» [8, с. 64].

В информационной войне главным объектом воздействия является общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава ВС. Цель воздействия – подмена истинных национальных ценностей и национальных интересов ложными.

Основным средством воздействия на сознание людей является ИО. От других видов оружия оно отличается универсальностью, скрытностью, внезапностью, экономической эффективностью, возможностью применения для решения широкого круга задач, масштабностью, эффектом «цепной реакции», сложностью осуществления международного контроля за его разработкой и применением [7, с. 69].

Обозначенные негативные тенденции ИП(б) учтены в социально-политической практике нашей страны. Так, в Концепции отмечается, что «через информационное пространство осуществляется преднамеренная дискредитация конституционных основ государств и их властных структур, размывание национального менталитета и самобытности, вовлечение людей в экстремистскую и террористическую деятельность, разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, формирование радикального и протестного потенциала. Информационный фактор играет все более значительную роль в межгосударственных конфликтах и неявных действиях, направленных на нарушение суверенитета, территориальной целостности стран и снижение темпов их развития» [1, ст. 40].

Военное насилие и его крайняя форма – война, не изменяя своей сущности, заключенной в политике, постоянно меняют свое содержание, используя различные инструменты воздействия на противника с опорой на военную силу.

Среди общих черт современных военных конфликтов обоснованно выделяются:

- влияние этих конфликтов на все сферы жизнедеятельности человечества;
- определяющее значение информационной сферы в противоборстве на всех стадиях развития военного конфликта и после завершения его активной фазы [6, ст. 9].

Следовательно, понимание методологических аспектов ИП(б) является важной компонентой управленческой культуры не только военно-политических кадров, но и граждан страны, а также важнейшим условием обеспечения безопасности государства, общества и личности.

ИП(б) включает две составляющие: информационно-техническую и информационно-психологическую. Оно ведется между государствами не только в военное

время, но и в мирное, ведется явно и скрытно в защиту собственных интересов, за зоны политического влияния, рынки сбыта, спорную территорию, укрепление оборонной сферы. Как отмечают российские аналитики, «вмешиваясь в регулирование потоков информации, воздействуя на ход ее обработки и управления, можно влиять на те или иные события и процессы. В этом-то и кроется одна из причин ожесточенной борьбы за контроль над СМИ, а значит, и за контроль над сознанием населения страны» [2, с. 8].

В рамках информационно-психологического противоборства (ИПП) с использованием средств информационно-психологического воздействия (ИПВ) на психику (сознание, подсознание) информационных объектов (народа, общественных групп, лиц, принимающих решения (ЛПР)) противостоящей стороны решается задача по их когнитивному подавлению и (или) подчинению, а применительно к объектам своей стороны – по их информационно-психологической защите от средств ИПВ.

В основе ИПП лежат концептуальные положения философии войны (в том числе философии ИП(б)), психологии воздействия, манипуляции общественно-го сознания, коммуникации [2, с. 9].

После окончания холодной войны, в начале 1990-х гг., руководство США, стремясь к глобальному доминированию, стало более активно прорабатывать проблемы противоборства в информационной сфере, или так называемой информационной войны. После операции «Буря в пустыне» (1991 г.) США сделали вывод, что содержание войны коренным образом изменилось, что победит та сторона, которая выиграет информационную кампанию. Таким образом, *«информация является своеобразным ключом к современной войне в стратегическом, оперативном, тактическом и техническом отношении»* (выделено мной. – В. К.) [2, с. 9]. После проведенного анализа выводы и предложения легли в основу целого ряда концепций, направленных на совершенствование системы ИП(б).

В соответствии со взглядами стратегов США на войну будущего основной составляющей существенного повышения боевых возможностей ВС является достижение информационного и технологического превосходства. Доминирующими видами военных действий в новом военном измерении наряду с традиционными станут информационные операции (ИОп), проводимые как самостоятельно, так и совместно с другими видами военных действий.

Изменение роли и значения информационного воздействия (ИВз) актуализирует проблему информационной безопасности (ИБз) как важнейшей компоненты национальной безопасности. Согласно Концепции, под ИБз понимается «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в информационной сфере» [1, ст. 8].

Подчеркнем, что целью обеспечения ИБз «является достижение и поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечивает реализацию национальных интересов Республики Беларусь и ее прогрессивное развитие» [1, ст. 15].

Теоретические аспекты противоборства и безопасности системно представлены в коллективной монографии ученых В. И. Анненкова, В. Ф. Моисеева, В. К. Новикова [2]. Так, объектом ИБз является любой объект, в отношении которого возможно осуществление ИВз (в том числе с помощью ИО), результатом которого будет модификация его свойств как информационной системы (информационного средства) [2, с. 29].

Общим признаком объекта, который можно рассматривать как объект (ИБз), является использование любого ИВз для нарушения его функционирования.

Объектами опасного ИВз, а следовательно, объектами ИБз могут быть:

- психика (сознание, подсознание) отдельных людей и их сообществ (социальные объекты ИБз: личность, коллектив, общество, государство, мировое сообщество);
- информационно-технические системы различного масштаба и назначения.

К основным объектам обеспечения ИБз в военной сфере относятся:

- информационная инфраструктура органов военного управления всех уровней ВС и научно-исследовательских учреждений МО;
- информационный ресурс предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы;
- программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники;
- информационный ресурс других войск и воинских формирований и органов.

Напомним, что «Вооруженные Силы Республики Беларусь, иные воинские формирования предпринимают меры по обеспечению информационной безопасности в рамках решения возложенных задач по своему непосредственному предназначению с применением современных, высокотехнологичных сил и средств» [1, ст. 37].

Применительно к социуму объектами ИБз являются:

- система социальных отношений общества;
- система политических отношений общества;
- система психологических отношений общества.

Объектом ИБз может стать любой компонент или сегмент информационной сферы, а именно:

- массовое и индивидуальное сознание граждан;
- социально-политические системы и процессы;
- информационные и психологические ресурсы.

Под психологическим ресурсом понимается совокупность следующих компонентов информационной сферы:

- система ценностей общества (устойчивость системы ценностей по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям);
- индивидуальное и массовое сознание граждан (устойчивость сознания граждан к манипулятивному воздействию и вовлечению их в противоправную деятельность);
- психическое здоровье граждан (устойчивость психического здоровья по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям).

Субъектом ИБз являются социальные организации, имеющие следующие признаки:

- наличие в информационной сфере собственных интересов и специальных сил (структур), предназначенных для ведения ИП(б);
 - обладание и (или) разработка средств ИВз (в том числе и ИО);
 - нахождение под контролем сегмента информационной сферы, в пределах которого он обладает преимущественным правом устанавливать нормы регулирования информационных отношений (на правах собственности, закрепленных нормами национального или международного законодательства);
 - присутствие в официальной идеологии положений, допускающих участие субъекта в ИП(б).
- Субъектами ИБз являются:
- государства, их союзы и коалиции;
 - международные и негосударственные организации;
 - негосударственные незаконные (в том числе международные) вооруженные формирования и организации террористической, экстремистской, радикальной политической, радикальной религиозной направленности;
 - транснациональные корпорации;
 - медиакорпорации (контролирующие средства массовой информации и массовой коммуникации).

Государство как один из основных субъектов ИБз характеризуется следующими признаками:

- имеет стабильные (постоянные) интересы в информационной сфере;
- формирует и контролирует национальное (союзное) информационное пространство, которое, как правило, так или иначе интегрировано в глобальное информационное пространство и является его сегментом;
- создает как в силовом блоке, так и в гражданских государственных учреждениях специальные силы, в обязанности которых входит ведение ИП(б);
- при наличии необходимого научно-технического потенциала разрабатывает и испытывает средства информационного воздействия (СИВ), а также принципы и способы их применения;

- разрабатывает и закрепляет на официальном уровне, в том числе в виде нормативных актов, концептуальные и идеологические положения, обосновывающие необходимость своего участия в ИП(б), а также основные принципы и формы участия в нем для данного субъекта [2, с. 29–32].

К принципам обеспечения ИБз относятся: законность, правовая обеспеченность, баланс интересов личности, общества и государства, комплексность и системность, научность и объективность, интеграция с международными системами безопасности, экономическая эффективность [2, с. 33].

Еще раз подчеркнем, что информационная сфера является одним из определяющих факторов общественного развития и обеспечения безопасности государства, а современное соперничество в ней все чаще приобретает форму бескомпромиссной борьбы, именуемой ИП(б).

Цель ИП(б) – достижение информационного превосходства путем обеспечения необходимой степени собственной ИБз и снижение уровня ИБз противостоящей стороны до значения, обеспечивающего достижение поставленных целей (в том числе и военных) [2, с. 39].

Указанная цель достигается ИВз на информационные объекты противостоящей стороны и защитой собственной информации и информационных объектов.

Содержание ИП(б) зависит в первую очередь от политических факторов. Именно политика формулирует цели и задачи ИП(б), определяет его средства, формы и способы, размах и продолжительность, обеспечение материальными и финансовыми ресурсами.

Исследование форм и способов ведения ИП(б) показывает, что, несмотря на разнообразие условий и факторов, в которых они действуют, в них проявляются также устойчивые, повторяющиеся связи и отношения. Речь идет о наличии законов и закономерностей ИП(б). Можно выделить такие закономерности ИП(б), как:

- зависимость хода и исхода ИП(б) от материальных и духовных сил и возможностей противоборствующих сторон;
- зависимость хода и исхода ИП(б) от реальной информационной обстановки и постановки задач по защите собственной информации противоборствующей стороны [2, с. 41].

Универсальный характер присущ следующей закономерности – количество и качество средств ИП(б) обуславливают формы и способы ведения ИП(б), а также ее эффективность. Дело в том, что изобретение, развитие новых средств ИП(б) и их внедрение в практику неизбежно приводят к возникновению новых форм и способов ИП(б).

Результаты ИП(б) зависят от количества и качества персонала, который ведет ИП(б). Чем выше его

профессиональная и морально-психологическая подготовка, тем больше возможностей для активных и решительных действий при защите собственной информации и поражении информации противоположной стороны.

Важной закономерностью является зависимость между целями, с одной стороны, и имеющимися средствами и возможностями – с другой. Нерациональный выбор средств, их несоответствие поставленным целям, неадекватная постановка целей при минимальном количестве средств имеют одинаково отрицательные последствия. Следовательно, эффективность ИП(б) обуславливается соразмерностью между целями, задачами и применяемыми системами, средствами с учетом противодействия противостоящей стороны.

К другим законам и закономерностям, отражающим зависимость хода и исхода ИП(б) от качественного и количественного соотношения сил противоборствующих сторон, относятся:

- единство действий сил ИП(б) во времени и пространстве;
- соотношение готовности сил ИП(б) противостоящих сторон.

В области строительства сил ИП(б) к закономерностям теории ИП(б) можно отнести:

- обусловленность масштабов и направленности строительства сил ИП(б) характером военно-политической и экономической обстановки и целями политики государства, общественных и экономических структур, участвующих в ИП;
- соответствие содержания и масштабов строительства сил ИП(б) характеру и особенностям общественного и государственного строительства;
- зависимость масштабов и качества строительства сил ИП(б) от материальных и духовных возможностей государства (других общественных и экономических структур) [2, с. 42].

К названным закономерностям примыкают специфические закономерности строительства сил ИП(б), их комплектования, технического оснащения, обучения и воспитания.

На основе законов и закономерностей вырабатываются принципы ИП(б). Совокупность понятийно-категориального аппарата, законов, а также принципов ИП(б) свидетельствует о сформированности теории.

Принципы ИП(б) – это научно обоснованные идеи, положения, правила для практической деятельности по подготовке и ведению ИП(б). Принцип не только отражает объективную связь, но и нацеливает на то, как следует рационально действовать в конкретных условиях для достижения той или иной цели.

Основополагающий принцип ИП(б) – соответствие (подчиненность) целей и задач информационной борьбы политическим целям – вытекает из закона определяющей роли политики, ее решающего влияния на ИП(б).

Известный принцип обязательного сосредоточения сил в решающем месте и в решающий момент актуален и для ИП(б). Он отражает объективный закон неравномерности распределения сил в пространстве и времени.

Важным также является принцип заблаговременной всесторонней подготовки сил ИП(б). Он вытекает из общих законов войны и ряда закономерностей ИП(б), отражает закономерную зависимость хода и исхода борьбы от соотношения материальных, духовных и боевых возможностей противоборствующих сторон.

Другими основополагающими принципами являются:

- постоянная готовность сил ИП(б) к защите собственной информации и разрушительному воздействию на информационную среду противостоящей стороны;
- высокая активность и решительность действий;
- согласованное совместное применение всех сил ИП(б);
- непрерывность ИП(б);
- ведение ИП(б) с напряжением, необходимым для выполнения поставленных задач;
- своевременный маневр силами ИП(б);
- умелое использование и восстановление сил ИП(б);
- обеспечение внезапности действий, применение неожиданных способов выполнения задач;
- учет и полное использование духовного фактора в интересах выполнения поставленных задач;
- всестороннее обеспечение, поддержание и своевременное восстановление сил и средств ИП(б);
- непрерывное управление силами ИП(б), непреклонность в достижении намеченных целей, выполнении принятых решений и поставленных задач [2, с. 43]. Перечисленные принципы не являются застывшими, они находятся в диалектическом развитии вместе с насильственными действиями.

Существенное значение в ИП(б) имеет умелое использование принципа внезапности действий, применение неожиданных способов выполнения задач. Неожиданные (по времени, месту, масштабам, способам, силе) воздействия на информационную среду противостоящей стороны позволяют застигнуть ее врасплох, посеять панику, дезорганизовать управление, сковать ее действия. Достижение внезапности включает:

- сохранение в тайне замыслов и планов предстоящих действий;
- скрытую подготовку к действиям, предусмотренным планом сил и средств ИП(б);
- воздействие на информационную среду противостоящей стороны там, где она их не ожидает;
- применение неизвестных видов СИВ (ИО) и способов решения задач;
- искусную маскировку и дезинформацию [2, с. 45].

Реализация перечисленных принципов ИП(б) преломляется в конкретных формах и способах ИП(б).

Законы, закономерности и принципы ИП(б) сами по себе не предопределяют победу той или иной стороны. Каждая сторона может их познать и использовать для достижения успеха с большей или меньшей вероятностью.

Основными принципами ИП(б) являются активность, целенаправленность, оперативность, непрерывность, разнообразие, упреждение и скрытность.

На содержание и развитие теории ИП(б) влияют экономические факторы. Экономика является материальной основой информатизации общества и государства, а следовательно, и успешного ведения ИП(б) как в мирное, так и в военное время.

Таким образом, современный этап развития общества характеризуется все возрастающей ролью информационной сферы во всех областях человеческой деятельности. Цель деструктивных информационных действий заключается не в уничтожении противоположной стороны, а в рефлексивном ее управлении в интересах безусловного подчинения воле агрессора. Сегодня ИП(б) занимает ведущие позиции в обеспечении национальной безопасности государства и его военной сферы. Это обусловлено тем, что результаты ИП(б) могут быть сравнимы с результатами военного насилия (вооруженного конфликта или войны), когда противоположная сторона подчинилась воле агрессора без применения военной силы.

В обозримом будущем роль и значение ИП(б) в межгосударственном противоборстве будет только возрастать, а его технологии будут приобретать все более скрытые формы воздействия на противоположную сторону. Это требует понимания сути, сценариев информационных войн, психологических операций [7; 8], технологий ИП(б), способов обеспечения ИБз личности, общества и государства. Указанная тенденция межгосударственного противоборства требует подготовки специалистов для его ведения и обеспечения информационной безопасности страны. Кроме того, важнейшим фактором недопущения манипуляции индивидуальным и общественным сознанием в деструктивных целях является высокий уровень общей, гуманитарной и информационной культуры отдельного человека и социума в целом. Поэтому уровень культуры и образования личности становится

своеобразным иммунитетом от восприятия недостоверной информации и психологического манипулирования. Важна критичность мышления и понимание диалектики социального бытия.

ИП(б) становится высокоинтеллектуальным, скрытым и технологичным. Оно не имеет перерывов, ведется достаточно агрессивно в условиях мира и войны. Такое положение ИП(б) объясняется очень просто: информация – основа власти, подчинения и управления. Управление информационными ресурсами – решающий фактор завоевания, сохранения и удержания власти. Эффективность работы всех подсистем национальной безопасности государства зависит от знания законов их функционирования и рационального управления информационными ресурсами. Особенно важно это для военной сферы национальной безопасности, поскольку в современном мире информация и умелое манипулирование ей выступают оружием массового поражения даже без ведения классической войны.

Список использованных источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь: утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1.
2. Анненков, В. И. Информация – ключ к победе в современной войне / В. И. Анненков, В. Ф. Моисеев, В. К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.
3. Бартош, А. А. Сдерживание в военных конфликтах XXI века / А. А. Бартош. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 320 с.
4. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60.
5. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира (окончание) / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 9. – С. 50–55.
6. Военная доктрина Союзного государства [Электронный ресурс]: утв. постановлением Высш. Гос. Совета Союз. государства, 4 нояб. 2021 г., № 5. – Режим доступа: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>. – Дата доступа: 02.02.2022.
7. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.
8. Манойло, А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию / А. В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 496 с.

Аннотация

В статье раскрывается необходимость дальнейшего анализа информационной составляющей разрешения межгосударственных противоречий. Показаны методологические аспекты информационного противоборства и обеспечения информационной безопасности. Обосновано значение формирования гуманитарной и информационной культуры личности и социума в интересах национальной безопасности.

Abstract

The article reveals the need for further analysis of the information component of the resolution of interstate contradictions. The methodological aspects of information confrontation and information security are shown. The significance of the formation of humanitarian and information culture of an individual and society in the interests of national security is substantiated.

О политических символах «цветной революции» 2020 года в Беларуси

И. С. Турлай,

доцент кафедры управления и экономики высшей школы, кандидат экономических наук, доцент, Республиканский институт высшей школы

Политические события 2020 г. в Беларуси, связанные с осуществлением в стране сценария «цветной революции», стали большим испытанием в ее новейшей истории. При посещении отряда милиции особого назначения ГУВД Минского горисполкома 30 декабря 2020 г. Президент А. Г. Лукашенко отметил, что за прошедшими в стране протестными акциями и беспорядками стояла попытка возрождения нацизма [1]. О нацистском характере несостоявшейся «цветной революции» в Беларуси свидетельствуют информационно-аналитические материалы и документы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [2], данная тема затронута в публикациях и выступлениях ученых, журналистов, видных представителей общественности – Н. М. Витренко [3], Л. Л. Гладкой и Ю. Л. Тереха [4], Е. Н. Лепешко [5], А. Н. Муковозчика [6], Ю. И. Мухина [7], Е. Г. Пономаревой [8] и др.

Важнейшим признаком ультрарадикального характера «цветной революции» 2020 г. в Беларуси была использовавшаяся в ходе протестов и беспорядков политическая символика. Главным из таких символов стал бело-красно-белый флаг (БЧБ-флаг). Из истории этого флага известно, что он был создан в начале 1917 г. в качестве одного из проектов белорусского флага и в 1918 г. утвержден как государственный символ Белорусской Народной Республики (БНР), существовавшей несколько месяцев в условиях немецкой оккупации и не признанной де-юре на международном уровне. В дальнейшем история бело-красно-белого флага была связана с периодом оккупации территории Беларуси немецко-фашистскими захватчиками: БЧБ-символика широко использовалась белорусскими пособниками нацистов. Получив официальный статус в 1942 г., она была утверждена соответствующим распоряжением гитлеровского наместника в Беларуси гауляйтера В. Кубе [9, с. 77]. Бело-красно-белый флаг использовался, в частности, такими коллаборационистскими формированиями и организациями, как 13-й белорусский полицейский батальон СС при СД, Белорусский корпус самообороны, Белорусская краевая оборона, Союз белорусской молодежи, Белорусская центральная рада и др. На основе БЧБ-флага изготавливались эмблемы и элементы униформы военнизированных коллаборационистских формирований. Носители БЧБ-символики разделяли взгляды оккупантов и активно участвовали в организации расовых чисток, эксплуатации и казней военнопленных и мирных граждан, грабежей, уничтожения жилья и иного имущества населения, убийств партизан, подпольщиков и их родственников [2, с. 134–136].

Следующий период официального использования БЧБ-флага относится к 1991–1995 гг., когда под давлением радикально-националистических сил он был утвержден Верховным Советом Беларуси в качестве государственного флага. Несмотря на официальный статус, данный флаг так и не смог получить широкого одобрения среди населения страны, особое неприятие он вызывал в среде ветеранских организаций [10, с. 56, 76]. Бело-красно-белый флаг ассоциировался в обществе с радикально-националистической оппозицией, с ее агрессивной идеологией, основанной на принципах национальной исключительности, русофобии и антисоветизма. Однако в первую очередь данный флаг вызывал ассоциации с нацистскими завоевателями и их приспешниками, с кровавыми событиями Второй мировой войны, в которой Беларусь среди всех стран мира понесла наибольшие утраты, потеряв каждого третьего жителя и половину своего национального богатства. В этой связи после избрания Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко в мае 1995 г. был проведен республиканский референдум (всенародное

голосование), по результатам которого данный флаг утратил государственный статус и была утверждена современная государственная символика Республики Беларусь.

Наряду с БЧБ-флагами участниками протестов и беспорядков 2020 г. использовались также изображения герба «Погоня», сюжет которого представляет собой вооруженного всадника верхом на коне в движении. Данный сюжет относится к западноевропейской историко-геральдической традиции и в средние века был заимствован правящей в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) династией Гедиминовичей, сделавшей «Погоню» официальным гербом этого государства. В XX в. герб «Погоня» использовался вместе с БЧБ-флагом как государственный символ БНР, как символ пособников нацистов в период Великой Отечественной войны, как государственный герб Республики Беларусь с 1991 по 1995 г. В 1995 г. герб «Погоня» вместе с БЧБ-флагом по результатам республиканского референдума утратил статус государственного символа Республики Беларусь. Такой результат всенародного голосования был обусловлен объективными предпосылками: данный герб имеет небелорусское происхождение и совпадает с государственным гербом Литовской Республики, в годы войны он использовался на оккупированной территории Беларуси вместе со свастикой и у многих представителей старшего поколения ассоциировался с нацистской эмблемой, герб выражает идею воинственности государства, что не соответствует миролюбивому менталитету белорусского народа [9, с. 79, 90].

В настоящее время изображения сюжета «Погони» присутствуют на гербах населенных пунктов и административно-территориальных единиц ряда стран Западной и Восточной Европы, в том числе Польши, Литвы, России, Украины и Беларуси (как наследие геральдики ВКЛ), кроме того, как уже отмечалось, данный сюжет представлен на государственном гербе Литвы. Изображения герба «Погоня», исходя из его истории и содержательного значения, также используются приверженцами белорусской радикально-националистической идеологии. Среди вариаций таких изображений и те, которые были распространены на территории Беларуси в период нацистской оккупации.

К политической символике, использовавшейся участниками протестов и беспорядков 2020 г., также относились музыкальные произведения, среди которых следует выделить гимны «Жыве», «Пагоня», «Магутны Божа». Гимн «Жыве» был написан современными авторами в 2020 г. и по характеру исполнения представлял собой агрессивное неонацистское произведение. Последние же два гимна были созданы в середине XX в. общественными деятелями, которые в годы войны сотрудничали с оккупантами, публиковались

вались в пронацистских изданиях, а перед началом освобождения Минска Красной Армией бежали за границу: автором музыки «Пагоні» являлся коллаборационист Н. Щеглов-Куликович, автором текста «Магутны Божа» – коллаборационистка Н. Арсеньева. Стоит особо отметить обстоятельства написания текста гимна «Магутны Божа»: до начала войны его автор являлась агентом НКВД и, работая в советской газете, писала произведения в честь Ленина и Сталина, а с началом оккупации территории Беларуси перешла на сторону немецко-фашистских захватчиков, став редактором газеты нацистской пропаганды. Супругом поэтессы являлся военный преступник Ф. Кушель, стоявший у истоков создания 13-го белорусского полицейского батальона СС при СД, организовывавший карательные акции против партизан и мирных жителей. Анализируя историю появления гимна «Магутны Божа», исследователь Е. Н. Лепешко отмечает, что его текст был написан Н. Арсеньевой под впечатлением катастрофических поражений гитлеровских войск и начавшегося широкого наступления Красной Армии – это произведение было адресовано кумиру поэтессы Гитлеру, к которому она таким образом обращалась за помощью в тяжелое для нее время [5, с. 168–175].

Еще одним политическим символом протестных акций 2020 г. в Беларуси являлись агрессивные выкрики «Жыве Беларусь! Жыве!». Стоит отметить, что само словосочетание «жыве Беларусь» восходит к стихотворению классика белорусской литературы Янки Купалы «Гэта крык, што жыве Беларусь» и может употребляться в доброжелательном варианте, например, как пожелание в форме «Няхай жыве Савецкая Беларусь!». Это словосочетание часто использовалось в БССР. Однако в годы нацистской оккупации данное сочетание было трансформировано белорусскими пособниками нацистов в приветственный возглас «Жыве Беларусь!» с откликом «Жыве!» в качестве аналога приветствия «Хайль Гитлер! Зиг хайль!». Такое употребление возгласа официально утвердил устав белорусского аналога Гитлерюгенда – Союза белорусской молодежи. Данное приветствие использовалось белорусскими коллаборационистами вместе с нацистским поднятием правой руки [10, с. 21–22; 11].

В политологии принято считать, что политические символы, неся за собой определенные идеи, смыслы, историческое наполнение, осуществляют тем самым непосредственное воздействие на сознание и поведение граждан [12, с. 277]. Таким образом, историческое и политическое содержание рассмотренных символов протестных акций 2020 г. в Беларуси (БЧБ-флага, изображений герба «Погоня», используемых в период нацистской оккупации, гимнов «Жыве», «Пагоня», «Магутны Божа», а также возгласов «Жыве Беларусь!

Жыве!» по аналогии с нацистским приветствием) свидетельствует о том, что в случае успешной реализации сценария «цветной революции» под этими символами власть в стране захватили бы радикальные политические силы, оправдывающие и прославляющие пособников нацистов и, соответственно, распространяющие неонацистские воззрения. Данный вывод подтверждают факты проявления неонацизма, связанные с использованием названных символов в ходе протестных акций и беспорядков 2020 г.: установка на здании театра имени Янки Купалы в Минске БЧБ-флагов в том же месте, где в годы оккупации их устанавливали пособники немецко-фашистских захватчиков; размещение участниками протестов на площадке возле Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в Минске большого БЧБ-флага и обертывание одним из таких флагов советской скульптуры «Родина-мать»; хоровое исполнение гимна «Магутны Божа» на ступеньках здания минской филармонии, как раз напротив того места, где в годы войны гитлеровцами была установлена виселица для казни подпольщиков, и др.

Рассмотренные политические события 2020 г. в стране стали для белорусского общества серьезным уроком, потребовали более внимательного отношения государства к вопросам сохранения исторической памяти и недопущения реабилитации нацизма. Указом Президента Республики Беларусь 2022 год объявлен в стране Годом исторической памяти, утвержден республиканский план мероприятий по его проведению. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками и преступными формированиями геноцида мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Принят и вступил в действие Закон о геноциде белорусского народа, памятная дата 22 июня получила

наименование Дня всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Нацизм и его страшные преступления не могут быть забыты и не должны повториться на белорусской земле.

Список использованных источников

1. Президент: против Беларуси развязали информационную войну, устраиваются политические провокации [Электронный ресурс] // БелТА. – 2020. – 30 дек. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/prezident-protiv-belarusi-razvjazali-informatsionnuju-voynu-ustrajvajutsja-politicheskie-provokatsii-422285-2020/>. – Дата доступа: 04.06.2022.
2. Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 176 с.
3. Витренко, Н. Беломайдан – это нацистский путч. Протесты в Беларуси [Электронный ресурс] / Н. Витренко // Канал «Uvarov» на YouTube. – 2020. – 4 сент. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cP-8qNyqaFU>. – Дата доступа: 04.06.2022.
4. Гладкая, Л. Л. Изнанка мятежа / Л. Л. Гладкая, Ю. Л. Терех. – Минск: Беларусь, 2022. – 232 с.
5. Лепешко, Е. Н. Куропаты: змеиный поцелуй Америки / Е. Н. Лепешко. – Минск: Бизнесофсет, 2022. – 252 с.
6. Муковозчик, А. Н. Революция мокрых штанов / А. Н. Муковозчик. – Минск: Беларусь, 2021. – 224 с.
7. Мухин, Ю. И. Путин и Лукашенко. Операция «Белоруссия» / Ю. И. Мухин. – М.: Алгоритм, 2021. – 240 с.
8. Пономарева, Е. Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы / Е. Г. Пономарева // Обозреватель – Observer. – 2021. – № 2. – С. 5–28.
9. Герб и флаг Белорусской державы / сост. Э. М. Скобелев. – Минск: Польша, 1997. – 96 с.
10. Турлай, И. С. Беларусь: от протестов к народному единству / И. С. Турлай. – М.: Алгоритм, 2021. – 138 с.
11. Марзалюк, И. История одного лозунга: интервью / И. Марзалюк; беседовал Е. Кононович // Рэспубліка. – 2020. – 31 кастр. – С. 7.
12. Гаджиев, К. С. Сравнительная политология: учеб. для академ. бакалавр. / К. С. Гаджиев. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 362 с.

Аннотация

В статье исследован нацистский характер политических символов несостоявшейся «цветной революции» 2020 г. в Беларуси. К числу таких символов относятся бело-красно-белый флаг (БЧБ-флаг), изображения герба «Погоня», распространенные в период нацистской оккупации, гимны «Жыве», «Пагоня», «Магутны Божа», а также возгласы «Жыве Беларусь! Жыве!», являющиеся аналогом нацистского приветствия. Делается вывод о том, что в случае успешной реализации сценария «цветной революции» под этими символами власть в стране захватили бы радикальные политические силы, оправдывающие и прославляющие пособников нацистов и, соответственно, распространяющие неонацистские воззрения.

Abstract

The article explores the Nazi nature of the political symbols of the failed «colour revolution» 2020 in Belarus. Such symbols include the white-red-white flag (WRW-flag), images of the coat of arms «Pogonia», widespread during the period of Nazi occupation, the hymns «Long Live», «Pahonia», «Almighty God», as well as exclamations «Long Live Belarus! Long Live!», which are analogous to the Nazi salute. The article concludes that in case of success of the «colour revolution» scenario under these symbols, the power in the country would have been seized by radical political forces that justify and glorify Nazi collaborators and therefore spread neo-Nazi views.

Тема цикличности в трудах белорусских мыслителей эпохи Средних веков и Возрождения

А. В. Худяков,

главный специалист, кандидат политических наук,
Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Циклическая интерпретация процессов, происходящих в природе и обществе, является одним из способов восприятия человеком окружающей действительности и прогнозирования. Применение новейших научных достижений для изучения циклической динамики в политической сфере не привело к появлению работ, в которых бы анализировались взгляды отечественных мыслителей на циклические процессы в обществе. Устранение данного пробела в научном осмыслении цикличности позволит определить основные подходы к ее пониманию представителями старобелорусской философско-политической мысли эпохи Средневековья и Возрождения и охарактеризовать главные циклические концепции, применяемые для анализа процессов в обществе.

Цель статьи – исследовать положения циклических концепций, сложившихся в белорусской общественно-политической мысли эпохи Средневековья и Возрождения, показать их значимость для формирования теоретико-методологических основ циклической теории в политической сфере.

С момента своего зарождения отечественная общественно-политическая мысль развивалась в русле европейских интеллектуальных традиций, стремясь адаптировать лучшее из наследия прошлого к новым условиям, придав ему дальнейшее развитие.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.04.2022.

В Средние века особая роль духовенства в обществе обусловила тот факт, что через творения его представителей до современных читателей дошли представления наших предков о циклических процессах в природе и обществе. Хорошая информированность монахов о событиях настоящего и прошлого, высокий уровень их образованности позволяли им не только описывать события прошлого, но и проводить их глубокий анализ.

«Житие Евфросинии Полоцкой» неизвестного средневекового автора значимо не только описанием жизни белорусской святой. Труд представляет интерес и с точки зрения мировоззренческих изменений представителей властвующей элиты Полоцкого княжества: от архаичного с его циклическим восприятием явлений в природе и событий в социуме к религиозному с элементами линейной концепции. В житии наряду с идеализацией образа героини важное место отводится ее приходу к Богу. В аргументации своего решения о принятии монашеского пострига святая использует характерный для христианства подход: противопоставляет прошлое и будущее, земное и божественное.

Обосновывая правильность решения, она обращается к описанию жизни своих предков: «Что бо успеха преже нас бывший родове наши? И женишася, посягаша и княжиша, нь не вечноваша; житие их мимо тече и слава их погибе, яко прах и хуже паучины. А иже жены, вземше мужскую крепость, поидоша в след Христа, жениха своего» [1, с. 27]. В этих словах отражена сущность христианского восприятия Евфросинией Полоцкой мира: противопоставление жизни предков с их архаичным мировоззрением служению Богу, подчинение своей жизни одной идее, одной цели. В доказательство существования божественного начала неизвестный автор приводит описание, с одной стороны, жизненного пути героини, а с другой – собственной модели бытия. «В нем доминируют пространственные координаты с иерархичными ступеньками (идеальное и реальное, духовное и телесное, верх и низ) и временные измерения, которые построены на противопоставлении вечного и прошлого, с новым линейным пониманием автором времени» [2, с. 316].

Противопоставление прошлого и будущего, земного и божественного позволило неизвестному автору выйти за рамки традиционного циклического восприятия природных и социальных явлений, подготовить читателя к осмыслению окружающего мира в рамках христианского учения.

«Послание пресвитеру Фоме» – единственное в настоящее время известное произведение Климента Смолятича, значимого мыслителя и православного деятеля эпохи Средневековья. В нем митрополит стремился донести адресату мысль о том, что библейские сюжеты не предполагают буквального их восприятия.

В них заложен глубокий философский смысл, требующий наличия пытливого ума. Он позволяет увидеть божественный промысел и в житейских событиях, и в явлениях. В один из сюжетов Климент Смолятич вводит аллегория в виде мифического животного ехинии, которое дает подсказки мореплавателям. Его описание богослов позаимствовал из раздела «Слово пятого дня» трактата Иоанна экзарха Болгарского «Шестоднев». Греко-византийская компиляция наряду с положениями христианского учения включает отрывки из трудов античных авторов по астрономии, философии, географии. Содержание трактата «Шестоднев» позволяет говорить, что экзарху Иоанну были известны представления древних греков о циклических процессах, лежащих в основе календаря. Из высказываний митрополита Климента Смолятича можно допустить, что он как образованный человек знал содержание компиляции: «Ни астролог и ни халдей, наблюдающий для предсказания погоды за восходом небесных звезд, научил эту ехинию. Но тот, кто Господь морей и ветров, дал этому невзрачному животному истинное понимание своей великой премудрости» [3, с. 187].

Значительную часть творческого наследия Кирилла Туровского, автора разнообразных по форме литературных трудов, составляют «слова»-сказания. Небольшие по объему творения приурочивались к значимым христианским праздникам. Основная тема трех сказаний – воскресение Спасителя: «Слово на Вознесение», «Слово на Вербное воскресенье», «Слово на воскресенье цветное». Они представляют интерес как пример органичного включения богословом элементов природных и календарных циклов в линейную систему христианского учения.

Философское наполнение «сказаний», описывающих события церковного календаря, обусловлено глубоким пониманием Кириллом Туровским сущности и важности Пасхи для верующих и Церкви. Воскрешение Спасителя является для автора временем абсолютного обновления мира. «Зима греховная отошла, ныне красуется весна, оживляя земную природу, и ветры тихо повевают сверху. Ныне все древнее закончилось, все стало новым ради воскресения» [4, с. 80].

Великий праздник объединяет различные временные и пространственные слои: события Ветхого и Нового Завета, текущее время, что в совокупности образует единую историю человечества. В этот день каждый из элементов структуры мира одновременно достигает своего расцвета, наивысшей фазы развития. Небо, человек, природа приветствуют и славят божественное. «Поистине велик день сей, не потому, что он больше часом, но ради великих чудес, совершенных спасителем», – пишет автор [4, с. 73].

Среди особенностей творчества богослова следует отметить частое и детальное описание природных явлений, сравнение и сопоставление их с библейскими

образами. Кирилл Туровский в «Слове на Антипасху» проводит параллели между событиями Нового Завета и весны, Ветхого Завета и зимы. «Нынет солнце, красуясь, и, радуясь, землю огревает, – въздыде ведь нам от гроба праведное солнце Христос и вся верующая Ему спасаеть. Днесь весна красується, оживляюци земное естество, и бурьнии ветри, тихо повеваюше, плоды гобзують» [4, с. 74]. Автор проводит параллели между природным и библейским событиями: обновлением природы с приходом весны и обновлением веры человека в Спасителя.

Истоки рассмотрения весны как символа вечного обновления восходят к архаичным мифам об умирающем и воскресающем боге. Отголоски этого мифа, адаптированные к христианским реалиям, слышны и у Кирилла Туровского. В его трудах присутствует целостное восприятие окружающего мира, природных ритмов. Элементы древних представлений о циклических процессах органично перешли в его творчество, в образы весны.

Таким образом, богослов воспринимает природу как неотъемлемую часть божественного. Его трудам присуще единение природных ритмов с образом Спасителя. Творчество богослова по своей природе ортодоксально, но оно является отражением духовности, современной для Кирилла Туровского.

Ренессанс на территорию Беларуси пришел из Европы. Ослабление диктата религии дало толчок развитию науки и культуры, распространению идей гуманизма. Видные отечественные общественные деятели, мыслители, поэты осознавали важность принадлежности к своей нации, проявляли заботу о родной культуре.

Феномен белорусского Возрождения неразрывно связан с издательской и просветительской деятельностью Ф. Скорины. Великий мыслитель во время учебы в университетах Кракова и Падуи познакомился с трудами европейских гуманистов, в первую очередь последователей Аристотеля. Греческий философ был в почете у белорусского первопечатника. Свидетельством этого является его ремарка о том, что Священное Писание является вместилищем не только божественной мудрости, но и «аристотелевой» (житейской).

Издательская деятельность Ф. Скорины не только сделала книгу более доступной для обывателя и расширила его кругозор, но и способствовала продвижению в обществе ценностей и идей. Примером этого служит его предисловие к первой печатной «Библии», где изложено видение циклических процессов в астрономии. «Есть ли астрономии или звездочети – найдеш на початку книги сее о сотворении солнца и месеца и звезд; найдеш во Иусе Наувине, яко стояло солнце на едином месте за целый день; знайдеш во книгах Царств, еже солнце воспать поступило неколико ступнев; знайдеш во светом Еувангелии о новосотвореной звезде часу нарожения нашего спасителя Христа» [5, с. 46].

Поэма «Песня о зубре» – важная часть творческого наследия Н. Гусовского. На наш взгляд, ключевым образом произведения является не только зубр, но и Мать-Земля. В сюжетной линии и метафорах, которые используются в поэме, прослеживается необычная для христианского автора идея – жертвоприношение Матери-Земле. «Зубр умирает от ран, пояси кровью землю. Кровью снега накорми, почва жиреет пусть. Много бы невинной крови там поглотила земля» [6, с. 216]. Истоки рассмотрения жертвоприношения как ритуала, необходимого для обновления космоса, восходят к архаичным временам. Из древних мифов идея жертвенности перешла в христианство, где обрела новое содержание. Как пишет Т. И. Шамякина, «закалывание быка на Новый год символизировало смерть зимы и рождение созидательной жизненной силы. Поскольку время – циклично, то каждое ритуальное жертвоприношение рассматривалось как образ первого космического жертвоприношения» [6, с. 215].

Таким образом, в поэму, пронизанную идеей величия белорусской природы, Н. Гусовский органично вписал взгляды предков на циклические процессы в природе.

Труды античных мыслителей оказали значимое влияние и на творчество С. Полоцкого. Рассуждения Платона в диалоге «Тимей» о божественном создании космоса и циклических процессах в нем у поэта наполнились более глубоким философским смыслом. С. Полоцкий прославляет небо как обитель Бога и души, которые в совокупности и образуют космос. В его произведениях в разной степени присутствуют элементы циклических и линейных концепций, характерных для различных исторических эпох. Тема всемирного потопа, поднятая философом, своими корнями уходит в архаичную мифологию, а также имеет сходство с концепцией Гераклита и стоиков о циклическом обновлении мироздания. В рамках древнегреческих концепций Эпидокла и Аристотеля о четырех стихиях С. Полоцкий выстроил собственную теорию, в которой итогом их борьбы становится рождение отдельных частей космоса и природы. «Блажен человек есть, ему же от Бога Иакова помощь и надежд много. На Господа живо, ибо сотворил он небо, землю, море и все исполнил» [7, с. 290].

Тема «золотого века», к которой обращался С. Полоцкий, в различных вариантах встречается в трудах мыслителей Древней Греции и Древнего Рима, средневековых арабо-исламских философов. К пифагорейцам восходит принцип обыгрывания символики цифр, связанных у автора с числом стихий и времен года, месяцев в году и чудес света. Для архаичного мировоззрения характерно стремление придать человеческие качества природным явлениям, использовать тотемные символы для описания космоса: «время днем и ночью по кругу всегда ходит», «круг вечность значит», «время быстролетными быстрыми

оленьями днем и ночью скачет», «Мировое Древо» [6, с. 218].

Через все творчество С. Полоцкого красной нитью проходит тема божественного начала в природе и жизни человека, промысла и предопределенности событий и явлений. «Но в законе господня воля полагается, чему днем и ночью себя поучает. Будет ли древо при водах посажено, если дает оно вовремя свой плод неизменный» [7, с. 292]. Поэт стремился синхронизировать христианское учение с ритмическими процессами в природе и социуме в рамках единого цикла. Для его описания он использовал метафору – образ книги: «Первый же лист есть небо, на нем же светила. Яко письма, Божия, крепость положила. Четвертый лист, соим водный в ней вся обретае, в том животных множество удобя читает. Последний лист есть земля с древесью, с травами, со крупницы и с животными, яко с писменами» [7, с. 293]. Сравнение мира, созданного Богом, и книги имеет глубокий символизм. В этой метафоре объединены вечные христианские ценности и прогресс эпохи Возрождения, воплощением которого является печатная книга.

В поэзии С. Полоцкого встречаются отголоски римской «теории возрастов», которая в христианской культуре получила воплощение в сравнении человека с временами года. «В стихотворении “Год века образ” он (С. Полоцкий. – А. Х.) определил весну как “образ детства”, когда деревьям прививают полезные ветви и убирают вредные. Это – прямое сравнение с воспитанием детей, когда следует истреблять “нравы злые”, а “благие” насаждать в сердце. Юность “подобна” лету, когда труд должен смирить страсти, томящие молодого человека, как летняя жара томит природу. Осень – время собирать плоды, это время мужества, принесения “благих деяний” государству и дому» [7, с. 297].

У философа можно найти сравнение жизни человека с суточным ритмом. «Четыре коротких стиха составляют цикл «День и ночь». «Денница» открывает день к трудам, «нудит люди ко делу», у каждого человека эти обязанности разнообразны, но кто ничего не делает с утра и просыпает утренний час, тот «поживет убого» [7, с. 298].

Таким образом, для описания природных процессов богослов применяет циклическую концепцию, а для синхронизации христианского учения с социальными ритмами – линейную.

Анализ наследия свидетельствует о желании наших предков не только осмыслить суть циклических процессов в природе и обществе, но и применить эти знания на практике. В эпоху позднего Средневековья и Возрождения на белорусских землях в качестве источника разнообразных знаний получили распространение труды арабо-исламских аристотеликов, в первую очередь псевдо-Аристотеля.

В настоящее время сохранился только один трактат, ранее ходивший на территории нашего государства, –

«Аристотелевы врата». Он представляет собой компиляцию работ античных мыслителей по вопросам политики, управления, астрологии и др. В греко-византийских компиляциях, имевших хождение в раннее Средневековье, основной акцент делался на вопросах богословия. Арабские сборники, подобные «Аристотелевым вратам», носили светский характер. Их появление свидетельствовало о новых тенденциях в духовной жизни жителей европейских стран: интерес к гаданию, астрологии. «Аристотелевы врата» – сборник предписаний, написанных якобы философом для Александра Македонского, с описанием практик, позволяющих правителю повысить эффективность своего управления. Трактат содержит астрологические таблицы, информацию из которых предписывалось использовать в стратегическом планировании.

Среди других книг, включенных в компиляцию, можно отметить «Шестикрыл» – трактат астрологического характера, содержащий описание и трактовку циклического движения Солнца и Луны. Произведение разделено на шесть частей, в каждой из которых даются пояснения, как использовать для гадания информацию из соответствующих таблиц. В компиляцию включено несколько «планетников» с алгоритмами предсказаний по движению планет. Механизм объяснения движения небесных тел автор заимствовал из трудов византийского богослова Иоанна Дамаскина.

Мыслители не обошли вниманием миф о «золотом веке», который был интересен и европейским гуманистам. В трудах белорусских философов он получил иное толкование. Поэма «Песнь о зубре» Н. Гусовского является единственным примером, где данное понятие употреблено в качестве метафоры процветания Великого княжества Литовского во времена правления князя Витовта. «Княжанне Вітаўта ліцаць усё летапісцы роскітам княства Літоўскага, нашага краю, і называюць той век залатым» [8, с. 20].

В более поздних источниках понятие «золотой век» применялось для характеристики не расцвета культуры, а веротерпимости. В данном контексте оно фигурирует в «Исторических записках» Ф. Евлашовского: «На он час, розност вяры не чинила намнейшай розности в милости приятельской, для чого самого тамтот век злотым ми се види от нинейшого веку, кгде юж и межи еднэй вяры людзьми облуда все заступила, а покготовю межи розными вяры анисе пытай о милост ширость и правдиве добрэ заховане» [8, с. 20].

Брестская церковная уния нарушила конфессиональный баланс, привнеся в общественное сознание вражду и религиозную нетерпимость. Данное политическое событие нашло отражение в общественно-политической мысли. В поэме «Лабиринт» Ф. Иевлевич аллегорически описал приход «железного века»: «Настало время предательства, фальши, травли, подлых убийств, злодейства. Ничто уже не идет естест-

венным образом, а подлинного представления о добродетели или истинной мере справедливости вы не имеете. Тень только, подобие их используете» [8, с. 21]. Он противопоставил «смутные» «железные века» ушедшим «золотым векам» – времени процветания веротерпимости и согласия в обществе.

В эпоху Возрождения белорусская философская мысль приобретает выраженную социальную направленность. Взгляды гуманистов на актуальные вопросы общественно-политической жизни были представлены в разных по жанру трудах в виде размышлений, рефлексий на разнообразные темы. В их творчестве присутствуют идеи интеллектуального плюрализма, свободы мысли, толерантности, социального партнерства, необходимости просвещения.

В труде просветителя И. Ф. Копиевича «Введение краткое во всякую историю» встречаются свидетельства о знакомстве автора с циклическими концепциями древних. Первая часть произведения изобилует обращениями к работам по истории Аристотеля, Плиния, Феофраста и других мыслителей древности. Там же у И. Ф. Копиевича встречается эсхатологический сюжет об очищении мира водами всемирного потопа. «Кроника, в ней же деяния или дела воинские, или царские, рядовым чином времен разделены описуются благоразумно по вся веки. Наприклад, что прежде потопа, а что после потопа деялося в кождо время» [9, с. 196]. Во второй части просветитель делит историю на «до потопа» и «после потопа», дает интерпретацию концепции античного историка Ктесия о «четырех мировых монархиях», а также знакомит читателя с основами учения о календаре.

«Трактат о нравах татар, литвинов и московитян» М. Литвина по своему содержанию является не столько источником по истории Крымского ханства и Московского царства, сколько общественно-политической мысли Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Книга писалась под влиянием «римской легенды», обретшей во времена просветителя форму «сарматского мифа», согласно которому аристократические роды двух государств генетически восходили к сарматам. Их мир являлся продолжением античного, а государства – преемниками Римской империи. Античность превратилась в синоним героического, требующего подражания. М. Литвин придерживался данной традиции: в его трактате литвины вели свой род от Г. Ю. Цезаря, что ставило их выше представителей соседних государств.

Среди политических мыслителей следует отметить А. Олизаровского и его работу «О политической общности людей», состоящую из трех книг: «Дом», «Общество» и «Государство». Первая посвящена вопросам семьи, во второй автор стремится определить сущность общества и характер отношений в нем, а третья содержит анализ государства. Название трактата указывает на его принадлежность к «полити-

кам» – работам, напісаным под влиянием одноименного трактата Аристотеля.

А. Олизаровский системно подошел к анализу форм государственной власти, сравнивая их сильные и слабые стороны. Положительно оценивая наследственную монархию, автор не стремился возвести ее в абсолют. Его рассуждения в разделе «Лучше ли, когда монархи наследственные или выборные?» представляют интерес и по другой причине: в них автор описал свое видение элементов электорального цикла и предвыборной кампании [10, с. 278–279]. В работе отчетливо видно влияние времени и страны, в которой А. Олизаровский жил: Речь Посполитая с выборным монархом и сильным дворянством.

Тема выборной монархии, поднятая автором, не представляла собой уникальное явление для белорусской политической мысли эпохи Возрождения. Столетием ранее данный вопрос был поднят в одной из глав книги А. Моджевского «Об исправлении государства». В своих суждениях мыслитель обосновал необходимость избрания монархов: «Ни один благоразумный человек, выбирая рулевого, не будет руководствоваться его происхождением, но только его опытностью в управлении кораблем. Точно так же при выборе королей следует руководствоваться не их родовитостью, но их способностью управлять республикой» [11, с. 131]. Одна из тем, поднятых философом, созвучна проблеме, рассмотренной римским поэтом Горацием в трактате «Оды»: активное проникновение пороков в дворянскую среду в рамках естественного процесса смены «отцов» и «детей». «Те же, кто тяготеет к изнеженному безделью, а своими поступками позорят себя и родителей, те пусть знают, что они выродились из шляхетства предков» [11, с. 133].

Труды А. Волана политического содержания составляют значительную часть его творческого наследия. Наиболее значим для нашего исследования трактат «Об общественной, или политической свободе», в первую очередь раздел «Знатнасць, яе сутнасць і паходжанне» [12, с. 103–109]. Автор не разделял взгляды современников на необходимость создания политической и военной элиты общества исключительно по сословному принципу. Он полагал, что дороге в высшее общество человеку должны открывать и личные заслуги перед страной. Рассуждения на данную тему, с одной стороны, созвучны с античной циклической концепцией «смены поколений», с другой – с основными положениями современной концепции «циркуляции» элит.

Сфера научных интересов К. Нарбута включала вопросы государства и права, философии, физики, астрономии. Взгляды мыслителя, изложенные в трактате «Избранные суждения по философии», для своего времени были прогрессивными.

Рассуждения К. Нарбута о циклических процессах в космосе основываются на теориях Галилея, Кеплера,

Ньютона. Он признал систему Коперника, в то время как его соотечественники В. Тылковский, Б. Добшевич и А. Скорульский не могли однозначно принять концепцию гелиоцентризма из-за ее расхождения с текстом Священного Писания.

К. Нарбут придерживался взглядов о необходимости централизации государственной власти. Он не разделял взгляды той части общества, которая выступала за сохранение выборной королевской власти и усиление позиций дворянства. Стабильная (не выборная) королевская власть им рассматривалась как способ освобождения страны и противостояния вмешательству во внутренние дела со стороны иностранных государств.

В эпоху Просвещения либеральная идеология начинает проникать на территорию Беларуси. Под ее влиянием увеличилось число приверженцев идей реформирования общества. Возрос интерес к линейной концепции «золотого века» в интерпретации европейских утопистов и Ж. Бодена. Белорусские мыслители стремились не только теоретически обосновать возможность построения идеального общества, но и предприняли попытки реализовать свой замысел на практике. Одним из теоретиков и практиков белорусского утопического социализма являлся К. Калиновский.

Таким образом, для старобелорусского политического наследия характерно разнообразие циклических концепций на уровне как идей, так и проблематики. В них нашли отражение философские дискуссии разных уровней и направлений, взгляды различных социальных групп и религиозных течений.

Среди факторов, оказавших влияние на формирование циклических и линейных концепций, нашедших отражение в философско-политических трудах мыслителей эпохи Средневековья и Возрождения, – мировоззрение и жизненный опыт авторов, греко-византийские компилятивные сборники, содержащие христианские догматы и фрагменты трудов античных мыслителей, арабские сборники с литературой философского и астрологического типа, философские и научные труды античных и западно-европейских авторов.

Список использованных источников

1. Кніга жыццй і хаджэнняў / уклад., прадм. і камент. А. Мельнікава. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 503 с.
2. *Евароўскі, В. Б.* Заходнеруская агіяграфія: Еўфрасіня Полацкая / В. Б. Евароўскі // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. / В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – Т. 1: Эпоха Сярэднявечча. – С. 310–341.
3. *Евароўскі, В. Б.* Клімент Смоляціч / В. Б. Евароўскі // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. / В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал.: В. Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – Т. 1: Эпоха Сярэднявечча. – С. 342–347.

4. Творения святого отца нашего Кирилла Епископа Туровского с предварительным курсом истории Турова и Туровской епархии до XIII века // Издание преосвящ. Евгения еп. Минского и Туровского. – Киев, 1880. – 296 с.

5. *Скарына, Ф.* Творы: прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / Ф. Скарына. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 206 с.

6. *Шамякіна, Т. І.* Міфалогія і беларуская літаратура / Т. І. Шамякіна. – Мінск: Маст. літ-ра, 2008. – 285 с.

7. *Киселева, М. С.* Образы времени и истории в русской барочной проповеди: Симеон Полоцкий / М. С. Киселева // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук; под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2010. – С. 284–301.

8. *Старостенко, В. В.* Эпоха Возрождения и «золотой век» Беларуси / В. В. Старостенко // Романовские чтения-4: сб. тр. Междунар. науч. конф., Могилев, 18 мая 2008 г. / Могилев. гос. ун-т; редкол.: Я. Г. Риер [и др.]. – Могилев: МГУ, 2008. – С. 20–21.

9. *Копиевич, И. Ф.* Введение краткое во всякую историю / И. Ф. Копиевич // Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В. В. Дубровский [и др.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 194–206.

10. *Олизаровский, А.* О политической общности людей / А. Олизаровский // Белорусские мыслители XVI–XVII вв.: избранные труды / Нац. центр законодат. и правов. исслед. Респ. Беларусь. – Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2017. – С. 266–280.

11. *Моджевский, А.* Об исправлении государства / А. Моджевский // Антология мировой философии: в 4 т. / редкол.: В. В. Соколов [и др.]. – М., 1970. – Т. 2: Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – С. 129–135.

12. *Волян, А.* Об общественной, или политической свободе / А. Волян // Белорусские мыслители XVI–XVII вв.: избранные труды / Нац. центр законодат. и правов. исслед. Респ. Беларусь. – Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2017. – С. 72–158.

Анотацыя

В статье рассматривается творческое наследие старобелорусских мыслителей А. Волана, Н. Гусовского, И. Копиевича, М. Литвина, К. Нарбута, А. Олизаровского, Е. Полоцкой, С. Полоцкого, Ф. Скорины, К. Туровского, которые в рамках простейших циклических концепций стремились не только объяснить происходящие в природе явления, но и применить свои знания для исследования событий в обществе.

Abstract

The article examines the creative heritage of the Old Belarusian thinkers A. Volan, N. Gusovsky, I. Kopievich, M. Litvin, K. Narbut, A. Olizarovsky, E. Polotskaya, S. Polotsky, F. Skorina, K. Turovsky, who, within the framework of the simplest cyclic concepts, sought not only to explain the phenomena occurring in nature, but to apply their own knowledge for the study of events in society.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Е. С. Романова

ОСНОВЫ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Экономика и управление на предприятии»

В учебном пособии рассматриваются теоретические аспекты осуществления лизинговой деятельности. Приводится характеристика экономической сущности лизинга как вида инвестиционной деятельности, его объектов, субъектов, этапов заключения лизинговых сделок, источников финансирования, обоснованы функции и особенности осуществления лизинговых операций. Раскрываются преимущества лизинга перед традиционными формами финансирования. Представлен опыт осуществления лизинговых операций в зарубежных странах.

Адресуется студентам экономических специальностей учреждений высшего образования – будущим специалистам организаций – потенциальным участникам лизинговых сделок, а также всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-985-586-555-2

Цена 7 руб. 76 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Институционализация публичной политики в онлайн-пространстве Китая

Ян Кэ,
аспирант,
Белорусский государственный университет

Институционализация онлайн-пространства как поля политических практик влечет за собой трансформационные процессы, которые приобретают как конструктивное, так и деструктивное содержание для развития публичной сферы и публичной политики современных государств. Публичная политика, развиваясь в офлайн- и онлайн-пространстве, становится не односторонним, а двух- и даже многосторонним процессом. Изменяются не просто границы между государством и гражданским обществом, но и природа их взаимодействия.

Системообразующим элементом публичной политики в онлайн-пространстве является сетевое гражданское общество, определяемое как среда, способствующая формированию действенных солидарностей и складывающихся на ее основе сетевых форм самоорганизации и объединений граждан, использующих сетевые технологии гражданской активности и межсекторного взаимодействия, являющихся обязательным условием для формирования публичной политики в онлайн-пространстве современных государств.

Рассмотрим работы ряда зарубежных и китайских исследователей, посвященные публичной политике в онлайн-пространстве.

После 1900 г. информационная сфера стала материей, пронизывающей все социально-политическое пространство, а информация – важнейшим ресурсом власти и управления. При этом на Западе появились исследования публичной политики в онлайн-пространстве. Среди ранних репрезентативных работ – «Киберполитика: гражданский активизм в сетевой эпохе» американских ученых К. Хилла и Дж. Хьюза [1, с. 12–15], «Виртуальная политика: идентичность и сообщество в киберпространстве» австралийского ученого Д. Холмса [2, с. 45–50] и др. В книге «Интеллектуалы, новые общественные сферы и технополитика» Д. Келлнера утверждается, что «радио, телевещательные средства массовой информации и компьютеры создали новые общественные сферы и пространства для информации и дискуссий» [3, с. 20]. Американский ученый П. Дангрин считает, что положительное влияние Интернета заключается в расширении и разнообразии общественной сферы [4, с. 150–152]. Д. Аллен [5, с. 77–89] привнес в нормативную составляющую публичной сферы анализ массмедиа как одного из ее акторов.

С каждым годом все большее распространение получают исследования, связанные с анализом возможностей онлайн-пространства для развития публичной сферы. Ведущий социолог М. Кастельс [6, с. 608] рассматривает развитие онлайн-социальных сетей и публичной сферы в качестве основного потенциала трансформации социальных движений.

Исследование данной темы китайскими учеными началось относительно поздно, но в последние годы оказалось в фокусе внимания академических кругов Китая. Гу Лимэй [7, с. 45–47], Чжао Цян [8, с. 67–77], Хэ Цзинцзин [9, с. 41] изучали влияние сетевых информационных технологий на государственное управление и публичную политику, Ху Юн [10, с. 204–216], Ли Юнган [11, с. 9–11] и другие ученые сосредоточили внимание на взаимодействии между пользователями сети и правительством.

Факторами развития национальных моделей публичной политики и одновременно критериями их дифференциации являются степень вхождения и констелляция акторов публичной политики в онлайн-

пространстве, а также степень государственного регулирования публичной политики в онлайн-пространстве. На основании данных факторов в Китае долгое время используется «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственной монополии». Согласно этой модели государство регулирует весь национальный сегмент онлайн-пространства и традиционную сферу публичной политики [10, с. 210–215]. С самого начала 1990-х гг. правительство инвестировало в создание информационных сетей, продвигало веб-сайты госорганов, а к 2005 г. официальные порталы и аккаунты имели 93 % муниципальных правительств и 73 % местных органов во всех провинциях Китая [12]. Интернет и связанные с ним ИКТ рассматриваются правительством как инструменты именно публичной политики и социального менеджмента, т. е. посредством «новых медиа» можно поддерживать общественный порядок, контролировать политические настроения и протесты. В этих целях Китай активно использует онлайн-пространство, добиваясь повышения эффективности бюрократии и упрочения позиций легитимности политического режима.

Между тем развитие собственно онлайн-пространства является монополией государства и направлено на воспроизводство и консервацию существующего политического порядка. В этой связи эффективность и конструктивность публичных политических практик как в офлайн-, так и в онлайн-пространстве становится весьма призрачной. Эффективность акторов и механизмов публичной политики в традиционном политическом пространстве обеспечивает эмерджентное развитие конструктивных практик взаимодействия государства и гражданского общества в онлайн-пространстве

В последнее время китайские государственные структуры активно используют сетевые технологии, направленные на формирование общественного дискурса. Председатель КНР Си Цзиньпин во время проведения 36-го коллективного исследования Политбюро Коммунистической партии Китая по реализации стратегии превращения Китая в интернет-державу отметил, что с развитием Интернета, особенно мобильного, модель социального управления переходит от одностороннего управления к двустороннему взаимодействию, от офлайна к интеграции офлайн и онлайн, от простого государственного надзора к большему акценту на социальное совместное управление.

Согласно 48-му «Статистическому отчету о развитии Интернета в Китае», опубликованному Китайским информационным центром сети Интернет, в декабре 2021 г. количество китайских пользователей сети составило 100 млн, а уровень распространения Интернета достиг 71,6 %. Это объясняется активными усилиями правительства по созданию «умных городов» и «беспроводных городов» и тем, что беспроводные

сети в общественных местах быстро стали популярными, а доля пользователей сети, имеющих доступ к Интернету через беспроводные сети Wi-Fi, достигла 91,8 % [13]. Благодаря поддержке сетевых технологий быстрое развитие социальных сетей, особенно широкое использование технологий микромедиа, таких как Weibo и WeChat, становится важной платформой для построения публичного дискурса, которая при помощи модели «картинка + текст» за несколько секунд передает информацию на основе портативных средств связи. Кроме того, с углубленным развитием таких технологий, как большие данные и облачные вычисления, огромные сетевые базы данных, постоянно разрабатываемые приложения и т. д. заложили прочную материально-техническую основу для развития публичной политики в киберпространстве.

По этому показателю Китай уверенно занимает первое место среди всех стран мира. Несмотря на блокировку большинства крупных иностранных сайтов и сервисов, активность пользователей Интернета довольно высокая, почти у любого сайта или сервиса есть местный аналог, сравнимый по функционалу и удобству с оригиналом. Современная сфера публичной политики Китая под воздействием глобальных и локальных информационно-коммуникативных факторов подвергается качественной трансформации, обусловленной формированием онлайн-пространства как поля политических практик.

Традиционные формы публичной политики и публичной сферы в условиях цифровизации современного общества приобретают новое содержание. Под воздействием информационно-коммуникационных технологий коммуникативная среда публичной сферы выходит за границы традиционной реальности.

Обвинения в слишком жесткой цензуре в Поднебесной часто строятся вокруг запрета крупнейших социальных сетей и видеохостингов – Facebook, Twitter, YouTube и т. п. Однако большинство критиков не подозревают, что в Китае для них созданы собственные аналоги, которыми активно пользуется местное население. Вместо Twitter китайцы используют Weibo, Facebook заменяет социальная сеть WeChat, а видео с котиками они смотрят не на YouTube, а на TengXun. Аналоги есть и у Google, Wikipedia, а размах крупнейших интернет-магазинов в Китае успели оценить даже жители России и Беларуси, которые регулярно заказывают на AliExpress «качественные товары по оптовым ценам».

Продолжает расти количество государственных и негосударственных веб-сайтов и форумов. Для публикации официальной правительственной информации были созданы государственные веб-сайты национального уровня, такие как People's Daily.com, Xinhua.com, CCTV.com и China.com, местные новостные веб-сайты – Qianlong.com, Dongfang.com, и Beifang.com и др., а также ряд популярных онлайн-форумов,

представленных Tianya online-сообществом, форумом Qianguo и форумом китайского интернета, коммерческими форумами, такими как Sina, Sohu и NetEase. Таким образом, китайское правительство начало обращать внимание на развитие публичной политики в онлайн-пространстве.

Впоследствии «мы-медиа» программное обеспечение, такое как блоги и Weibo, постепенно превзошло традиционные медиа (газеты, телевидение и радио). Большое количество ведущих партийных и правительственных кадров беспрепятственно общались с интернет-пользователями, посещая комнаты для онлайн-трансляций, отвечая на вопросы журналистов в Интернете и участвуя в пресс-конференциях онлайн.

В июне 2008 г. председатель КНР Ху Цзиньтао общался с пользователями сети в режиме онлайн. Накануне «сессии ВСНП и НПКСК» 2009 г. китайский премьер Вэнь Цзябао больше двух часов общался онлайн с пользователями сети, чтобы полностью «разогреть» последующие «сессии ВСНП и НПКСК» в Интернете [14, с. 61]. В то же время онлайн-СМИ, представленные Xinhua.com, Sohu.com и Tencent.com, последовательно запустили онлайн-площадки, например, «Премьер-министр, пожалуйста, выслушайте меня», «У меня есть вопросы к премьер-министру», «Лицом к лицу с представителями правительства», «Консультирую областные министерства и комиссии», «Опрос мнений депутатов Собрания народных представителей и членов НПКСК», что привлекло к активному участию в них миллионов пользователей сети.

В 2010 г. самым быстрорастущим интернет-приложением в Китае было Weibo, обладающее высокой скоростью передачи информации. После запуска этого сервиса микроблогов в нем насчитывалось более 176 тыс. официальных аккаунтов, которые принадлежали служащим разных ведомств (например, правоохранительных органов и муниципальных правительств) [15]. Власти рассматривают этот инструмент в качестве полезного канала обратной связи с населением, которое может как мониторить работу правительства, так и высказывать свое мнение. Основные цели – сбор информации перед принятием решений, взаимодействие с пользователями в режиме live, продвижение позитивного имиджа властей и позитивной повестки. В то же время предпринимаются меры по регулированию функционирования этого и других сервисов. Например, в 2017 г. Государственная канцелярия по делам Интернета обязала пользователей соцсетей проходить процедуру удостоверения личности в целях обеспечения государственной безопасности и общественных интересов.

Продвижение и применение программного обеспечения WeChat в 2011 г. позволило большему количеству граждан принимать участие в политических и общественных делах. Публичные аккаунты партийных и государственных органов в WeChat, которых насчи-

тывается более 100 тыс., публикуют новости о политике и информацию о происходящих событиях в режиме реального времени. Пользователи приложения WeChat могут получать оповещения, если они подписаны на его аккаунты. На страницах соответствующих госорганов можно найти информацию об услугах населению, касающихся правопорядка, погоды, туризма, транспорта, здравоохранения, образования, налогообложения.

Например, на странице местного управления дорожной полиции гражданин может получить актуальную информацию о регистрации транспортного средства, ценах на бензин, дорожных условиях, оплатить штрафы, подать заявление на получение водительского удостоверения, позвонить на «горячую линию» и даже подключиться к радиопередачам. Еще одна важная функция – обратная связь, а именно возможность оставлять комментарии и задавать вопросы.

С развитием официальных Weibo и WeChat появился Weizhengwu, который относится к методу государственного управления в рамках модели электронного правительства 2.0 с «Weibo + WeChat» в качестве основной платформы, запущенной правительством Китая, и представляет собой комплексную систему для решения государственных и внутренних дел, связанных с государственными вопросами. Микроправительство представляет собой новую, передовую и революционную систему государственного управления, которая может вовлекать в публичное управление более двух миллиардов граждан из самых разных социальных групп (совокупное количество пользователей Weibo и WeChat). Кроме того, действует правительственная онлайн-платформа People's Daily, на которой размещается информация из официальных источников. Отличительная черта ресурса – его разъяснительный характер в вопросах партийной политики, что видно из его структуры: блоки «Новости КПК», «Новости ВСНП», «Новости профсоюзов Китая» и т. д. Недавно People's Daily в сотрудничестве с Музеем народного искусства «Lingjing» выпустил коллекцию NFT, посвященную году Тигра. 51 тыс. цифровых изображений была роздана пользователям приложения «People's Daily Online+» с целью популяризации красоты китайской культуры, в частности каллиграфии, среди молодого поколения [16].

В 2016 г. было запущено приложение TikTok – развлекательное программное обеспечение. Оно было популярно среди молодежи в формате 60-секундных коротких видеороликов, а позже превратилось во взаимодействие в прямом эфире. С его развитием все виды информации о политике, экономике, гуманитарных науках, развлечениях и т. д. непосредственно передаются в нем как видео: CCTV, Китайская народная радиовещательная станция, МИД Китая, People's Daily, другие административные учреждения и мейнстрим. СМИ зарегистрировали в нем публичные аккаунты,

чтобы публиковать политическую информацию для широкой публики. Особенностью этого сервиса является его ориентированность на молодое поколение: правительство повышает осведомленность молодых пользователей о политической повестке, старается привлечь их внимание и интерес. Например, хэштеги, связанные с прошедшими в Пекине Олимпийскими играми, набрали более двух миллиардов просмотров, что свидетельствует о значительном потенциале TikTok в качестве инструмента «мягкой силы» китайского государства.

В октябре 2019 г. в Учжэне (Чжэцзян, Китай) состоялась 6-я Всемирная интернет-конференция, инициированная и организованная Китаем [17]. Конференция стала площадкой для обнародования некоторых важных принципов подхода Китая к регулированию Интернета, в частности, доминирования в нем государственного начала – концепция «киберсуверенитета».

Китайское правительство и местные органы власти для вовлечения большего количества граждан в принятие политически значимых решений используют кроссплатформенные образования, которые являются основным механизмом взаимодействия традиционных и новых участников публичной политики в онлайн-пространстве современного Китая и базируются на технологиях онлайн, социальных сетей и платформ для ведения блогов.

Краудсорсинг относится к практике, при которой компания или учреждение передает рабочие задачи, выполненные сотрудниками в прошлом, в неспецифическую общедоступную сеть бесплатно и добровольно. С быстрым ростом социальных сетей, таких как QQ, Weibo, WeChat, и блогов модель краудсорсинга активно продвигается в государственном секторе для применения и разработки.

Китайское правительство использовало стратегии социальных сетей для внедрения моделей краудсорсинга в государственные институты и создало многочисленные онлайн-платформы управления краудсорсингом для поощрения онлайн-участия граждан в государственном управлении. Примером кроссплатформенных образований служат различные краудсорсинговые проекты, реализованные в онлайн-пространстве Китая, например краудсорсинговая платформа сельскохозяйственных общественных услуг Департамента сельского хозяйства провинции Аньхой «Онлайн-сообщество Чухэ», пекинская платформа общественных услуг «Массовая инновационная деятельность», платформа по уходу за пожилыми людьми «Интернет + Сообщество (на дому)» провинции Хунань и т. д. Все это ведет к трансформации публичной политики в онлайн-пространстве, при которой наблюдается рост политической самоорганизации граждан Китая. Так, более двух третей замечаний к проекту Закона о собственности поступило от обыч-

ных пользователей сети на сайте Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Для сбора мнений граждан относительно Закона о собственности (проекта) Комитет по правовым вопросам ВСНП на сайте ВСНП создал специальную онлайн-форму и опубликовал запрос мнений о пересмотре данного закона. Для этого операционная система авторизовала и подтверждала пользователей сети, желающих участвовать в пересмотре проекта (рис.).

На сайте ВСНП люди из разных регионов свободно обсуждали и выражали свои мнения и в итоге сформировали список пересмотренных мнений, включающий настоящее имя получателя, возраст, род занятий, уровень образования, адрес, пересмотренные мнения и замечания в качестве основных элементов. Общественные организации, исследовательские институты и сообщество экспертов со всей страны также консультировали по пересмотру Закона о собственности (проекта) [18, с. 126–127], что сформировало прототип «профессионального консультационного облака», которое поддерживало принятие научных решений. В конечном итоге огромное количество информации с онлайн-платформы и консультативных заключений, подготовленных группой экспертов, будет фильтровано, обработано, сохранено, проанализировано и подано в виде обратной связи экспертным комитетом Редакционной группы.

Таким образом, технологии краудсорсинга как инструмента публичной политики с использованием ИКТ являются эффективным способом привлечения граждан как к формулированию их потребностей, так и к поиску способов удовлетворения этих потребностей, превращая народ в участника публичного управления. В Китае краудсорсинговая деятельность реализуется властными органами и на региональном (веб-ресурсы провинций), и на национальном (веб-ресурсы высших органов государственной власти) уровнях, активнее всего – в области законотворчества.

Акторы публичной политики в онлайн-пространстве обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле и отличаются «политическим весом».

Традиционные акторы – государство, политические партии и общественные организации – существуют в онлайн- и офлайн-пространствах и формируют единое информационно-дискуссионное поле как основной инструмент влияния на публичную политику в онлайн- и офлайн-пространстве. Государство, которое было представлено системой электронных ресурсов органов власти, выступало достаточно сильным актором публичной политики в онлайн-пространстве и доминантным участником регулирования направлений развития публичной политики в онлайн-пространстве. Практики традиционных политических партий основаны на функционировании сайтов, используемых в китайском сегменте онлайн-пространства

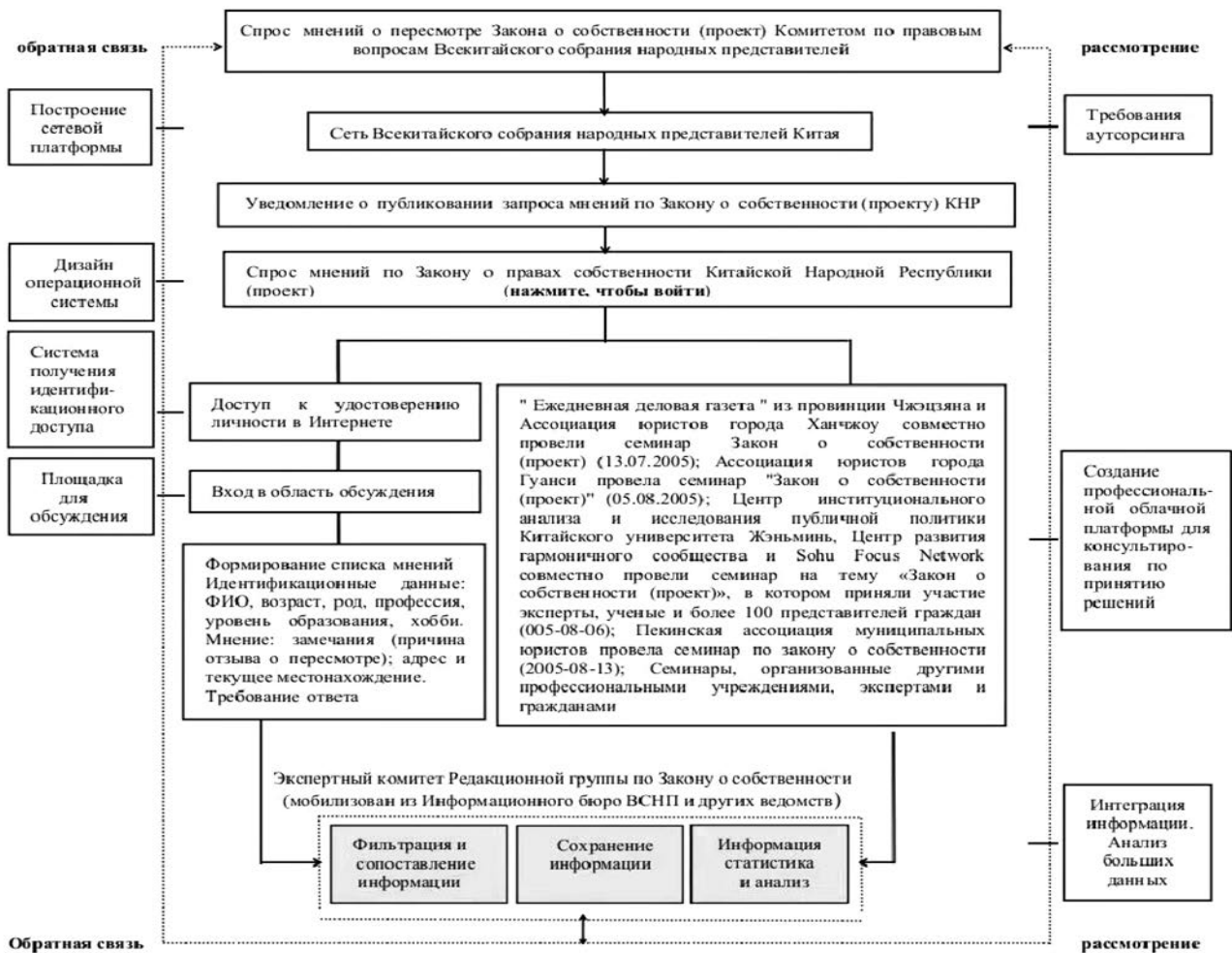

Рис. Схема моделей онлайн-краудсорсинга для сбора мнений о пересмотре проекта Закона о собственности

преимущественно для работы по выпуску информации, интерактивному общению с массами и членами партий, созданию партий.

Новые акторы – это сетевые сообщества, онлайн-СМИ и политические блогеры, формирующиеся и функционирующие исключительно в онлайн-пространстве. Они ориентированы на артикуляцию существующих в обществе интересов и требований, которые в силу своих внутренних свойств не всегда самостоятельны в представлении информации и формировании политического дискурса.

Но в данном механизме существуют и проблемы. Среди них отсутствие постоянной системы академических онлайн-сообществ, акцентирующих область своего научного знания на публичной политике, гражданском обществе и правах человека, и то, что публичные онлайн-площадки, созданные только по принципу насаждения сверху, не могут отражать потребности и возможности населения в общественном участии.

В связи с этим правительство должно и дальше принимать соответствующие меры, развивать профессиональные онлайн-сообщества в разных сферах, создавать и легитимизировать каналы коммуникации

между традиционными и новыми акторами публичной политики в онлайн-пространстве, которые позволят избежать состояния «информационного вакуума», обуславливающего протестные практики политического участия граждан. В настоящее время эта сфера регулируется рядом нормативно-правовых актов, в числе которых «Регламент управления информационными службами микроблогов» и «Положение об оценке безопасности информационных служб Интернета с публичными атрибутами или возможностями социальной мобилизации». Оба документа вступили в силу в 2018 г. В них на поставщиков информационных услуг возлагается ответственность за соблюдение пользователями таких принципов, как нераспространение ложной информации, отраслевой надзор, аутентификация источников информации.

Усиливается политика правительства по обеспечению национальной системы кибербезопасности, основы которой сформулированы в Законе об информационной безопасности от 2017 г., согласно которому в Китае выстраивается целая система управления Интернетом, направленная в том числе на защиту конфиденциальных данных граждан в Сети.

В том, что в политике управления Интернетом во главу угла ставятся национальные интересы, между Китаем и Беларусью есть сходства. Государственные органы Беларуси имеют аккаунты на всех крупнейших платформах (Twitter, Instagram, Facebook), где также есть функция обратной связи: граждане могут задать интересующие их вопросы и комментировать посты.

Таким образом, китайское правительство использует различные способы коммуникации с гражданами, оптимальным из которых является применение современных онлайн-платформ и социальных сетей. Инкорпорация новейших технологических решений в административный контроль и общественную политику способствует укреплению позиций государства и развитию гражданского общества.

Список использованных источников

1. Hill, K. *Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet* / K. Hill, J. Hughes. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998. – P. 12–15.
2. Holmes, D. *Virtual Politics: Identity and Community in Cyberspace* / D. Holmes. – Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 1998. – P. 45–50.
3. Kellner, D. *Intellectuals, the New Public Spheres, and Techno-politics*, In C. Toulouse & T. Luke (Eds.) *The Politics of Cyberspace: A New Political Science Reader* / D. Kellner. – New York: Routledge, 1998. – P. 20.
4. Dahlgren, P. *Communication and Citizenship: Journalism and the Public Sphere in the New Media Age* / P. Dahlgren, C. Sparks. – New York: Routledge, 1993. – P. 150–152.
5. Allen, D. *Democracy, Inc.: The Press and Law in the Corporate Rationalization of the Public Sphere* / D. Allen. – Chicago: University of Illinois Press, 2005. – P. 77–89.
6. Кастельс, М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура* / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 608.
7. Гу, Лимэй. *Государственное управление в информационном обществе* / Лимэй Гу. – Тяньцзи: Тяньцзин. нар. изд-во, 2003. – С. 45–47.
8. Чжао, Цян. *Процесс политики в рамках электронного правительства: с точки зрения политической сети и ее акторов* / Цян Чжао. – Шанхай: Изд-во Сюэлинь, 2009. – С. 67–77.
9. Хэ, Цзинцзин. *Государственное управление в киберпространстве: исследование передовых вопросов компьютеризации управления* / Цзинцзин Хэ. – Шанхай: Изд-во Шанхай. акад. соц. наук, 2006. – С. 41.
10. Ху, Юн. *Шум всех существ: личное самовыражение и публичное обсуждение в эпоху Интернета* / Юн Ху. – Гуанси: Изд-во Гуансис. пед. ун-та, 2008. – С. 204–216.
11. Ли, Юнган. *Наш брендмауэр: самовыражение и контроль в эпоху Интернета* / Юнган Ли. – Гуанси: Изд-во Гуансис. пед. ун-та, 2009. – С. 9–11.
12. Наличие официальных порталов и аккаунтов у 93 % муниципальных правительств [Электронный ресурс] // Сина. – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/o/2005-10-07/08217105210s.shtml>. – Дата доступа: 22.04.2022.
13. 48-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае [Электронный ресурс] // Сеть Государственного информационного бюро Интернета КНР. – Режим доступа: http://www.cac.gov.cn/20202/03/c_1613923423079314.htm. – Дата доступа: 09.02.2022.
14. Ван, Цянь. *Генерация, построение и эффективность модели краудсорсинга в государственном управлении* / Цянь Ван, Цзясинь Дай // Вестн. гос. упр. – 2014. – № 4. – 61 с.
15. Национальные микроблоги по делам правительства достигли 176 000, а годовой объем чтения превысил 380 миллиардов [Электронный ресурс] // Китайская сеть новостей. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1623349447366785476&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 27.04.2022.
16. Государственное китайское издание People's Daily проведет раздачу 51 000 NFT [Электронный ресурс] // Crypto News. – Режим доступа: <https://cryptonews.net/ru/news/nft/3161769/>. – Дата доступа: 26.04.2022.
17. 6-я Всемирная интернет-конференция в октябре в Учжэне [Электронный ресурс] // Сеть Государственного информационного бюро Интернета КНР. – Режим доступа: <http://it.people.com.cn/n1/2019/0919/c1009-31361168.html>. – Дата доступа: 09.02.2022.
18. Сунь, Юхун. *Краткое описание проекта закона о собственности в 2005 году* / Юхун Сунь // Кит. и иностр. право. – 2006. – № 1. – С. 126–127.

Аннотация

В настоящее время в мире формируются принципиально новые практики взаимодействия власти и общества, основанные на технологических и коммуникативных процессах в онлайн-пространстве. В статье представлена ранняя национальная модель публичной политики в онлайн-пространстве КНР. При помощи описания процесса институционализации онлайн-пространства как поля политических практик проанализированы нынешний механизм и технологии китайской публичной политики в онлайн-пространстве, дана оценка и определены направления развития исследуемого предмета.

Abstract

Currently, fundamentally new practices of interaction between government and society are being formed in the world, based on technological and communication processes in the online space. This article reveals an early national model of public policy in the online space of the PRC. By describing the process of institutionalization of the online space as a field of political practices, the current mechanism and technologies of Chinese public policy in the online space are analyzed, an assessment is given and the directions for the development of the subject under study are determined.